

ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2021. № 2 (16)

ISSN: 2687-0193

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

IR SCIENTISTS' HERALD

№2, 2021 (16)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации

Суглобов Александр Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Ширинянц Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer», член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации

Шулепов Николай Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Шутов Анатолий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник ректора Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, Director of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

Alexander Shirinyants, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of the History of Social and Political Studies at the Faculty of Political Science at the Lomonosov Moscow State University

Alexander Suglov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Economist of the Russian Federation

Anatoly Shutov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Advisor to the Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Professor, Vice-Rector, Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Manoylo, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of Lomonosov Moscow State University

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Georgy Rudov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nikolay Shulepov, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor, Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Russian Federation

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute For Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Anikin, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer», Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Yuri Truntsevsky, Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

«ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал **«Вестник учёных-международников»** издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

5.1.5. Международно-правовые науки

5.2.5. Мировая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

5.5.4. Международные отношения

5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Изданию присвоен номер **ISSN: 2687-0193**

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.эк.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

А.А. Кашина – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

А.Р. Рыженко – младший редактор

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 77083 от 20.11.2019 (Предыдущее название: «Вестник молодых учёных-международников», ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.).

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:

5.1.5. International legal sciences

5.2.5. World economy

5.5.2. Political institutions, processes, technologies

5.5.3. Public administration and sectoral policies

5.5.4. International relationships

5.6.7. History of international relations and foreign policy.

ISSN: 2687-0193

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

O.A. Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary

L.N. Kuliabina - Editor, Ph.D. (Political Science)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

A.A. Kashina - Editor, Ph.D. (Political Science)

E.E. Gulyaeva - Editor, Ph.D. (Law)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D. (Philological Science)

A.R. Ryzhenok—Assistant Editor

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **EL№FS 77 – 77083, November 20, 2019** (Old name: IR Young Scientists Herald EL No. FS 77-69319, April 6, 2017).

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Закаурицева Т.А., Костенко А.И.* Модификация российско-австрийских отношений с появлением COVID-19 10
- Карасев П.А.* Внешняя политика США в киберпространстве при Дж. Байдене — первые шаги 21
- Полякова А.А.* Фактор Ирана в американо-израильских отношениях на современном этапе 31

МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Зденек Петрашек* Обязанность защищать - 15 лет спустя (на англ. яз.) 41
- Лисенкова А.Д.* Трансформация климатической повестки праворадикальных партий Европейского парламента 46
- Тропилло К.В., Кулябина Л.Н.* Африканский вектор во внешней политике Великобритании 57
- Рыженко А.Р.* Российско-венесуэльский энергетический диалог на современном этапе 69

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Чернецкий А.И.* «Бархатные революции» — обкатка технологичности «бескровной» смены правящих режимов (исторический аспект) 80
- Мельникова Ю.Д.* К вопросу о сносе памятников времен Гражданской войны в США 106
- Золотых В.Р., Латыпов А.А.* Валютные войны США и Китая 127
- Ламберт А.* Политическая география: тематическое исследование России. Часть 3: стратегические аспекты политической географии России 139

- К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ* 156

CONTENTS

TOPICAL INTERNATIONAL ISSUES

- Tatiana A. Zakaurtseva, Anastasiya I. Kostenko** Modification of Russian-Austrian Relations with the Emergence of Covid-19 10
- Pavel A. Karasev** US Foreign Policy in Cyberspace Under J. Biden — the First Steps 21
- Anna A. Polyakova** The Factor of Iran in Us-Israel Relations at the Present Time 31

WORLD POLITICAL PROCESSES

- Zdeněk Petrášek** Responsibility to Protect –15 Years Later 41
- Alena D. Lisenkova** Transformation of the Climate Change Agenda of Far-Right Parties in the European Parliament 46
- Konstantin V. Tropillo, Lidiia N. Kuliabina** African Dimension of Contemporary UK Foreign Policy 57
- Anna R. Ryzhenok** Contemporary Russian-Venezuelian Energy Dialogue 69

HISTORY AND THEORY OF POLITICS

- Aleksey I. Chernetsky** «Velvet» Revolutions – the Running-In Technology of the «Bloodless» Changes of Governing Regimes (Historical Aspect) 80
- Yuliya D. Melnikova** To the Issue of Demolishing Monuments of the American Civil War 106
- Vladimir R. Zolotykh, Amir A. Latypov** Currency Wars of the USA and China 127
- Alexander Lambert** Political Geography: A Case Study of Russia. Part 3: strategic aspects of the political geography of Russia 139

NOTICE TO THE AUTHORS

156

АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Закаурцева Татьяна Алексеевна

доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник
Центра евразийских исследований ИАМП
Дипломатической академии МИД России
e-mail: ztada@yandex.ru

Костенко Анастасия Игоревна

атташе Посольства России в Австрии
e-mail: staskosten@ya.ru

Tatyana A. Zakaurtseva

Doctor of Sciences (History), Professor,
Chief Researcher, Center for Eurasian Studies, ICIS,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
e-mail: ztada@yandex.ru

Anastasia I. Kostenko

Attache of the Russian Embassy in Austria
e-mail: staskosten@ya.ru

МОДИФИКАЦИЯ РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ПОЯВЛЕНИЕМ COVID-19

MODIFICATION OF RUSSIAN-AUSTRIAN RELATIONS WITH THE EMERGENCE OF COVID-19

Аннотация. Динамика международных отношений претерпела существенные изменения с вступлением мирового сообщества в пандемию коронавируса. Потребовались альтернативные виды общения и поиск новых форм и площадок транснациональной политики. Все это оказывает большое влияние на дипломатию как инструмент внешней политики. Дипломатия и дипломатические структуры сталкиваются с новыми проблемами, им необходимо адаптироваться к новым условиям, чтобы оставаться актуальными и востребованными.

Abstract. The dynamics of international relations have undergone significant changes with the entry of the world community into the coronavirus pandemic. Alternative forms of communication and the search for new forms and platforms of transnational politics were required. All of this has a profound impact on diplomacy as a foreign policy tool. Diplomacy and diplomatic structures face new challenges, and they need to adapt to new conditions in order to remain relevant and in demand.

Ключевые слова: посольство, пандемия, COVID-19, дипломатия, переговоры, сотрудничество.

Key-words: embassy, pandemic, COVID-19, diplomacy, negotiations, cooperation.

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выступила с объявлением о начале пандемии коронавируса – COVID-19. То, что в 2020 г. в международном сотрудничестве, в том числе в отношениях России и Австрии, возникла объективная пауза, не вызывает сомнений. На первый взгляд представляется, что контакты между странами практически полностью были заморожены, за исключением контактов на высоком и высшем уровнях – редких признаков дипломатической жизни в период коронавирусной пандемии.

Подлинные масштабы сокращения интенсивности российско-австрийских контактов в 2020 г. позволяет оценить количественное сравнение с предшествующим 2019 г., который логично продолжил тенденцию последних лет к развитию российско-австрийского взаимодействия, поставив рекорд и по размаху экономической кооперации, и по плотности связей на политическом и гуманитарном направлениях.

Всего в 2019 г. на российско-австрийском направлении при содействии посольства России в Австрии было проведено 79 мероприятий различного уровня, масштаба и тематической направленности. Основными видами стали различные визиты делегаций и форумы. Так, в 2019 г. состоялись 24

двусторонние бизнес-миссии и визита по линии различных регионов, министерств и служб: 15 из них носили комплексный характер, т.е. включали в себя несколько встреч с разноплановой активностью (например, встречи на политическом уровне, экспертные встречи в профильных ведомствах, посещение предприятий, презентации экономического потенциала и т.д.). Прошло 19 различных форумов и выставок, в которых участвовали представители политических и бизнес-кругов.

Наконец, состоялось подписание шести документов: Совместного заявления о создании российско-австрийского форума общественности «Сочинский диалог», Совместного заявления о проведении перекрестного Года литературы и театра Россия–Австрия 2020–2021 и Совместного заявления о программе Года литературы и театра Россия–Австрия 2020-2021, Меморандума о взаимопонимании между министерствами транспорта Словакии, Австрии и России по проекту «Широкая колея», Меморандума о взаимопонимании между патентными ведомствами России и Австрии, а также Соглашения о сотрудничестве между Новгородской областью и Каринтией.

Наиболее выдающимися и сложными в организации событиями двусторонней повестки на территории Австрии стали День российских регионов и региональная сессия «Сочинского диалога».

День российских регионов состоялся 25 марта на базе Палаты экономики Австрии. В рамках мероприятия проходили презентации экономического и инвестиционного потенциала 14 субъектов Российской Федерации. Прошло заседание рабочей группы по сотрудничеству регионов и субъектов Российской Федерации с Австрией с участием в числе других госсекретаря Союзного государства России и Белоруссии Г.А. Рапоты, а также состоялась деловая встреча с руководством Палаты экономики Австрии. Далее мероприятие разделилось на три независимых и географически расходящихся трека: делегация Новгородской области во главе с губернатором А.С. Никитиным направилась в Каринтию, где прошла

встреча с главой федеральной земли П. Кайзером, было подписано соглашение о сотрудничестве между регионами, состоялось посещение предприятий лесозаготовочной и лесоперерабатывающей сфер; делегация Тамбовской области во главе с губернатором А.В. Никитиным отправилась в Зальцбург, где прошла встреча с главой федеральной земли В. Хаслауэром; делегация Алтайского края во главе с заместителем начальника департамента Администрации губернатора и правительства Алтайского края по внешним связям и протоколу М.Е. Татаркиным прибыла в федеральную землю Штирия, где состоялись встречи с представителями правительства Штирии, был представлен экономический потенциал края, нанесены визиты на предприятия в сфере агротуризма.

Региональная сессия форума общественности «Сочинский диалог» прошла 7 октября на полях 15-й Европейской конференции регионов и городов. В ней приняли участие сопредседатели форума А.А. Фурсенко и К. Ляйтля, председатель Временной комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ А.К. Пушкин, представители российских регионов (Пермский край, Калужская и Тамбовская области) и австрийских федеральных земель (Верхняя Австрия, Нижняя Австрия, Каринтия, Штирия, Бургенланд, Тироль).

В 2020 г. было проведено 31 мероприятие. Состоялось семь визитов, три из них – до начала пандемии, еще три – в рамках российско-американских консультаций по стратегической стабильности. Сократилась комплексность визитов: самым насыщенным стал визит заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова, в ходе которого в формате российско-американских консультаций состоялась беседа с генеральным секретарем МИД Австрии П. Лаунски-Тиффенталем, а также с главой австрийского внешнеполитического ведомства А. Шалленбергом; с участием президента Национального совета Австрии (нижней палаты парламента) В. Сobotки проведена церемония возложения венков на площади

Шварценбергплатц, приуроченная к 75-й годовщине открытия памятника советским воинам.

Четыре бизнес-миссии были направлены в Австрию до введения коронавирусных ограничений, в оставшуюся часть года мероприятия с физическим присутствием практически полностью перешли на российскую почву.

Ряд мероприятий удалось провести в онлайн-формате: прошли две презентации инвестиционного потенциала российских регионов, экспертное заседание российско-австрийской рабочей группы по туризму, проведены переговоры министра здравоохранения России М.А. Мурашко с австрийским коллегой Р. Аншобером по вопросу борьбы с пандемией. Наконец, в цифровом формате состоялись экспертные встречи и круглые столы, организованные по линии «Сочинского диалога».

Отменились два мероприятия: подписание протокола о сотрудничестве между ЦАО Москвы и третьим районом Вены и протокола о сотрудничестве между Тамбовской областью и федеральной землей Зальцбург, планировавшиеся на 2020 г.

В то же время удалось организовать подписание акта приема-передачи трех амфор и пяти античных надгробных барельефов, похищенных из Темрюкского историко-археологического музея (Краснодарский край) нацистами в 1943 г. Оно прошло только с участием Посла России в Австрии Д.Е. Любинского, директора Зальцбургского музея М. Хохляйтнера и главы федеральной земли Зальцбург В. Хаслауэра без привлечения прочих российских официальных лиц.

Дипломатические мероприятия, переведённые в дистанционный режим, приобрели специфику, что потребовало особой подготовки со стороны загранучреждений. Посольство России в Австрии не стало исключением. Важно отметить напряженную работу его пресс-службы, повышение её роли в информационном сопровождении дипломатических и иного рода международных мероприятий в период коронавирусной

пандемии. Несмотря на ряд положительных аспектов цифровой коммуникации, таких как уменьшение временных и материальных затрат, упрощение логистической организации, накопление нового опыта и т.д., 2020 г. показал, что онлайн-формат лишен многих конструктивных преимуществ живого взаимодействия. В частности, удаленный формат накладывает существенные ограничения на возможность нетворкинга, выстраивания комплексных взаимосвязанных мероприятий.

В новых условиях существенно изменились требования к технической оснащенности миссии. Средства связи, имевшиеся на момент введения первых ограничений, не позволяли на должном уровне обеспечивать участие руководства в онлайн-конференциях или общении с прессой. Особенно остро этот вопрос встал в связи с организацией интервью для телевидения, где требования к качеству изображения достаточно высоки, а также при записи видеопоздравлений и заявлений для показа на больших экранах.

После принятия решения в 2020 г. об ограничении очных социальных взаимодействий общение с австрийскими СМИ было сведено к письменным или телефонным интервью, что создало дополнительные сложности и могло повлиять на полноту получаемого материала.

Несмотря на свое местоположение и репутацию столицы мировой дипломатии, Вена не может похвастаться мощным присутствием российских СМИ. Так, на сегодняшний день здесь аккредитованы лишь 3 корреспондента, представляющие «РИА Новости», ТАСС и «Парламентскую газету». В допандемийные времена освещение мероприятий проходило усилиями представителей корпунктов в других странах, как правило в Берлине или Риме, а также журналистами московских редакций, которые направлялись в Вену в командировки – самостоятельно или в составе пула, сопровождающего визиты руководства страны. После закрытия границ это стало невозможным. Нанять же стрингеров на месте, в Вене, были в состоянии далеко не все отечественные СМИ.

Многие журналисты столкнулись с невозможностью выехать на работу или вернуться на родину – в Россию или Австрию после выполнения редакционного задания. Решение этих вопросов также легло на плечи пресс-службы.

Одним из первых крупных мероприятий, которое должно было стать для посольства центральным медийным событием года, была, безусловно, 75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. В этот момент в Австрии действовали одни из самых жестких ограничений, было запрещено проведение мероприятий и въезд журналистов иностранных СМИ, неаккредитованных в стране. При этом у отечественной прессы сохранялся повышенный интерес к мемориальным мероприятиям в австрийской столице, поэтому было принято решение об организации по итогам всех акций онлайн-пресс-подхода с участием посла России, ответившего на вопросы российских журналистов, а также венских корреспондентов ТАСС и РИА, московских редакций «Звезды» и МИЦ «Известия».

Посольство оказало содействие в возвращении в Австрию с территории Хабаровского края съемочной группы документального фильма об амурском тигре для австрийского телеканала «ОРФ» и российского «Первого» в марте 2020 г. Спустя некоторое время им же было оказано содействие в организации новой командировки на Дальний Восток для сбора видеоматериалов с оставленных там фотоловушек. Все это потребовало отдельного внутриминистерского, а также межведомственного согласования в рамках оперативного штаба по борьбе с распространением коронавируса в России.

Теракт в центре Вены 2 ноября 2020 г. ярко иллюстрирует тенденцию к усилению роли посольства в качестве источника достоверной информации о стране. В столь экстремальной ситуации российские дипломаты, в первую очередь посол как главный представитель России в стране, стали для отечественных СМИ одновременно и источником официальных комментариев, и основными экспертами по внутриавстрийским событиям, их

очевидцами и поставщиками контента. Послом были даны оперативные телефонные комментарии для всех ведущих российских СМИ. Еще больше возросло значение собственных аккаунтов дипмиссии в социальных сетях: если раньше журналистами в личных беседах выражалось нежелание цитировать соцсети посольства (со ссылкой на неэксклюзивность таких заявлений), то в условиях пандемии ситуация существенно изменилась.

Кроме того, пресс-служба посольства освоила подготовку рабочих видеоматериалов высокого качества с собственных мероприятий для российских телеканалов. Одновременно с этим приходилось постоянно напоминать коллегам из России, что посольство ограничено в своих комментариях и не может высказываться о внутренних австрийских делах и политике или произвольно комментировать их.

Коронавирусные ограничения, безусловно, серьезно усложняют работу пресс-службы как с технической точки зрения, так и в ее субстантивной части. Однако за прошедший год выработан ряд процедур, в первую очередь по линии оперативного штаба, которые позволяют давать адекватные ситуации ответы на обозначенные вызовы.

Учитывая, что Вена является одной из международных дипломатических столиц, полезно рассмотреть ситуацию через призму международной повестки дня. Коронавирус оказал беспрецедентное влияние на дипломатию. Шестеренки в отлаженном механизме международной дипломатии остановились. Министерства иностранных дел, посольства и многосторонние учреждения закрыли свои двери. Зал Совета Безопасности ООН был заброшен, во Дворце Наций в Женеве стало тихо, штаб-квартира НАТО бездействовала, венский Хофбург пустовал, важные личные встречи были отменены или отложены.

Когда «физическая дипломатия» была приостановлена, дипломаты обратились к цифровым технологиям в надежде преодолеть рестрикции и локдауны. Некоторые посольства использовали группы в приложении WhatsApp для координации консульской помощи. Другие обратились к

социальным сетям, чтобы общаться с гражданами, оказавшимися в отдаленных местах. И все дипломаты приветствовали видеоконференцсвязь. Применение онлайн-технологий стало настолько повсеместным, что они сформировали эстетику лидерства во время пандемии. Изображения лидеров, участвующих в онлайн-встречах, использовались, чтобы свидетельствовать об эффективной борьбе с кризисом.

Переход на удаленный режим не был гладким. Сложности создавали не столько технические, сколько человеческие аспекты. Известно, что мимика и язык тела невероятно важны и невербальные формы занимают до 90 процентов общения. На видеоконференциях можно наблюдать только лица участников, а когда у некоторых из них отключено видео, то остается только звук. Если встреча проходит на нескольких языках, визуальный образ приобретает особенно важное значение, особенно когда выступающий не говорит на языке, которым вы владеете. Если качество звука при подключении не очень хорошее, речевые обороты могут восприниматься искаженно.

Модерирование онлайн-встречи стало также новым опытом. Для выполнения своей работы председатель полагается на свои наблюдения за позами и жестами присутствующих. Он должен уметь работать за кулисами для динамичного решения проблем, что, конечно, можно делать и виртуально, но это сложнее, учитывая технические аспекты таких встреч.

Метаморфозы также затронули проведение переговоров. На живых встречах труднее избежать компромисса в присутствии коллег – давление ощутимо. Но когда вы участвуете в переговорах из дома, вам намного проще сказать «нет».

Большая часть работы по достижению договоренностей ведется на небольших неофициальных встречах. Можно, конечно, воссоздать онлайн-эквиваленты этих процессов, но это намного сложнее, чем, например, пройти по проходу между рядами и быстро переброситься парой слов или встретиться в коридоре.

В качестве примера перехода в цифровой формат встреч на высшем уровне можно рассмотреть саммит G20 в 2020 г., который планировалось провести в Эр-Рияде. Этот ежегодный саммит обычно собирает мировых лидеров для демонстрации силы и глобальной взаимозависимости, предоставляя на форуме площадку для обсуждения и реализации попыток решения вопросов, выходящих за рамки ответственности какой-либо одной страны. Пандемия внесла свои коррективы: мировые лидеры остались дома и саммит прошел в режиме онлайн.

Поскольку мир в результате пандемии столкнулся с двойным кризисом – в области здравоохранения и экономики – ожидалось, что саммит станет ключевым звеном для демонстрации значения G20 в рамках координации эффективных совместных мер. Проведение этого саммита в удаленном режиме показало, что, если живое взаимодействие и большая сцена невозможны, то вы теряете два важных компонента успешной дипломатии саммита.

Однако стоит признать, что за время пандемии дипломаты привыкли к онлайн-встречам, осознав, что этот формат общения помогает экономить время и ресурсы. Оказалось, что это особенно верно в отношении многопрофильных центров, где дипломаты проводят часы, путешествуя из одного учреждения в другое. Так, традиционно послы при ООН в Женеве начинают свой день во Всемирной торговой организации, затем едут в Международную организацию труда, а после проводят брифинг для Всемирной организации здравоохранения. Онлайн-формат значительно упрощает логистику. Более того, видеоконференцсвязь позволяет МИД постоянно обучать своих дипломатов, чем успешно занимались во время пандемии коронавируса МИД Швеции, Дании, Португалии и Израиля, проводя профессиональные семинары и тренинги. Международные структуры и министерства иностранных дел вскоре начнут разрабатывать свои собственные платформы для проведения видеоконференций, которые можно будет использовать при следующем возможном глобальном кризисе,

таким образом гарантируя, что дипломатия продолжит функционировать даже при отсутствии контакта офлайн.

Таким образом, по мере преодоления коронавирусного кризиса и снятия местными властями соответствующих ограничений привычное общение внутри дипкорпуса, безусловно, начнет восстанавливаться. Вена, славившаяся во все времена своими светскими мероприятиями, «истосковалась» по приемам и балам, а проводимые сейчас в большом количестве онлайн-конференции откровенно наскучили.

При всех неоспоримых плюсах новых способов коммуникации они, тем не менее, не могут в полной мере заменить складывавшиеся веками формы дипломатического общения. Как бы заманчива ни была идея проведения онлайн-приема или концерта, их эффективность и охват будут намного ниже. Вместе с тем перспективным видится синтез проверенного и нового. Все чаще, например, используется практика организации онлайн-трансляций протокольных мероприятий, многие из которых доступны только ограниченному кругу зрителей. Хорошо зарекомендовала себя и практика проведения гибридных мероприятий, участвовать в которых можно как очно, так и в удаленном режиме.

Неоспоримым видится тезис о том, что влияние коронавирусного кризиса на почти все сферы человеческой жизни будет иметь долгосрочный характер. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы эффективно использовать полученные в ходе пандемии наработки для улучшения и интенсификации дипломатической коммуникации на всех уровнях.

Список источников и литературы:

1. Добровольский, В.Н., Карпович О.Г. Неизменные приоритеты и новые задачи дипломатии // Международная жизнь. -2021. - №4. - С. 58-67.
2. Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. - М., 2020. - 459 с.

Карасев Павел Александрович

кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой экономики и международных отношений
имени Е. М. Примакова Российской академии наук
e-mail: karpaul@iisi.msu.ru

Pavel A. Karasev

Ph.D. (Political sciences), senior researcher,
Primakov National Research Institute of World Economy and International
relations of the Russian Academy of Sciences
e-mail: karpaul@iisi.msu.ru

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ ПРИ ДЖ.БАЙДЕНЕ — ПЕРВЫЕ ШАГИ

US FOREIGN POLICY IN CYBERSPACE UNDER J. BIDEN — THE FIRST STEPS

Аннотация. В современном мире проблемы информационной безопасности во всём их многообразии сильнее всего отражаются на поддержании международного мира и безопасности. Кризис отношений между США и Россией был также спровоцирован отсутствием согласованных и применяемых правил взаимодействия в ИКТ-среде. В этой связи анализ подходов к киберповестке во внешней политике новой американской администрации и прогноз их развития с точки зрения российско-американских отношений представляет собой важную и актуальную задачу.

Abstract. In the modern world, information security issues in all their diversity have a strong impact on the maintenance of international peace and security. The crisis in relations between the United States and Russia was provoked, among other things, by the lack of agreed and applicable rules for interaction in the ICT environment. In this regard, the analysis of approaches to the cyber agenda in the foreign policy of the new American administration and the

forecast of their development from the point of view of Russian-American relations is an important and urgent task.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, кибербезопасность, кибератаки, внешняя политика США, внешняя политика России, информационное пространство.

Keywords: international information security, cyber security, cyberattacks, US foreign policy, Russian foreign policy, information space.

На саммите Россия - США 16 июня 2021 г. вопросы кибербезопасности обсуждались в приоритетном порядке, даже были приняты некоторые договоренности, в частности, о создании совместной консультативной группы. Как заявил Джо Байден по итогам саммита, одна из задач, которая поставлена перед экспертами, — выработать общее понимание того, какая критически важная инфраструктура находится за «красными линиями» [18]. К сожалению, сегодня можно лишь надеяться, что достигнутые договоренности дадут существенные результаты. Это обусловлено, прежде всего, тем, что по многим кибервопросам в американских правящих кругах наблюдается единство мнений, например, об очевидной и не требующей доказательств вине России в атаках на США. Эта позиция закреплена и в актуальных американских документах стратегического планирования, где Россия и Китай, наряду с Северной Кореей и Ираном, определены как главные источники киберугроз [15, Р.2]. Также большую роль играет инерция административно-управленческого аппарата. Байден опирается на результаты работы своего предшественника. Все эти факторы значительно ограничивают пространство для политических маневров в киберсфере.

Наследие

Дональд Трамп предпринял несколько действий, которые сегодня определяют внешнюю политику США в киберсфере. Во-первых, был повышен статус Киберкомандования, оно получило новые полномочия [8].

Кроме защиты информационных сетей Министерства обороны, эта структура осуществляет все виды военных киберопераций [9, Р.1]. Были приняты концепции «постоянного противодействия» (persistent engagement) и «обороны за передовой линией» (defend forward) [14]. Их реализация предполагает непрерывное проведение тайных киберопераций в сетях потенциальных противников, в том числе для оказания превентивного воздействия. До выборов Байден неоднократно повторял [6], что заставит Россию «поплатиться» за злонамеренное поведение в киберпространстве, в том числе за приписываемое ей вмешательство в американские выборы. Одновременно он высказывался в пользу более взвешенной политики, сообщив, что стратегия «постоянного противодействия» будет пересмотрена [7].

При Трампе была принята Национальная киберстратегия США 2018 г., где выделено четыре направления: защита американских граждан, страны и американского образа жизни; содействие процветанию Америки; поддержание мира силой; распространение американского влияния [15, Р.3]. В рамках «поддержания мира силой» была представлена «инициатива киберсдерживания», направленная на привлечение к ответственности государств, совершающих злонамеренные действия в киберпространстве. Вместо должного расследования и разбирательства, используется т. н. «публичная атрибуция», в рамках которой виновный «назначается» из политических соображений. После этого можно применять все доступные меры — от экономических санкций до кибератак. Перед выборами Джо Байден обещал «приложить усилия по установлению всеобъемлющих кибернорм» [7]. Он фактически заявил, что политика Д. Трампа будет продолжена.

Нельзя исключать и того, что в полной мере будет реализовываться стратегия «многоуровневого киберсдерживания», представленная в докладе Комиссии соляриума по вопросам киберпространства (The Cyberspace Solarium Commission) [12], созданной в 2019 г., в соответствии с положением

Закона 2019 г. о бюджетных ассигнованиях на национальную оборону [13, Sec. 1652]. Под множеством уровней предполагается использование всех доступных инструментов — от дипломатических до военных.

Первые шаги

Несмотря на то, что администрация Байдена ещё не опубликовала значимых стратегических документов по вопросам кибербезопасности, уже можно сделать выводы о содержании и направленности её политики в этой сфере. В апреле 2021 г. пресс-служба Белого дома опубликовала информационный бюллетень о «противодействии осуществляемой Россией вредоносной деятельности за рубежом» [11]. Этот документ, помимо санкций и иных мер, содержит раздел о глобальном подходе к кибербезопасности.

Прежде всего, Соединенные Штаты активизируют усилия по продвижению ответственного поведения государств в киберпространстве и сотрудничеству с союзниками и партнерами для противодействия злонамеренной деятельности в киберпространстве. Как уже было сказано, Джо Байден на практике продолжает политику Трампа.

Вторым пунктом программы объявлено о создании в 2021 г. первого в своем роде курса для политиков всего мира по политическим и техническим аспектам публичной атрибуции киберинцидентов. Также будет проходить обучение юристов-международников и политиков возможностям применения международного права к поведению государства в киберпространстве. Как сказал Сергей Лавров в ходе пресс-конференции по итогам 2020 г., за пределами ООН создаются «эксклюзивные механизмы, группы так называемых единомышленников», решения которых пытаются навязать всем участникам международных отношений [2]. Публичная атрибуция — это яркий пример подобного механизма. В феврале 2021 г. Джейк Салливан, советник президента США по национальной безопасности, обещал, что ответ администрации Байдена на приписываемый России взлом SolarWinds «будет включать сочетание видимых и невидимых инструментов» [16]. Можно утверждать, что организация курсов по атрибуции — это чёткий сигнал о

намерениях двигаться в сторону конфронтации, а не сотрудничества. Они будут реализованы на базе Центра европейских исследований в области безопасности им. Дж. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене. В этом городе в Германии на протяжении более 10 лет проводились международные научные форумы «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности», организатором которых был МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке аппарата Совета Безопасности Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации. Это мероприятие позволило ученым, экспертам, представителям государственных структур и бизнес-сообщества различных стран открыто и в дружественной обстановке обсуждать наиболее острые проблемы и вызовы международной информационной безопасности, а также вырабатывать взаимоприемлемые решения.

Третьим шагом является сохранение приверженности коллективной безопасности в киберпространстве. Министерство обороны США привлекает союзников к учениям Cyber Flag 21-1. На официальном уровне заявлено, что эти учения призваны повысить оборонительные возможности в киберпространстве и устойчивость к кибератакам. Подобное усиление «киберфронта» едва ли укладывается в идею пересмотра концепции постоянного противодействия и обороны за передовой линией в сторону смягчения, о чём сообщалось до выборов.

Перспективы

В мае 2021 г. произошла кибератака на трубопровод Colonial Pipeline. Реакция американской стороны была сдержанной. Президент Байден отметил, что «нет доказательств того, что Россия принимала в этом участие» [10]. Кроме того, он подчеркнул, что: «Мы работаем над тем, чтобы создать некий международный стандарт, согласно которому, когда правительства знают, что с их территории осуществляется преступная деятельность, мы совместно противодействуем этим преступным группам. Я полагаю, что это

станет одним из вопросов, о которых я буду говорить с президентом Путиным» [20].

Предложение к США перезагрузить отношения в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и возобновить диалог по вопросам международной информационной безопасности поступило от России осенью 2020 г. [1], а начало диалогу было положено ещё в 2013 г. с принятием Совместного заявления о новой области сотрудничества в укреплении доверия [3]. После обострения двусторонних отношений в 2016 г. совместная деятельность была заморожена.

В ходе саммита была достигнута договоренность начать диалог в формате консультаций — это важный шаг к восстановлению доверия. Однако практическая реализация возможных договоренностей осложнена политическими факторами. Существует запрет для органов Федерального правительства США, кроме Министерства обороны, на заключение с Россией двустороннего соглашения или создание совместной группы или подразделения по кибербезопасности [19, Sec. 6701]. Для того чтобы подобное соглашение или группа были созданы, директор Национальной разведки США должен представить в профильные комитеты Конгресса соответствующий доклад с указанием ожидаемой пользы для национальной безопасности. Вероятность позитивной оценки представляется низкой. Согласно «Ежегодной оценке угроз разведывательного сообщества США 2021 г.», «Россия остается главной киберугрозой, поскольку она совершенствует и использует свои возможности в сфере кибершпионажа, оказания влияния и кибератак» [5, P.10].

Диалог между США и Россией необходим, и Джо Байден, как представляется, это понимает. Надежда на позитивный результат подкрепляется тем, что, развивая договоренности, достигнутые в Женеве, лидеры двух стран подчеркнули «необходимость предметного и конструктивного сотрудничества в области кибербезопасности, продолжения

соответствующих контактов» [4]. По имеющимся сообщениям, встреча совместной российско-американской комиссии по кибербезопасности состоится в июле 2021 г. [17]

Как было сказано выше, есть существенные препятствия для заключения российско-американского соглашения по кибербезопасности. При этом нет никаких ограничений для сотрудничества в многостороннем формате. В годы президентства Б. Обамы вопросам международного сотрудничества в ИКТ-среде придавалось большое значение. Наряду с Россией, США активно участвовали в работе Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, в результате которой в 2015 г. были приняты нормы, принципы и правила ответственного поведения государства в ИКТ-среде. Есть надежда, что при Джо Байдене конструктивная работа на этой площадке будет восстановлена и удастся решить вопросы, связанные с применением указанных норм, принципов и правил ответственного поведения на практике. Другим возможным направлением может стать договоренность, которая позволит снизить киберриски в наиболее чувствительных для национальной безопасности сферах – критически важной гражданской и военной инфраструктуре, включая информационно-управляющие системы ядерных сил и ПРО.

Список источников и литературы:

1. Заявление Владимира Путина о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности, 25.09.2020 // Президент России: официальный сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64086>.
2. Лавров: РФ обеспокоена действиями США и союзников по подрыву международной безопасности, 18.01.2021 // ТАСС: [Интернет-ресурс]. - URL: <https://tass.ru/politika/10482819>.

3. Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о новой области сотрудничества в укреплении доверия, 17.06.2013 // Президент России: (официальный сайт). - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1479>.
4. Телефонный разговор с Президентом США Джоозефом Байденом, 09.07.2021 // Президент России: (официальный сайт). - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66172>.
5. 2021 Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community // Office of the Director of National Intelligence [Official website] - URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2021-Unclassified-Report.pdf>.
6. Campaign 2020: Trump-Biden Second Debate // C-Span [Web-source]. - URL: <https://www.c-span.org/video/?475796-1/trump-biden-debate&live>.
7. Cyber Policy // The New York Times [Web-source]. - URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/us/politics/2020-democrats-cyber-policy-foreign-policy.html>.
8. David E. Sanger, Trump Loosens Secretive Restraints on Ordering Cyberattacks, 20.09.2018 // The New York Times [Web-source]. - URL: <https://www.nytimes.com/2018/09/20/us/politics/trump-cyberattacks-orders.html>.
9. Defense Primer: Cyberspace Operations // Federation of American Scientists [Official website]. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10537.pdf>.
10. Dustin Volz, U.S. Blames Criminal Group in Colonial Pipeline Hack, 10.05.2021 // The Wall Street Journal [Web-source]. - URL: <https://www.wsj.com/articles/fbi-suspects-criminal-group-with-ties-to-eastern-europe-in-pipeline-hack-11620664720>.
11. FACT SHEET: Imposing Costs for Harmful Foreign Activities by the Russian Government // The White House [Official website]. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/15/fact-sheet-imposing-costs-for-harmful-foreign-activities-by-the-russian-government>.

12. Final Report // The Cyberspace Solarium Commission [Official website]. - URL: https://drive.google.com/file/d/1ryMCIL_dZ30QyJFqFkkf10MxIXJGT4yv/view.
13. H.R.5515 – John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019 // Congress.gov [Official website]. - URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515/text>.
14. Mark Pomerleau, Defense officials taking advantage of new cyber authorities, 27.11.2018 // Fifth Domain [Web-source]. - URL: <https://www.fifthdomain.com/dod/cybercom/2018/11/27/defense-officials-taking-advantage-of-new-cyber-authorities/>
15. National Cyber Strategy of the United States of America // The White House (archive) [Official website]. - URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf>.
16. Oleg Brunov, US Vows 'Mix of Tools Seen and Unseen' Against Russia for Its Alleged Involvement in SolarWinds Hack, 22.02.2021 // Sputnik News [Web-source]. - URL: <https://sputniknews.com/us/202102221082147818-us-vows-mix-of-tools-seen-and-unseen-against-russia-for-its-alleged-involvement-in-solarwinds-hack>.
17. Remarks by President Biden Before Air Force One Departure, July 9, 2021 // The White House [Official website]. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/07/09/remarks-by-president-biden-before-air-force-one-departure-5>.
18. Remarks by President Biden in Press Conference, June 16, 2021 // The White House [Official website]. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/16/remarks-by-president-biden-in-press-conference-4/>
19. S.1790 – National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 // Congress.gov [Official website]. - URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/text>.

20. Tonya Riley, The Cybersecurity 202: Biden says the Russian government was not involved with Colonial Pipeline hack, 14.05.2021 // The Washington Post [Web-source]. - URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/05/14/cybersecurity-202-biden-says-russian-government-was-not-involved-with-colonial-pipeline-hack/>

Полякова Анна Александровна

кандидат политических наук,
Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при
Президенте Российской Федерации, Москва
e-mail: polyannalex@mail.ru

Anna A Polyakova,
PhD (Political Science),
Russian Presidential Academy of
National Economy and
Public Administration, Moscow
e-mail: polyannalex@mail.ru

ФАКТОР ИРАНА В АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE FACTOR OF IRAN IN US-ISRAEL RELATIONS AT THE PRESENT TIME

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния иранского фактора на взаимоотношения США и Израиля при новом американском президенте. Автор рассматривает, чем политика Дж. Байдена отличается от внешнеполитического курса Д. Трампа и как изменения в американской политике по отношению к Ирану сказываются на американо-израильских и региональных взаимоотношениях. Делается вывод о том, что трансформации во внешнеполитическом курсе США на Ближнем Востоке могут привести к изменению баланса в системе региональных взаимодействий.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Iranian factor influence on the US-Israel relations under the new US president. The author examines what the Joseph Biden's policy differs from the Donald Trump's foreign policy and how changes in the US policy towards Iran affect the US-Israeli and regional relations. It is concluded that transformations in the US foreign policy in the Middle East may lead to a change in the balance of the regional interactions' system.

Ключевые слова: США, Израиль, Иран, ядерная программа, Барак Обама, Дональд Трамп, Джозеф Байден, палестино-израильский конфликт.

Key words: the USA, Israel, Iran, nuclear program, Barack Obama, Donald Trump, Joseph Biden, Palestine-Israeli conflict.

Израиль и Соединенные Штаты связывают многолетние особые союзнические отношения, которые основываются на общих интересах и ценностях. Уровень близости и взаимопонимания двух государств во многом зависит от того, какой президент находится в Белом доме и какую политику проводит его администрация.

Демократическая партия опирается на «мягкую силу» и коллективные международные усилия, тогда как Республиканская партия придерживается более военно-силовых позиций. Разные стратегии проведения политики также отражаются на американо-израильских отношениях.

Взаимоотношения США и Израиля в период президентства демократа Барака Обамы не отличались особой близостью. Президент проводил политику сближения с мусульманским миром, выступал за создание Палестинского государства, оказывал финансовую поддержку палестинцам, выражал жёсткую позицию по израильским поселениям на Западном берегу и был «архитектором» иранской «ядерной сделки». Такой внешнеполитический курс шел вразрез с политикой израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху – приверженца «жесткой силы» в вопросах национальной безопасности.

Американо-израильские отношения в период президентства республиканца Дональда Трампа были, наоборот, на высоком уровне. «Жесткая» политика Д. Трампа на Ближнем Востоке соответствовала военно-политическим запросам Тель-Авива [2]. За четыре года правления Д. Трамп перенес посольство США в Иерусалим, признал суверенитет Израиля над Голанскими высотами, не критиковал расширение поселений на Западном берегу и прекратил американскую гуманитарную помощь палестинцам. По

мнению эксперта Института Ближнего Востока и Центра изучения Израиля и диаспоры Алека Д. Эпштейна, «немыслимые ранее, но в итоге официально установившиеся дипломатические отношения Израиля и четырёх арабских стран однозначно являются заслугой именно Дональда Трампа» [4].

Поражение Трампа на выборах и победу демократа Джо Байдена в Израиле встретили с некоторым беспокойством. Новый президент США ясно дал понять, что его взгляды соответствуют принципам Демократической партии. Это означало, что свою внешнюю политику он намерен строить по примеру экс-президента США Обамы.

Маловероятно, что Байден отменит все действия Трампа на Ближнем Востоке. Однако он намерен пересмотреть важнейший для Израиля вопрос «ядерной сделки» с Исламской Республикой Иран (ИРИ). Новый американский президент поставил цель вернуть США в Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), из которого администрация Трампа вышла в мае 2018 г., продолжив действие ранее приостановленных санкций и введя новые.

В отличие от своего предшественника новый американских лидер намерен использовать «мягкие» рычаги давления на Тегеран и убежден, что возобновленная ядерная сделка поможет остановить иранские разработки ядерного оружия.

Израиль рассматривает США в качестве гаранта своей безопасности в регионе [1] и убежден, что любые послабления и «мягкие» методы в американской политике повлекут за собой появление новых или активизацию старых региональных угроз. В этой связи вопросу Ирана пророчат стать одним из самых больших источников напряженности между администрацией Джо Байдена и правительством Израиля.

В Вене уже начались многосторонние переговоры о возвращении США в «ядерную сделку». Между Тегераном и Вашингтоном идет напряженный торг, разменной монетой в котором являются санкции. Новая администрация Байдена хочет остановить наращивание ядерной энергии ИРИ, вернув

Тегеран в СВПД, и выжать из него максимум уступок в обмен на снятие санкций. Иран в свою очередь дал понять, что они будут соблюдать условия СВПД только в том случае, если Вашингтон снимет санкции, которые оказали разрушительное воздействие на иранскую экономику.

Израиль выступает против возвращения США к сделке с Ираном, так как послабление санкций приведет к восстановлению иранской экономики и росту влияния ИРИ.

Чтобы успокоить своего ближайшего союзника, в начале марта 2021 г. Дж. Байден продлил действия санкций против Ирана на год, аргументировав это тем, что политика правительства Ирана по-прежнему представляет необычную и чрезвычайную угрозу для национальной безопасности, внешней политики и экономики Соединенных Штатов [8]. В ответ Иран сообщил об обогащении урана на ядерных объектах уже до 60%, используя наращивание ядерной энергии в качестве рычага давления на США, чтобы вернуть их к ядерной сделке, а значит снять с себя санкции.

Односторонние санкции США вряд ли смогут заставить Тегеран отказаться от ядерных разработок. При этом Вашингтон рискует спровоцировать еще более интенсивное развитие иранской ядерной программы [5].

Израиль в свою очередь пытается остановить иранскую ядерную программу своими силами. После объявления Тегераном об обогащении урана до 60%, в апреле 2021 г. на энергосистемах ядерного объекта в Натанзе произошел взрыв, который минимум на девять месяцев парализовал там обогащение урана [7]. Ранее в ноябре 2020 г. был убит иранский ученый Мохсен Фахризаде, которого Б. Нетаньяху называл национальным врагом номер один, способным создать ядерное оружие. По заявлениям СМИ, за этим убийством также стоит Израиль [13].

Израиль пытается не только помешать военному потенциалу Ирана, но и оказать влияние на диалог США с ИРИ, демонстрируя Вашингтону, что не будет следовать в фарватере его внешней политики.

От официальных лиц Израиля звучат заявления об отсутствии обязательств перед Ираном и вероятности односторонних мер независимо от США. Подобные намеки делал Израиль и во время президентства Б. Обамы, чьи «мягкие» дипломатические методы работы с Ираном не устраивали Тель-Авив.

Администрация Дж. Байдена в свою очередь призывает израильское руководство воздержаться от эскалации напряженности в регионе и строго придерживаться сдержанной политики, отход от которой может помешать США вернуть Тегеран к «ядерной сделке».

Однако здесь стоит учитывать фактор внутренней политики в Израиле. На выборах 2021 г. шансы Биньямина Нетаньяху сформировать новое правительство просматривались не слишком отчетливо, была вероятность того, что израильский лидер может использовать региональные угрозы, в том числе со стороны Ирана, для повышения своей электоральной привлекательности. Тем более жесткое отстаивание вопросов нацбезопасности государства отвечает запросам израильских граждан [10]. Принимая это во внимание, необходимо отметить, что призывы, доносящиеся из Белого дома, могут быть не услышаны в Израиле.

Не стоит забывать и о региональных факторах. Ситуация на Ближнем Востоке постепенно накаляется. Иран усиливает свое влияние в регионе с помощью шиитской цепи «прокси» сил, простирающейся от Ирана через Ирак и Сирию в Ливан – к Средиземному морю. Создание сухопутного пути из Ирана в Ливан, формирование на сирийской территории системы военных баз, складов, предприятий по производству вооружения позволит Тегерану доминировать во всем ближневосточном регионе [3].

Ирак и Сирия являются основным полем противостояния США и Израиля против Ирана и проиранских сил. В отличие от прежней администрации, которая проводила политику максимального давления на Иран и ответными ударами реагировала на атаки проиранских сил, для нового президента Дж. Байдена Ближний Восток не является приоритетным. Вашингтон заговорил о

возможном выводе боевых сил США из Ирака и выполнении оставшейся миссией лишь тренировочных и консультационных задач.

Тем не менее для США не выгодно полностью уходить из Ирака, так как базы США в Айн-аль-Асаде, Эрбиле и Багдаде удобны для сдерживания Ирана. Сомнительно, что США удастся сдерживать проиранские силы без военного присутствия в Ираке.

Для Израиля более приоритетной является борьба с проиранскими силами в Сирии. В период президентства Трампа США оказывали негласную поддержку диверсионным операциям Тель-Авива в Сирии, в некоторых случаях предоставляя нужные разведывательные данные [6].

С 2019 г. Израиль также проводил тайные морские операции с применением морских мин для атаки на иранские танкеры. Тем самым Израиль стремился помешать Ирану осуществлять продажи в Сирии своей контрабандной нефти и оружия в обход американских и международных санкций для финансирования своих группировок в регионе [11].

Однако при новой администрации информация о тайной морской битве Израиля и Ирана была обнародована в американских СМИ. Как утверждает израильский аналитик Йоси Мелман, эти сообщения просочились в прессу намеренно, чтобы подать сигнал Израилю о том, что нужно снизить напряженность в отношениях с Ираном в регионе [12].

Таким образом, администрация Байдена в своей внешней политике на Ближнем Востоке делает ставку прежде всего на «сделку» с Ираном. Новый американский президент сохранит присутствие США в Ираке и Сирии, но будет использовать военный контингент только в случае необходимости, например для точечных контртеррористических операций. Такой подход доказывает ответный удар США по объектам проиранской группировки на сирийско-иракской границе, который был нанесен по приказу Байдена только после трех атак на американские объекты в Ираке. Это было сделано в том числе, чтобы ослабить критику в чрезмерной «мягкости» в политике и успокоить своих ближневосточных союзников.

Тревога по поводу возможного смягчения политики США в отношении Ирана сблизила Израиль и Саудовскую Аравию. В ходе телефонных переговоров власти королевства пытались заручиться поддержкой Тель-Авива.

Официальные лица Израйля и некоторых аравийских монархий опасаются, что Байден может пойти на предварительное смягчение санкций, наложенных на Тегеран, с целью простимулировать переговоры, что приведет к еще большему усилению Ирана. Предпосылки для этого уже есть. В начале апреля 2021 г. в Вашингтоне заявили, что США готовы снять санкции с Ирана, идущие вразрез с иранской сделкой, однако это не означает, что США отменяют их все.

Стоит отметить, что США решили вернуться в СВПД именно в тот момент, когда иранская ядерная угроза подтолкнула ОАЭ, Бахрейн, Марокко и Судан к налаживанию дипломатических отношений с Израилем и даже подготовила почву для переговоров о создании так называемого «Ближневосточного НАТО». Планировалось, что, если Вашингтон действительно сократит свое присутствие в регионе, новый стратегический альянс будет призван не позволить Ирану заполнить образовавшийся вакуум и станет оплотом против иранской агрессии.

Нельзя не упомянуть другой фактор, также играющий существенную роль в региональной системе взаимодействий, – палестино-израильский конфликт, который обострился в мае 2021 г. Иран оказывал различную поддержку и финансирование ХАМАС, способствуя проведению тренировок для палестинских бойцов и накоплению обширного арсенала ракет [9]. Эскалация палестино-израильского конфликта в мае 2021 г. продемонстрировала, что Иран «взрастил» свои «прокси» силы в Секторе Газа.

Палестино-израильским конфликтом Ирану удалось отвлечь Израиль от «ядерной сделки», переключить внимание Тель-Авива на вопросы обеспечения собственной нацбезопасности, а также поставить под удар

«оттепель» в арабо-израильских отношениях. Тегеран призвал мусульманский мир осудить Израиль за удары по Сектору Газа, чем поставил в неловкое положение арабские государства. Они не могли не отреагировать, но их реакция была крайне осторожной, они обошлись лишь устной критикой в адрес Тель-Авива. Арабские государства расставляют приоритеты, ведь у них с Израилем остается единая угроза, исходящая от Ирана и его «прокси» формирований.

США выступили в поддержку Израиля, назвав оправданным право Тель-Авива на защиту в конфликте, но, не отступая от своей линии, Вашингтон настоял на решении конфликта с помощью «интенсивной дипломатии».

Вполне очевидно, что текущая эскалация в регионе не приведет к разрешению существующих противоречий, а лишь усугубит их. Тегеран становится все увереннее, чувствуя снисходительность администрации Байдена. В перспективе Иран будет более активно использовать палестинский фактор в своих действиях против Израиля и его отношениях с арабскими странами. Американская администрация понимает, что нарушение баланса в системе региональных взаимоотношений может повлечь существенные изменения в регионе, поэтому Байден пытается балансировать – вернуться в сделку с Ираном и одновременно успокоить союзников на Ближнем Востоке, убеждая их в том, что США не допустят усиления Тегерана.

Список источников и литературы:

1. Карасова, Т.А. Новая страница в израильско-американских отношениях. Д. Трамп: ожидания, надежды и опасения // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2017. - Том 10. - № 2.- URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/33/32> (дата обращения: 20.04.2021).

2. Крылов, А. В. Подходы администрации Д. Трампа к ближневосточному урегулированию // Международная аналитика. - 2018. -

№3. – URL: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/216/173> (дата обращения: 20.04.2021).

3. Сажин, В. Иран vs Израиль (современный контекст) [Электронный ресурс] // Международная жизнь, 12.03.2021. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29380> (дата обращения: 11.04.2021).

4. Сулейманов, Р. С администрацией Байдена Израиль ждут крайне непростые времена // Агентство Политических Новостей, 19.01.2021. – URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=39191> (дата обращения: 13.04.2021).

5. Тимофеев, И. Санкции против Ирана и будущее СВПД: взгляд из Тегерана и Москвы [Электронный ресурс] // Российский Совет по Международным Дела, 07.04.2021. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-protiv-irana-i-budushchee-svpd-vzglyad-iz-tegerana-i-moskvy/?sphrase_id=75530414 (дата обращения: 11.04.2021).

6. Янтарева, И. Иллюзия оттепели с Ираном: саудовцы намекают США на скрытую угрозу // News.ru, 12.03.2021. – URL: <https://news.ru/near-east/tabu-na-morskie-diversii-ssha-ne-hotyat-pokryvat-operacii-izrailya/> (дата обращения: 11.04.2021).

7. Blackout Hits Iran Nuclear Site in What Appears to Be Israeli Sabotage // The New York Times, 11.04.2021. □ URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/11/world/middleeast/iran-nuclear-natanz.html?action=click&module=Spotlight&pgtype=Homepage> (дата обращения: 15.04.2021).

8. Einhorn R. Pita A. Will Natanz attack, uranium enrichment derail nuclear diplomacy with Iran? // Brookings, 14.04.2021. – URL: <https://www.brookings.edu/podcast-episode/will-natanz-attack-uranium-enrichment-derail-nuclear-diplomacy-with-iran/> (дата обращения: 19.04.2021).

9. Frantzman, S. J. Iran increasingly takes responsibility for Gaza war. // The Jerusalem Post, 25.05.2021. – URL: <https://www.jpost.com/israel-news/iran-increasingly-takes-responsibility-for-gaza-war-669051> (дата обращения: 25.05.2021).

10. Hoffman, G. Extensive survey: Israelis vote on security. // The Jerusalem Post, 26.03.2019. – URL: <https://www.jpost.com/Israel-Elections/Extensive-survey-Israelis-vote-on-security-584582> (дата обращения: 19.04.2021).
11. Israeli Strikes Target Iranian Oil Bound for Syria. // The Wall Street Journal, 26.02.2021. – URL: https://www.wsj.com/articles/israel-strikes-target-iranian-oil-bound-for-syria-11615492789?mod=article_inline (дата обращения: 19.04.2021).
12. Margit, M. Is the US Signaling to Israel on Iran? // The Medialine, 14.03.2021. – URL: <https://themedialine.org/top-stories/is-the-us-signaling-to-israel-on-iran/> (дата обращения: 19.04.2021).
13. Sanger, D.E. Assassination in Iran Could Limit Biden's Options. Was That the Goal? // The New York Times, 28.11.2020. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/28/world/middleeast/israel-iran-nuclear-deal.html> (дата обращения: 19.04.2021).

МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Зденек Петрашек

аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации
e-mail: zd.petrasek@gmail.com

Zdeněk Petrášek

Post-graduate Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation
e-mail: zd.petrasek@gmail.com

ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ - 15 ЛЕТ СПУСТЯ

RESPONSIBILITY TO PROTECT –15 YEARS LATER

Аннотация. Предметом исследования является относительно новый феномен - обязанность защищать. Автор рассматривает его историческую эволюцию, возможности использования как средства ultima ratio и роль Совета Безопасности ООН в этом процессе.

Abstract. The subject of the article is the relatively recent phenomenon of responsibility to protect. The author considers its historical evolution, possibilities of its use as ultima ratio tool and the role of UN Security Council.

Ключевые слова: обязанность защищать, международный мир, безопасность, Совет Безопасности ООН

Keywords: responsibility to protect, international peace, security, UN Security Council

The concept of the responsibility to protect was first presented in the Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS report) that was published in 2001. However, it was officially and unanimously adopted by the members of the international community in the World Summit

Outcome Document in 2005 as a worldwide recognized policy. As the VII Annual International Conference of Young Scientists took place in 2020, there is a period of 15 years to examine the concept of the responsibility to protect.

In the Resolution adopted by the General Assembly on 16 September 2005 are explicitly mentioned the four key concerns of the international community – genocide, war crimes, ethnic cleansing and crimes against humanity, whose legal definition could be found in the Convention on the Prevention and Punishment of Crime of Genocide, the Rome Statute of the International Criminal Court and in the court decisions of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia and International Criminal Tribunal for Rwanda.

As “Each individual State has the responsibility to protect its populations from genocide, war crimes, ethnic cleansing and crimes against humanity. This responsibility entails the prevention of such crimes, including their incitement, through appropriate and necessary means. We accept that responsibility and will act in accordance with it” **[6, p. 30]**. However this is from the beginning connected with the use of diplomatic and peaceful means as the first means, whereas the use of force is possible as only ultima ratio tool and only in accordance with legal standards according to the UN Charter.

“The international community, through the United Nations, also has the responsibility to use appropriate diplomatic, humanitarian and other peaceful means, in accordance with Chapters VI and VIII of the Charter, to help to protect populations from genocide, war crimes, ethnic cleansing and crimes against humanity. In this context, we are prepared to take collective action, in a timely and decisive manner, through the Security Council, in accordance with the Charter, including Chapter VII, on a case-by-case basis and in cooperation with relevant regional organizations as appropriate, should peaceful means be inadequate and national authorities are manifestly failing to protect their populations from genocide, war crimes, ethnic cleansing and crimes against humanity” **[6, p. 30]**. The responsibility to protect (further also as “R2P” only) is no exception to the basic international rules - maintaining international peace and security remains the

role of the UN Security Council. Other paths can destabilize the international legal order. Professor Boris Matveyevich Ashavskij concludes in the context of responsibility to protect, that R2P “verbally “dressed up” the concept of “humanitarian intervention”, which has become very unpopular. In practice, the new concept creates a “smoke curtain” while implementing the same “humanitarian intervention” [1, p. 21].

The responsibility to protect its population has first the state itself (This historically origin from the accountability of the states in its own territory and jurisdiction and from the general principle of international law known from forming the state immunity approach “Par in parem non habet imperium”), then the international community assist the state in ensuring this task and only when these measures are “manifestly failing” comes the responsibility of the international community in protecting the state’s population [2, p. 623]. Use of force has been historically seen as the last tool, which confirms a Latin phrase “Ultima Ratio Regum” that used to be written on the front part of French cannons [4, p. 495].

Indeed, following systematic interpretation of the law [5, p. 132-135], negotiation and diplomatic means prevail and are able be used preferably in the first place. The responsibility to protect is no exception to the basic international rules - maintaining international peace and security remains the role of the UN Security Council, indeed, it is a commitment of the state and international community - and their vigility to the above mentioned violations of the international law genocide, war crimes, ethnic cleansing and crimes against humanity. In this view it could be seen also as the share responsibility of the international community. (As mentioned in The United Nations High – level panel on Threats, Challenges and Change – A more secure World: Our Shared responsibility). Essentially opposite to the English proverb – “Look to yourself when your neighbor’s house is on fire”.

Associate professor Veronika Bílková takes the view that: “The United States is also one of the countries that approach the R2P with caution. Unlike

opponents this is not due to the question of whether R2P could be used against them, but rather to the fear that the concept would not prevent them from intervening where they consider it to be necessary, their national interests” [3, p. 25].

Further in the year 2006 the responsibility to protect is mentioned in the UN Security Council Resolutions 1674 and 1706 – in both ways with a goal to protect civilians and to prevent attacks and possible threats against them. Till this day the last reference of the responsibility to protect in United Nations Security Council resolutions is from 22 December 2020 relating to the Government of Sudan and its responsibility “to protect civilians across its territory (...) and to assume full responsibility for the protection of its civilian citizens, to comply strictly with all international standards for the protection of civilians” [7, p.1].

As long as the concept of R2P exists, it has to live with other parts of international legal order, where the key role is played by the United Nations Security Council in accordance with the UN Charter – as this is the cornerstone of the international law which came to light after the dark period of Holocaust and the World War II. Not to mentioned, that the year 2020 is a reminder of the 75th Anniversary of the Beginning of the Nuremberg Trials. In this article there was a reference to the systematic interpretation of the international law. The 15 year old concept of the responsibility to protect needs to be interpreted using, among others, the systematic interpretation of the international law in the above mentioned context. The context that captures a famous quote of former Chief of Justice of the U.S., Earl Warren: “It is the spirit and not the form of law that keeps justice alive.” [8]

Список источников и литературы:

1. Ашавский, Б.М. Суверенитет и возможность правомерного вмешательства во внутренние дела государств // Вестник Московского университета Им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. - 2016. - URL:

https://www.muiv.ru/vestnik/pdf/un/un_2016_1_016-022.pdf (Accessed 25 Dec 2020).

2. Bellamy, Alex J. The Responsibility to Protect and the problem of military intervention. International Affairs (Royal institute of International Affairs 1944-). - Jul., 2008. - Vol. 84. - No. 4.

3. Bílková, Veronika. Informační materiál o pojmu a obsahu koncepce odpovědnosti za ochranu. Praha. March 2014. - URL: https://www.cervenýkriz.eu/files/files/cz/nsmph_r2p/R2P.pdf (Accessed 2 Jan 2020).

4. Cobbett, William. The Parliamentary History Of England From The Earliest Period To The Year 1803: From Which Last-mentioned Epoch It Is Continued Downwards In The Work Entitled “Hansard's Parliamentary Debates”. URL: <https://books.google.cz/books?id=ab8TAAAYAAJ&printsec=frontcover&dq#v=onepage&q&f=false> (Accessed 2 Jan 2021).

5. Gerloch, Alex. Teorie práva. 5. vyd. Plzeň: Aleš Čeněk. - 2009. -308 p.

6. United Nations General Assembly. 2005. Resolution adopted by the General Assembly on 16 September 2005. UN Doc. A/RES/60/1. - URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_60_1.pdf (Accessed 20 Dec 2020).

7. United Nations Security Council Resolution 2559 (2020) adopted on 22 December 2020. UN Doc. S/RES/2559 (2020). - URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3895770> (Accessed 2 Jan 2020).

8. Time.com. The Supreme Court: Direction Dispute. - June 17, 1957. - URL: <http://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,867703,00.html> (Accessed 7 Jan 2020).

Лисенкова Алена Денисовна
аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
email: alena.denisovna@yandex.ru

Alena D. Lisenkova,
Post-graduate Student at the School of International Relations of Saint
Petersburg State University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
email: alena.denisovna@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

TRANSFORMATION OF THE CLIMATE CHANGE AGENDA OF FAR-RIGHT PARTIES IN THE EUROPEAN PARLIAMENT

Аннотация. В настоящей статье анализируются и сравниваются подходы к проблеме изменения климата у европейских национальных праворадикальных партий, входящих в состав политической группы Европейского парламента «Идентичность и демократия». Рассматривается взаимосвязь современной политики Европейского союза и электоральных предпочтений его граждан со сменой курса данных партий. Определяются основные категории, которые затрагиваются в климатических повестках праворадикальных партий.

Abstract. This article analyzes and compares the approaches to the climate change problem of the European national far-right parties, which are members of the European Parliament's political group "Identity and Democracy". The article examines the connection between the current policy of the European Union as well as the electoral preferences of its citizens with and the policy change of these parties. The main categories that are touched upon in the climate change agendas of far-right parties are determined.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейский парламент, выборы в Европейский парламент, европейские партии, праворадикальные партии, изменение климата, популизм, миграция

Key words: European Union, European Parliament, European elections, European parties, far-right parties, climate change, populism, migration

Глобальные экологические проблемы современного мира, существование которых уже многие годы оказывает пагубное воздействие на среду обитания человека, постепенно стали занимать значимое место в политических повестках правительственных и неправительственных акторов. Так, начиная с 1970-х гг. Европейский союз планомерно развивает различные направления своей экологической политики. В результате данный сектор занял ведущее место в политическом курсе Союза, а климатическая тема приобрела наибольшую популярность, особенно в связи с международными лидерскими амбициями Союза стать «первым климатически нейтральным континентом» [15].

В данной статье обращается внимание на то, как проблема изменения климата повлияла на трансформацию повестки национальных партий, входящих в состав Европейского парламента в рамках политической группы «Идентичность и демократия». Предлагается определить основные тенденции их риторики и особенности переориентации курса с опорой на смену электоральных предпочтений граждан и приоритетов Союза.

Путь к климатическому лидерству начался достаточно давно, однако его венцом стала активность Евросоюза как локомотива пропаганды и сотрудничества для заключения Парижского соглашения на конференции ООН в 2015 г. До этого ему удалось собрать мощную Коалицию высоких амбиций (High Ambition Coalition или позднее Ambition Coalition), которая насчитывала порядка 80 государств [16, Р. 248].

Международные стремления подкреплены внутренним законодательством. Например, Парижское соглашение гармонизировано с Комплексом мер в области энергетики и изменения климата-2030. Цель по сокращению выбросов ЕС (40% в сравнении с показателями 1990 г.) является самым большим заявленным вкладом всех участников Парижского соглашения [13, Р. 3].

Современная климатическая повестка крайне правых партий Европейского парламента

Учитывая популярность повестки, партии также стали больше уделять ей внимание. Праворадикальные партии (иначе крайне правые или ультраправые партии относительно современного спектра в ЕС) также меняют свою риторику. Ранее проблема изменения климата преимущественно игнорировалась, а приоритетной долгое время оставался вопрос миграции.

В Европейском парламенте крайне правое крыло – политическая группа «Идентичность и демократия», основанная на праворадикальных и близких к ним идеологически национальных партиях. Это 75 депутатов от 6 национальных партий-членов европейской Партии идентичности и демократии (Австрия, Бельгия, Италия, Франция, Чехия и Эстония) [12], а также партий Дании, Германии, Нидерландов и Финляндии.

Несмотря на их совместную деятельность, общей позиции по климатической повестке ни у европейской партии, ни у политической группы нет. Взгляды национальных партий сильно разнятся по данному вопросу, хотя всё больше проблема климата находит своё отражение в их зачастую популистской риторике. Смена курса обуславливается высокой популярностью повестки среди избирателей. Согласно опросам, перед выборами в Европейский парламент в 2019 г. проблема изменения климата стала третьей по популярности в Союзе [23].

Темпы переориентации разнятся от партии к партии. Прослеживается два основных варианта современной интерпретации климатической проблемы:

жёстко отрицающий и умеренный (с учётом изначальной идеологической специфики).

Наиболее жёсткий вариант выбрали «Альтернатива для Германии» (АдГ), Консервативная народная партия Эстонии, нидерландская «Партия свободы» и «Финская партия».

Все четыре партии отрицают антропогенный характер изменения климата. АдГ ссылается на недостаточность научных доказательств данного явления, в связи с чем призывает выходить из специализированных учреждений, а также отказаться от различных нормативно-правовых инициатив типа Закона Германии о возобновляемых источниках энергии [6, Р. 422] и тем более Парижского соглашения. Председатель Консервативной народной партии Эстонии определяет Парижское соглашение как «классическую левую деятельность, когда человек занимает позу, объявляет что-то благородное, но то, что происходит на самом деле, уже не очень интересно» [11]. Это объясняет, почему в их партийной программе нет положений об изменении климата, а сама партия надеется на выход Эстонии из соглашения [10].

К экономической составляющей данные партии также относятся скептически. Так, нидерландская Партия свободы не считает финансирование борьбы с изменением климата целесообразным ввиду отсутствия влияния на него человека [17]. «Альтернатива для Германии» готова выделять средства на дальнейшие исследования, но против действующего налогового бремени для немецких граждан, [26] а «Финская партия» называет текущее состояние «климатической истерией» [1]. Основной аргумент критики – экономические последствия для обычных граждан от постоянно ужесточающихся климатических мер [1].

В рамках собственных инициатив «Альтернатива для Германии» реализует специализированную программу «Остановить «Зелёных» - спасти окружающую среду!», в связи с опасениями за последствия их политики для

окружающей среды [4]. Нидерландская «Партия свободы» выступает против ветряных мельниц, но поддерживает развитие ядерной энергетики [9].

Промежуточное положение занимает чешская «Свобода и прямая демократия». Её риторика нестандартна, на что оказывает влияние и низкий уровень популярности борьбы с изменением климата в Чехии в принципе [2]. Антропогенное влияние также отрицается, но ещё и потому что «CO₂ – не вредный газ, он важен для фотосинтеза и способствует увеличению урожайности сельскохозяйственных культур» [19]. Основная проблема – нехватка зелёных насаждений, которые были сокращены на 350 гектаров за последние 20 лет. Соответственно, с экономической точки зрения действующие меры по борьбе с выбросами CO₂ критикуются. Считается, что и некоторые технологии также наносят вред. Например, через заражение ландшафта аллергенами от масличного рапса или гибель птиц от ветряных мельниц [19].

Более умеренной позиции придерживаются итальянская «Лига», Австрийская партия свободы, французское «Национальное объединение», бельгийский «Фламандский интерес» и Датская народная партия.

Прежде всего у них нет противоречия с позицией по антропогенному влиянию на изменение климата, хотя к такому мнению партии пришли не сразу: Австрийская партия свободы - после прихода к партийному управлению Н. Хофнера [21], а французское «Национальное объединение» - М. Ле Пен. Хотя ещё недавно предшественник последней, Ж.-М. Ле Пен, называл проблему изменения климата «новой религией бобо» (богемных буржуа) [14]. Датская народная партия, хотя исторически не была равнодушна к вопросам защиты окружающей среды, например, активно поддерживая права животных, в вопросах климата позицию ощутимо сменила только к 2018 г. Достаточно запоздалое внимание партии к популярной повестке стоило ей 3 из 4 мест от доли в предыдущем созыве на выборах в Европейский парламент 2019 г. [24, Р. 32, 36].

В контексте Парижского соглашения отношение скорее негативное, и существует тяготение партий к национальному решению возникших проблем. Так, лидер «Лиги» М. Сальвини голосовал против Парижского соглашения в Европейском парламенте предыдущего созыва (2014-2019 гг.) [3], а партийные депутаты воздержались от голосования в национальном парламенте при его ратификации [5, P.225]. Подход М. Ле Пен можно назвать своего рода «эконационализмом» [22, P.83], так как он построен на сильной корреляции экологической и миграционной составляющих. Кроме того, политик предлагает сокращать зависимость от экспортёров (прежде всего, государств Персидского залива) во избежание влияния их культур [14]. К национальному уровню тяготеет и итальянская «Лига» [18]. «Фламандский интерес» определяет, что для обеспечения более экономически выгодной энергии ориентир должен быть взят на автономию от мировых рынков [8, P.24], а вот особых отсылок к деятельности международных организаций (и, соответственно, их норм) партия не делает [8, P. 26].

С экономической точки зрения партиям также свойственно критиковать излишние расходы. Австрийская партия свободы текущую политику ассоциирует с популизмом, потому что без других глобальных игроков она ничего не даст, а от одной Австрии ничего не зависит [21]. Несмотря на серьёзное внимание к проблеме [7], присутствует и критика в адрес «климатической истерии», в том числе в контексте необходимости платежей для водителей транспортных средств на дизельном топливе [20]. «Фламандский интерес» также не поддерживает такие меры, как запрет дизельных автомобилей к 2030 г., бензиновых и газовых - к 2035 г. и некоторых мотоциклов к 2022 г. Подвергается сомнению и плата за километраж [25]. Датская народная партия имеет схожую позицию и критикует завышенные стремления Дании по сокращению выбросов на 70%, чего не требует даже Парижское соглашение. Задача – уберечь социальные группы с низким доходом от подобного рода реформ [24, pp. 38-39].

В рамках собственных инициатив «Лига» поддерживает переход к устойчивой экономике, исследованиям, инновациям и возобновляемым источникам энергии [18]. «Фламандский интерес», поддерживая исследования и альтернативную энергетику, называет свой подход «климатическим реализмом», который не поддерживает «климатическую истерию», наносящую ущерб обычным гражданам [8, Р. 20]. Датская народная партия предлагает ввести бесплатный общественный транспорт, что позволит сократить пользование личным, а также изменить регистрационный налог на экологический транспорт [24, pp. 38-39].

Заключение

Итак, единства по климатическому вопросу между партиями крайне правого крыла Европейского парламента пока нет. В рамках европейской Партии идентичности и демократии «Консервативная народная партия Эстонии» продолжает придерживаться жёсткой позиции, а чешская «Свобода и прямая демократия» занимает промежуточную позицию, что отличает обе партии от других. Тогда как из не членов европейской партии, но участников политической группы «Идентичность и демократия», умеренную позицию с недавних пор выражает только «Датская народная партия».

Можно выделить также ряд тенденций. В вопросах климата десять представленных партий в своих повестках затрагивают следующие категории: связь с миграцией, отрицание или признание антропогенного характера, критика избыточного финансирования текущего курса и инструментов Европейского союза (в первую очередь Парижского соглашения), тяготение к национальным или субнациональным мерам по климатической проблеме.

Кроме того, прослеживается определённая динамика постепенного перехода сразу ряда партий от игнорирования повестки или полного отрицания антропогенного влияния на изменение климата к более

умеренным и популярным среди избирателей позициям о необходимости принятия тех или иных политических мер по данному вопросу.

Список источников и литературы:

1. Berry, E., Lemola, J. The Right's New Rallying Cry in Finland: 'Climate Hysteria' // The New York Times, 2019. - URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/12/world/europe/finland-populism-immigration-climate-change.html> (дата обращения: 31.12.2020).
2. Březovská, R., Bokša, M. Goulash of Climate (In)Action // Visegrad Inside, 2020. - URL: <https://visegradinsight.eu/goulash-of-climate-inaction-v4/> (дата обращения: 31.12.2020).
3. Conclusion on Behalf of the EU of the Paris Agreement adopted under the UN Framework Convention on Climate Change // Vote Watch Europe, 2016. - URL: <https://term8.votewatch.eu/en/term8-conclusion-on-behalf-of-the-eu-of-the-paris-agreement-adopted-under-the-un-framework-convention-on-c.html> (дата обращения: 31.12.2020).
4. Forchtner, B. 'Protect the Environment!' – Environmental Campaigning by the Radical Right Alternative for Germany // Centre for Analysis of the Radical Right, 2019. - URL: <http://www.radicalrightanalysis.com/2019/12/23/protect-the-environment-environmental-campaigning-by-the-radical-right-alternative-for-germany/> (дата обращения: 31.12.2020).
5. Ghinoi, S., Steiner, B. The Political Debate on Climate Change in Italy: A Discourse Network Analysis // Politics and Governance. - 2020. - Vol. 8. - No. 2. - pp. 215–228.
6. Hessa, D., Renne, M. Conservative Political Parties and Energy Transitions in Europe: Opposition to Climate Mitigation Policies // Renewable and Sustainable Energy Reviews. - 2019. - Vol. 104. - pp. 419-428.
7. Hofer will Klimaschutz zu FPÖ-Schwerpunkt“machen // ORF.at, 2019. - URL: <https://orf.at/stories/3125788/> (31.12.2020).

8. Karbevski, B. Europe's Far Right and its Attitude towards Climate Change and Environmentalism. Universitat Autònoma de Barcelona: Barcelona, 2020. - 37 p.

9. Klimaatverandering: dit willen partijen eraan doen // RTL Nieuws, 2017. - URL: <https://www.rtlnieuws.nl/nederland/politiek/artikel/173231/klimaatverandering-dit-willen-partijen-eraan-doen> (дата обращения: 31.12.2020).

10. Krjukov, A. Helme: kaaluksime Pariisi kliimaleppest lahkumist // Eesti Rahvusringhääling, 2019. - URL: <https://www.err.ee/913158/helme-kaaluksime-pariisi-kliimaleppest-lahkumist> (дата обращения: 31.12.2020).

11. Martin Helme: Loodussäästlikku käitumist ei maksa panna ühte patta kliima-messiaanlusega // EKRE, 2016. - URL: <https://ekre.ee/martin-helme-loodussaastlikku-kaitumist-ei-maksa-panna-uhte-patta-kliima-messiaanlusega/> (дата обращения: 31.12.2020).

12. MEPs // European Parliament, 2020. - URL: <https://www.europarl.europa.eu/meps/en/search/advanced?name=&groupCode=5588&countryCode=&bodyType=ALL> (дата обращения: 31.12.2020).

13. Oberthür, S., Groen, L. The European Union and the Paris Agreement: Leader, Mediator, or Bystander? // WIREs Clim Change. - 2017. - Vol. 8. - No. 1. - pp. 1-8.

14. Onishi, N. France's Far Right Wants to Be an Environmental Party, Too // The New York Times, 2019. - URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/17/world/europe/france-far-right-environment.html> (дата обращения: 31.12.2020).

15. Opening Statement in the European Parliament Plenary Session by Ursula von der Leyen, Candidate for President of the European Commission // European Commission, 2019. - URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/it/speech_19_4230 (дата обращения: 31.12.2020).

16. Parker, C.F., Karlsson C., Hjerpe M. Assessing the European Union's Global Climate Change Leadership: from Copenhagen to the Paris Agreement // Journal of European Integration. - 2017. - Vol. 39. - No. 2. - pp. 239-252.
17. Partij voor de Vrijheid zuinig met belastinggeld van burgers // PVV, 2020. - URL: <https://www.pvvzuidholland.nl/index.php/nieuws/1367-partij-voor-de-vrijheid-zuinig-met-belastinggeld-van-burgers> (дата обращения: 31.12.2020).
18. Politiche 2018 // Lega, 2018. - URL: <https://www.leganord.org/politiche2018> (дата обращения: 31.12.2020).
19. Radim Fiala: V současnosti panuje módní globalistická teorie, že za globální oteplování a změny klimatu může CO₂ // Svoboda a přímá demokracie, 2019. - URL: <https://www.spd.cz/5890-radim-fiala-v-soucasnosti-panuje-modni-globalisticka-teorie-ze-za-globalni-oteplovani-a-zmeny-klimatu-muze-co2/> (дата обращения: 31.12.2020).
20. Raffetseder, L. Die Klima-Konzepte der österreichischen Parteien // Radio FM4, 2019. - URL: <https://fm4.orf.at/stories/2991263/> (дата обращения: 31.12.2020).
21. Ruser, A., Machin, A. Nationalising the Climate: Is the European Far Right Turning Green? // Green European Journal, 2019. - URL: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/nationalising-the-climate-is-the-european-far-right-turning-green/> (31.12.2020).
22. Schaller, S., Carius, A. Convenient Truths. Mapping Climate Agendas of Right-Wing Populist Parties in Europe. - Berlin: Adelphi, 2019. - 99 p.
23. Special Eurobarometer 486 "Europeans in 2019" // Eurobarometer, 2019. - URL: file:///C:/Users/User/Downloads/ebs_486_en.pdf (дата обращения: 08.05.2020).
24. Vihma, A., Reischl, G., Andersen, A., Berglund, S. Climate Change and Populism: Comparing the Populist Parties' Climate Policies in Denmark, Finland and Sweden. Ed.64. Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2020. - 104 p.

25. Vlaams Belang dient belangenconflict in tegen Brussels anti-autoplan // Vlaams Belang, 2019. - URL: <https://www.vlaamsbelang.org/vlaams-belang-dient-belangenconflict-in-tegen-brussels-anti-autoplan/> (дата обращения: 31.12.2020).

26. 5 grüne Umweltsünden // Alternative für Deutschland, 2020. -URL: <https://www.afd.de/umwelt/> (дата обращения: 31.12.2020).

Тропилло Константин Вячеславович

магистрант, Дипломатическая академия Министерства иностранных
дел Российской Федерации
email: Konstantin.tropillo@gmail.com

Кулябина Лидия Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры
политологии и политической философии,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации
email: lidiaakuliabina@gmail.com

Konstantin V. Tropillo

Master's Degree Student, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
email: Konstantin.tropillo@gmail.com

Lidiia N. Kuliabina

Ph.D. (Political Science), Associate Professor of the Department of Political
Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
email: lidiaakuliabina@gmail.com

АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

AFRICAN DIMENSION OF CONTEMPORARY UK FOREIGN POLICY

Аннотация. Концепция «Глобальной Британии» получила развитие в период выхода Соединенного Королевства из состава стран-участниц Европейского союза. Одна из важнейших составляющих - достижение полноценной торгово-экономической интеграции со странами Африканского континента, состоящими в Содружестве наций. В период с 2016 г. правительство Т. Мэй и Б. Джонсона активно отстаивало идею наличия у Великобритании сравнительных преимуществ в установлении взаимовыгодных торговых и инвестиционных отношений с африканскими

странами независимо от Европейского союза. Автор анализирует изменения во внешней политике Соединенного Королевства после референдума 2016 г. с целью детализации позиции Великобритании в отношении африканского региона. Африканский трек во внешней политике Великобритании имеет ключевое значение в контексте восстановления полной экономической интеграции Содружества наций на уровне 1972 г. – до момента вступления Великобритании в ЕЭС.

Abstract. The principles of "Global Britain" were developed during the period of the United Kingdom's withdrawal from the European Union. Its foundations in the foreign policy of Great Britain serve as a basis for achieving full-fledged trade and economic integration with the countries of the African continent that are members of the Commonwealth of Nations. Since 2016, the government of T. May and B. Johnson has actively advocated the idea of the UK having a comparative advantage in establishing mutually beneficial trade and investment relations with African countries, despite conceding membership in the European union. The author of this justifies the position of the United Kingdom in relation to the African region. The African track in British foreign policy is of key importance for Great Britain in the context of the restoration of full economic integration of the Commonwealth of Nations at the level of 1972 – before Great Britain joined the EEC.

Ключевые слова: Глобальная Британия, Б. Джонсон, Т. Мэй, Африка, Содружество, торговля, Африканский саммит, энергетика.

Key words: Global Britain, B. Johnson, T. May, Africa, Commonwealth, trade, African Summit, energy sector.

Роль концепции «Глобальной Британии» во внешней политике Соединенного Королевства

На ежегодном съезде Консервативной партии 2016 г. Б. Джонсон, вступивший в должность министра иностранных дел Великобритании,

заявил о новой миссии Соединенного Королевства в организации свободной торговли и распространении принципов «Глобальной Британии» по всему миру: «... В настоящую тревожную эпоху, очевидно, что ценности «Глобальной Британии» нужны больше, чем когда-либо... я считаю, что «Глобальная Британия» — это сверхдержава мягкой силы, и что мы можем безмерно гордиться тем, чего мы достигаем». Джонсон поддерживает убеждения Уинстона Черчилля, веря в то, что «империи будущего являются империями разума», и добавляет, что закрепление Великобритании в роли «международного гегемона» необходимо в существующем глобальном порядке [1].

В своем выступлении Б. Джонсон предписывает определяющую роль Африканскому континенту в новом векторе внешней политики Великобритании. В целом дискурс Б. Джонсона основывается на противопоставлении «могущественной» Британии и «проблемной» Африки. Пиратство, отсутствие компетентных политических институтов и высокая подверженность эпидемиям делают британское вмешательство единственным вариантом обеспечения экономической стабильности на континенте. Данный дискурс и круг выбранных африканских «проблем» перекликаются с империалистическими идеями викторианской Британии, смешанными с неолиберальной лексикой и терминологией мягкой силы 1980-х и 1990-х гг. Большая часть достижений континента преподносится в качестве прямого результата присутствия Соединенного Королевства. В этом контексте Великобритания не только ассистирует Африке в разрешении возникающих трудностей, но также берет на себя «бремя заботы» о континенте, таким образом освобождая страны ЕС-27, США и Китай от данной ответственности:

«Посмотрите на достижения в Сьерра-Леоне, где мы сыграли определяющую роль не только в прекращении гражданской войны, но и в уничтожении лихорадки Эбола» [1]. Необходимо отметить, что подобные достижения африканских стран, таких как Уганда, Судан, Кения,

позиционируются исключительно как результат британского участия без упоминания роли партнеров в лице ЕС.

Согласно убеждениям Джонсона, Брекзит дает Великобритании возможность защищать интересы собственных производителей и не следовать тарифам единой сельскохозяйственной политики Европейского союза в установлении условий торговых соглашений с развивающимися странами. При вступлении в должность премьер-министра Великобритании он также подчеркивал достижения Д.Кэмерона в закреплении ежегодной отметки суммы международной помощи в размере 0,7% от ВВП на законодательном уровне [2]. Данный факт преподносится в виде «плацдарма» для развития дальнейших отношений с Африкой.

Во время премьерства Т. Мэй совершила несколько значимых рабочих поездок в страны Африканского континента на фоне выступлений лидеров Кении и Руанды о том, что представители Великобритании пренебрегали визитами в страны Африки с 2000-х гг. В ходе визита в Южную Африку в 2018 г. премьер-министр упоминала о наличии «уникальных» сравнительных преимуществ, способствующих укреплению Великобритании в качестве ключевого независимого торгового партнера на Африканском континенте. Во-первых, по словам тогдашнего премьера, у Великобритании достаточно экономических и технологических ресурсов для развития долгосрочных индустриальных проектов в Нигерии, Южной Африке, Кении, Зимбабве, Танзании, Уганде, положительно влияющих на уровень жизни местного населения. Во-вторых, у Соединенного Королевства есть потенциал для осуществления торговых сделок с африканскими странами на взаимовыгодных улучшенных условиях по сравнению со странами ЕС-27 [3].

Комплексный обзор вопросов безопасности, обороны и внешней политики на период до 2030 г. актуализирует параметры реализации проектов по данному вектору. В документе, опубликованном при правительстве Б. Джонсона в 2021 г., обозначена значимость Африканского континента в качестве одного из механизмов восстановления интеграции в

Содружестве наций [4]. Еще в 2013 г. Б. Джонсон сравнил выбор Великобритании в пользу интеграции в ЕЭС в 1973 г. с предательством в адрес государств-членов данной группировки. Восстановление элемента региональной экономической интеграции в Содружестве наций на уровне 1972 г. обозначено Соединенным Королевством в качестве основополагающих основ концепции «Глобальной Британии».

Во время своей речи в парламенте в 2018 г., после отставки с поста министра иностранных дел Б. Джонсон одним из своих основных достижений за двухлетний период пребывания в должности обозначил включение Зимбабве в состав стран-участниц объединения и готовность Анголы стать новым членом, несмотря на отсутствие исторических колониальных связей с Британской империей [5].

В рамках данной статьи сравнительные преимущества, обозначенные правительственными лидерами Великобритании, подвергнутся анализу с учетом экономических и торговых достижений Великобритании на Африканском континенте за пятилетний срок (2016-2021 гг.). Также вопрос замещения экономической и политической интеграции Великобритании в ЕС расширением торговых партнерств в Содружестве наций будет рассмотрен в контексте актуальности данного интеграционного объединения для действующих участников.

Государственные инвестиции Великобритании в Африку

Отправной точкой в обсуждении планов роста экономической интеграции Соединенного Королевства со странами Африканского континента стал британо-африканский саммит 2020 г. В официальном релизе правительства Великобритании по итогам форума отражены цифры роста инвестиций в Африку в среднегодовом размере на 13,8%. Это составило 38 миллиардов фунтов в абсолютном значении в 2018 г. [7].

Необходимо отметить, что в 2017 г. Великобритании удалось опередить Китай на 7% по величине прямых иностранных инвестиций в Африку, уступив лишь Франции, Нидерландам и США. Темпы ежегодного

роста прямых инвестиций Соединенного Королевства в Африку запланированы сохраниться на средней отметке 3,5% в год, что позволит Великобритании обогнать Нидерланды в течение четырех лет при сохранении существующих инвестиционных потоков обеих стран. Это является прямым отражением заявлений Б. Джонсона о наличии финансовых ресурсов для инвестиций в Африканский континент в размерах, превышающих значения конкурентов - стран ЕС-27.

Важный параметр в содействии развитию стран Африканского континента для Великобритании - развитие долгосрочных проектов устойчивой энергетики. В релизе по итогам британо-африканского саммита обозначены планы раскрытия «чистого» энергетического потенциала Африки. В перечень данных программ включены проекты поддержки энергетики Нигерии в энергетическом планировании в размере 6 миллионов фунтов стерлингов и строительства энергетически эффективных домов в Кении при инвестициях со стороны Великобритании в размере 600 тысяч фунтов.

Из речи Б. Джонсона 2016 г. очевидно, что для правительства Великобритании создание образа возрожденной империи, приносящей пользу развивающимся партнерам, становится приоритетом в установлении гегемонии на Африканском континенте. В этом свете поддержка в организации перехода к альтернативным источникам энергии и международная помощь в развитии социальных ресурсов в африканских странах укладывается в эту концепцию.

Б. Джонсон упомянул о росте экономического потенциала Великобритании ввиду освобождения от бремени членства в Европейском союзе для ведения подобных проектов. Членство Италии, Ирландии и Франции в ЕС не останавливало их (с 2003 г.) от более существенных инвестиций (по сравнению с Великобританией) в технологии, безопасные для окружающей среды. Более чем 40% капиталовложений Великобритании за этот период приходилось на нефтяную промышленность и добычу угля.

Применительно к высказыванию Б. Джонсона от 2016 г. о технологическом потенциале Великобритании, который «не может быть превзойден любой другой нацией», страны ЕС-27 гораздо раньше приступили к увеличению инвестиций в социально значимые проекты, в том числе в области энергетики на Африканском континенте. В то время как Великобритания успешно наращивает инвестиционные потоки в страны Африки, тем самым увеличивая собственное экономическое присутствие в регионе, планы по развитию долгосрочных проектов в области устойчивой энергетики являются запоздалой реакцией на действия конкурентов в лице стран ЕС-27, США и Китая на континенте. Таким образом, у ряда африканских стран-участниц Содружества наций, в том числе Танзании и Уганды, уже имеются партнеры, обеспечивающие реализацию взаимовыгодных инвестиционных проектов в регионе. К примеру, китайская государственная компания China Gezhouba Group Co в 2021 г. приступила к возведению солнечных батарей на территории Уганды при стоимости проекта в 500 миллионов долларов. Китай также спонсировал строительство ветряных турбин в Уганде, которое началось в 2014 г. [8].

Торговые взаимоотношения Великобритании и Африки

Во время выступления на открытии британо-африканского саммита 20 января 2020 г. Б. Джонсон допустил наличие альтернативных вариантов торговых партнерств для африканских стран, в том числе в лице России, Китая и США. При этом Великобритания по-прежнему преподносится в качестве непревзойдённого кандидата на роль глобального торгового партнера. В ходе саммита было подписано несколько значимых соглашений с Кенией, Нигерией и Южной Африкой о развитии внутриафриканских торговых связей на сумму в два миллиарда фунтов стерлингов. Принимая во внимание этот факт, Б. Джонсон настаивает на привлекательности произведенных в Великобритании продуктов и ожидаемого снижения стоимости производства ввиду предстоящего выхода Соединенного Королевства из ЕС. Глава британского МИД привел в пример «вкусных и

полезных цыплят родом из Северной Ирландии», которые вскоре повсеместно появятся на столах семейств Анголы [9]. Однако на данный момент страны ЕС-27, а именно производители из Бельгии, Италии и Португалии, уже представлены на рынке мясной продукции в Анголе. Данный тренд сохраняется и для товаров длительного обращения. В своей речи Б. Джонсон упоминает о производстве высокотехнологичных монорельсовых поездов в Дерби, которые вскоре будут использованы в Каире. При этом сумма экспорта автомобильной продукции, поставляемой Германией в африканские страны, была на 4 миллиарда долларов выше британской в 2019 г.

В целом на данный момент страны ЕС являются основным экспортером товаров в Африку при общей сумме экспорта порядка 170 миллиардов долларов в 2018 г. Вдобавок к этому в 2018 г. только Германия и Франция по отдельности экспортировали в Африку товаров суммой на семнадцать миллиардов долларов больше, чем Соединенное Королевство. При этом Великобритания также уступает по поставкам в Африку Бельгии, Нидерландам, Испании и Италии.

Несколько африканских стран, в том числе Кот-д'Ивуар, Руанда и Гана, входит в число самых быстроразвивающихся экономик в мире с показателями ежегодного роста в районе 6,5% в период с 2016 г. В торговом балансе каждой из этих экономик хотя бы одна страна ЕС-27 представлена в качестве 10 основных импортеров, в то время как Соединенное Королевство не значится в числе первых 25 [10].

Таким образом, потенциал включения британских продуктов в новые сделки с африканскими партнерами ограничен уже имеющимися торговыми договоренностями африканской стороны.

Потенциал Содружества наций в качестве альтернативы интеграции в ЕС для внешней политики Великобритании

Бывший министр по выходу Великобритании из Европейского союза Дэвид Дэвис настаивал на том, что необходимость ЕС балансировать

интересы 27 участников во время заключения внешних торговых сделок привела к «невосполнимым потерям» для Соединенного Королевства в контексте обеспечения взаимовыгодных торговых отношений внутри Содружества наций [11]. Необходимо отметить, что членство Великобритании в ЕЭС позволило большинству стран Содружества стать частью системы данного интеграционного объединения, дающей доступ к преференциальным условиям торговых соглашений. Таким образом, через создание афро-карибо-тихоокеанской группы эти страны получили возможность коллективно обсуждать условия торговых сделок с ЕЭС. Содружество наций, в свою очередь, никогда не являлось объединением, свободным от торговых барьеров. Страны-члены объединения предлагали преференции друг другу внутри Содружества, которые вели к снижению тарифов во внутренней двусторонней торговле. Пик торговли Британии внутри Содружества наций пришелся на десятилетие после Второй мировой войны. Дефицит доллара и валютный контроль в «Стерлинговой зоне» диверсифицировали торговлю в сторону стран Содружества. В 1953 г. на их долю приходилось 49% импорта и экспорта Великобритании. В то же время новые возможности открывались в США, Европе, Японии по мере переориентации мировой торговли на региональные блоки. В связи с этим показатели импорта и экспорта Великобритании по отношению к странам Содружества упали с 55% в 1947 г. до 26% в 1973 г.

Таким образом, членство Великобритании в ЕЭС было логичным шагом при снижении торговых оборотов внутри Содружества наций и повышения конкурентоспособности региональных рынков. Б. Джонсон во время выступления в Гринвиче 3 февраля 2021 г. превозносил торговый потенциал возобновления полной экономической интеграции внутри Содружества наций. Однако большинство стран Содружества настроено на развитие торговых отношений в своих регионах. Так, Австралия отдает предпочтение региональному экономическому партнерству, которое будет

включать Китай, Индию, Японию, Новую Зеландию и Южную Корею, а также 10 стран АСЕАН.

У Индии, самой важной экономики Содружества, имеется неопределенность в отношениях с Великобританией. Одной из трудностей на данный момент является текущая антимиграционная позиция Великобритании, включающая в себя решение 2011 г. об отмене автоматически продлеваемых виз студентам после окончания учебы. Это вызвало обеспокоенность в Индии, правительство которой ясно дало понять, что смягчение визового режима станет ключом к более тесным торговым отношениям после Брексита [12]. Удовлетворить это требование правительству Б. Джонсона будет непросто, учитывая тот факт, что иммиграция была одной из проблем, которые в первую очередь привели к голосованию по выходу Великобритании из ЕС. Еще одна проблема заключается в том, что ЕС - крупнейший торговый партнер Индии, и обе стороны ведут переговоры о соглашении о свободной торговле уже более десяти лет.

В результате Великобритания движется к цели обретения статуса крупнейшего инвестиционного партнера Африканского континента к 2022 г. Однако Соединенное Королевство подключается к инвестиционным программам на континенте существенно позже стран ЕС-27. Сравнительные преимущества в наличии у Великобритании новейших технологий, в том числе в области устойчивой энергетики, нейтрализованы успешной реализацией проектов в этом направлении Китаем в ряде африканских стран.

Проведение британо-африканского саммита 2020 г. привело к созданию полноценного трека развития торговых отношений. Однако привлекательность линейки британских продуктов для африканского рынка является относительной ввиду присутствия производителей ЕС-27 на рынках пищевой продукции и товаров длительного обращения.

Замещение интеграции внутри ЕС торгово-экономическим партнерством в Содружестве наций не является приоритетным для

крупнейших экономик объединения после Великобритании в лице Австралии и Индии. Вступление Великобритании в ЕЭС в 1973 г. произошло на фоне падения экономической выгоды от интеграции в Содружестве наций. Таким образом, «Глобальная Британия» ставит перед собой задачу возрождения полной интеграции в объединении, испытывавшем кризис еще в 1972 г.

Список источников и литературы:

1. Boris Johnson gives first speech since resigning as Britain's foreign secretary, 2018. - URL: [Boris Johnson gives first speech since resigning as Britain's foreign secretary \(washingtonpost.com\)](https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2018/09/10/boris-johnson-gives-first-speech-since-resigning-as-britains-foreign-secretary/) (дата обращения: 09.10.2020).
2. Boris Johnson: Speech to Conservative Party Conference, 2016. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5ov9HlrW6ZM> (дата обращения: 11.10.2019).
3. China Energy Engineering plans 500-MW solar project in Uganda, Renewablesnow.com, 2021. - URL: <https://renewablesnow.com/news/china-energy-engineering-plans-500-mw-solar-project-in-uganda-687635/> (дата обращения 02.03.2021).
4. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy [Electronic resource]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed: 17.03.2021).
5. Lister, S., David Cameron's foreign aid reforms lead to increased risk of fraud. The Independent, 2021 - URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/foreign-aid-commitment-reform-risk-fraud-nao-report-says-a7570301.html> (дата обращения: 02.02 2021).
6. Murray-Evans, P. Myths of Commonwealth Betrayal: UK-Africa Trade Before and After Brexit, The Round Table. - 2016. - №105(5). - pp. 489-498.

7. PM Africa Investment Summit speech: 20 January 2020, GOV.UK, 2021.
- URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-africa-investment-summit-speech-20-january-2020> (дата обращения: 01.02.2021).
8. PM's speech in Cape Town: 28 August 2018. - URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-in-capetown-28-august-2018> (дата обращения: 15.12.2020).
9. PM speech in Greenwich: 3 February 2020, GOV.UK, 2021. - URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-in-greenwich-3-february-2020> (дата обращения: 04.02.2021).
10. UK-Africa Investment Summit 2020 UK Government Statement 2021. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS__UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf (дата обращения: 09.10.2020).
11. W. Ltd, Explore FDI sector / industry data with fDi Markets, Fdimarkets.com, 2021. - URL: <https://www.fdimarkets.com/explore/?p=sector> (дата обращения: 07.01.2021).

Рыженок Анна Романовна

магистрант,
член Совета молодых ученых
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
email: a.ryzhenok@yandex.ru,

Научный руководитель:

Шангараев Руслан Насимович

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного
управления во внешнеполитической деятельности,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
email: ruslan.shangaraev@dipacademy.ru

Anna R. Ryzhenok

Master's Degree Student of International Relations,
Member of the Young Scientists Council,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation,
email: a.ryzhenok@yandex.ru

Scientific adviser:

Ruslan N. Shangaraev

Ph.D. of Economic Sciences Associate Professor
of the Department of Public Administration in Foreign Policy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation,
email: ruslan.shangaraev@dipacademy.ru

РОССИЙСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

CONTEMPORARY RUSSIAN-VENEZUELIAN ENERGY DIALOGUE

Аннотация. Роль энергетического фактора в современных международных отношениях все больше приобретает стратегическое значение, что обусловлено ростом зависимости от него экспортирующих и импортирующих стран. Латинская Америка уже более ста лет играет видную роль на мировом нефтегазовом рынке, где особое место занимает

Боливарианская Республика Венесуэла, располагающая крупнейшими доказанными запасами нефти и газа в мире. Боливарианская Республика Венесуэла является важным стратегическим партнером Российской Федерации в различных аспектах: военно-промышленном, внешнеполитическом, а также энергетическом. Однако сегодня в стране наблюдается глубокий экономический и политический кризис, который может отразиться на двусторонних отношениях.

Abstract. The role of the energy factor in modern international relations is gaining more and more strategic importance, which is due to the increasing dependence of exporting and importing countries on it. For over a century, Latin America has played a prominent role in the global oil and gas market, where the Bolivarian Republic of Venezuela occupies a special place with the largest proven oil and gas reserves in the world. The Bolivarian Republic of Venezuela is an important strategic partner of the Russian Federation in various aspects: military-industrial, foreign policy, and energy. However, today the country is experiencing a deep economic and political crisis, which may affect bilateral relations.

Ключевые слова: Россия, США, ЛАКБ, Латинская Америка, АЛБА, ОАГ, энергетическое сотрудничество

Key words: RUSSIA, USA, LACB, Latin America, ALBA, OAS, energy cooperation

Особенности политического развития Венесуэлы

С приходом к власти Уго Рафаэля Чавеса Фриаса в 1998 г. в социально-экономическом развитии Венесуэлы наметились ощутимые изменения. В своей политике он придерживался промежуточной модели между неолиберализмом и коммунизмом, основанной на двух базисах: концепции “социализма XXI века” и концепции боливаризма [2]. В конце XX - начале XXI вв. первоочередная роль энергоресурсов была неоспорима: Венесуэла стала важным игроком не только на региональном, но и на международном уровнях в сфере нефтедобычи, а положительный эффект от поступления

нефтедолларов в бюджет проявился в улучшении условий жизни населения. Таким образом, пока цены на нефть были достаточно высокими, благополучие социального сектора росло. Именно поэтому, когда в 2007, 2009-2011 гг. произошло падение цен на нефть, случился гуманитарный кризис [2].

Нельзя обойти стороной и политическую подоплеку текущего кризиса в Венесуэле. До прихода к власти Уго Чавеса внешняя политика страны подвергалась влиянию со стороны США. Бывший президент решил, что настало время получить полную автономию от Соединённых Штатов Америки и занять достойное место на мировой арене с помощью политики «нового регионализма», за счет углубления интеграционных процессов в рамках региона.

И Уго Чавес, и его преемник Николас Мадуро являются политиками левого течения, что послужило одной из причин сближения Венесуэлы с Россией и существенно ухудшило ее отношения с США. Венесуэльские политики, очевидно, считают существующий в стране кризис национальной экономики результатом «экономической войны», которую ведут враждебно настроенные государства, в первую очередь США вместе с внутренней оппозицией Венесуэлы.

Сегодня внешняя политика страны реализуется правительством Н. Мадуро, которое проводит сбалансированную активную многовекторную внешнюю политику как на двустороннем уровне, так и на уровне многосторонних международных площадок. Дружественные отношения с Россией, развиваемые Уго Чавесом и Николасом Мадуро, базируются на экономическом взаимодействии двух стран, кредитовании Россией венесуэльского правительства, расширении военно-промышленного и внешнеполитического сотрудничества, присутствии российских компаний на рынке Венесуэлы.

Из-за сложившейся кризисной ситуации в стране и внешнеполитического и экономического давления со стороны ЕС и США на

Республику, правительство Н. Мадуро старается проводить многовекторную и миролюбивую внешнюю политику и устанавливать отношения с теми государствами, которые могут оживить венесуэльскую экономику, обновить ее финансовые ресурсы и обеспечить приток значительных инвестиций. С этой целью происходит активное развитие энергетического сотрудничества с Китаем. На данный момент Китай - один из главных кредиторов Боливарианской Республики и основа венесуэльского экспорта нефти и нефтепродуктов. Кроме того, совместно с Китаем Венесуэла разрабатывает запасы тяжелой нефти в поясе Ориноко, что требует больших финансовых затрат. Международное энергетическое сотрудничество продолжается также с Индией, Белоруссией и, несмотря на усиливающуюся конфронтацию, со странами ЕС и США.

Немаловажным становится и улучшение социальных, экономических и политических взаимоотношений Венесуэлы со странами Латинской Америки, которые, как и прежде, являются сферой интересов Соединённых Штатов Америки и подвергаются их влиянию в экономической и политической сферах. Углубляющийся кризис в таких важных сферах, как политика и экономика, негативно повлиял на роль и участие Венесуэлы в региональных отношениях внутри Латинской Америки. В условиях санкционной политики США, проводимой в отношении Венесуэлы, наладить контакты со странами региона будет непросто.

Помимо экономических ограничений со стороны США, присутствует фактор оппозиции внутри самой Республики. При наличии серьезных проблем, которые наблюдаются сейчас в Венесуэле, неудивительно, что оппозиционные силы оживились. Действующая власть предпринимала попытки модернизации и обновления в экономике и социальной жизни страны, однако это не привело к нормализации ситуации, и до сих пор в Боливарианской Республике продолжаются политические выступления против действующей власти. Кроме того, есть сведения, что США на протяжении уже многих десятилетий спонсируют оппозиционные силы

Венесуэлы, рассчитывая на то, что на предстоящих выборах к власти придёт политик, положительно настроенный на тесное сотрудничество с Соединенными Штатами. В таком случае возникает вероятность, что независимость Боливарианской Республики окажется под вопросом и она превратится в подобие колонии США, которые получают доступ к огромным запасам нефти и газа. Таким образом, жизнеспособность правительства Николаса Мадуро экономически будут поддерживать крупные нерегиональные партнеры Венесуэлы (прежде всего, Китай, Россия, Индия), заинтересованные в поддержании энергетического сотрудничества с данной страной и поставок нефти из нее. Не желая распространения влияния крупных развивающихся стран (тех же России, Китая, Индии) в Центральной и Южной Америке, Соединенные Штаты могут воспользоваться сегодняшним недовольством населения Венесуэлы (из-за экономического спада, произошедшего в результате продолжающегося нефтяного кризиса) и, пока цены на нефть не стали расти, попытаться осуществить переворот, который может привести к власти круги, настроенные на сближение с США.

Помимо наращивания международных контактов, Венесуэла заинтересована и в дальнейшей разработке своих газовых месторождений, строительстве газопроводов и экспорте газа.

Российско-венесуэльские отношения в энергетической сфере

В сфере добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов Российская Федерация имеет большой опыт и достаточно технологий, чтобы вывести российско-венесуэльское сотрудничество на новый уровень. Если страны найдут взаимный интерес в этом предприятии, то для Венесуэлы сближение с Россией станет одновременно эффективным геополитическим и экономическим инструментом. Российско-венесуэльские отношения помогут сдержать Венесуэле и внутренние, и внешние оппозиционные силы и улучшить состояние экономики в области энергетики. У России тоже есть заинтересованность в улучшении взаимоотношений с Венесуэлой, поскольку после прихода к власти левых сил в Республике, Венесуэла стала опорой

России в Латинской Америке для продвижения своих идей, проектов и политического влияния. Поэтому разрыв отношений с Венесуэлой станет серьёзной геополитической ошибкой для России во взаимоотношениях с США, так как обе страны, несмотря на официальное завершение холодной войны, до сих пор находятся в отношениях противостояния, конфронтации и демонстрации силы. В этой связи ожидается, что Венесуэла и Россия продолжат укреплять своё взаимовыгодное сотрудничество.

Партнерство двух стран во времена Уго Чавеса складывалось достаточно успешно, но ситуация сегодняшнего дня выглядит неоднозначно. С одной стороны, Россия и Венесуэла сохраняют доверительные отношения на самом высоком уровне, создаваемые непрерывной совместной работой. «Между двумя странами поддерживается интенсивный и доверительный политический диалог на высшем и высоком уровнях, подкрепляемый регулярными контактами по линии МИД, а также различных ведомств и организаций. Наши страны выступают за формирование более справедливого многополярного мироустройства, основанного на верховенстве международного права при центральной и координирующей роли ООН в вопросах поддержания глобального мира и безопасности» [1].

Российская Федерация одобряет политику действующего президента Венесуэлы Николаса Мадуро, который пытается предотвратить подрыв внутривнутриполитической обстановки. Российское внешнеполитическое ведомство, возглавляемое Сергеем Лавровым, надеется на долгое стратегическое сотрудничество, как это происходило в период президентства Уго Чавеса: «Совершенствуя взаимоотношения с Венесуэлой, мы рассчитываем на перспективу и убеждены в наследственности стратегий их проведения» [1].

В противовес этому, современное состояние взаимодействия трех государств (Россия, Венесуэла, США) становится хаотичным. В связи с этим будущее сотрудничества Российской Федерации и Боливарианской Республики Венесуэла крайне неопределенное.

Крупнейшая из представленных в Венесуэле российских компаний «Роснефть» опубликовала заявление о сворачивании своей деятельности в этой стране [5]. «Роснефть» планирует переподчинить свои активы холдингу, юридически принадлежавшему РФ. Вероятно, причиной такого шага могла послужить ситуация на нефтяном рынке.

««Роснефть» подписала договор с компанией, основанной правительством РФ, о продаже активов и приостановке своей деятельности во всех проектах в Боливарианской Республике, в том числе активы в Petromonagas, Petroperija, Voqueron, Petromiranda и Petrovictoria, в нефтеперерабатывающих заводах и финансовых транзакций», - говорится в официальном заявлении российской компании [3]. Из этого следует, что все торговые активы и капиталы будут распроданы, ликвидированы или закрыты.

После того как Министерство финансов США включило в санкционный список одно из дочерних подразделений «Роснефти», компания впервые в истории отказалась раскрыть свои ежеквартальные данные по задолженностям венесуэльской нефтяной госкорпорации, которые были ей предоставлены в качестве финансового кредита [4]. В заявлении официальных лиц «Роснефти» говорилось, что, по данным на конец третьего квартала 2019 г., задолженности боливарианского госхолдинга приближались к 800 млн долл. без включения в сумму процентов [4]. Этот долг появился в связи с выплатами, которые «Роснефть» предоставила PDVSA в предшествующие годы за будущие поставки нефти.

В компании передачу активов и уход из Венесуэлы назвали попыткой преодоления санкций, ранее объявленных Соединенными Штатами против «дочек» компании. «Мы продали наши венесуэльские активы правительству РФ. Компания «Роснефть», как международная публичная компания, обязана отстаивать интересы своих держателей акций. Сейчас мы ждем от властей США осуществления ранее взятых на себя гарантий по вычеркиванию

«дочек» «Роснефти» из санкционного листа», - утверждает официальный представитель «Роснефти» Михаил Леонтьев [5].

Безусловно, для любой международной компании, имеющей огромные активы по всему миру, любые санкции — это значительный риск. Вполне вероятно, что «Роснефть» предвосхитила более масштабные санкционные меры и сыграла на опережение. Меры, сдерживающие или налагающие ограничение на экспорт нефти, без сомнения, подорвали бы экономические возможности российской компании. Помимо этого, данная ситуация способна сказаться и на российской экономике вследствие высокой доли «Роснефти» внутри российского рынка. Отметим, что усугубляющийся экономический, а что еще более важно - политический кризис внутри самой Боливарианской Республики, создавал скорее проблемные зоны для компании, а не являлся точкой возможного роста. Риски от сотрудничества с Венесуэлой стали превышать имеющиеся и возможные бенефиции, поэтому компания сделала прагматичный выбор.

Важно, что название компании, которая получит активы «Роснефти» в Венесуэле, неизвестно. Есть лишь информация, что она полностью принадлежит РФ. Раньше Россия практиковала иную тактику обхода американских санкций в области взаимодействия с Венесуэлой: когда американский Минфин включил в санкционный список российско-венесуэльский банк «Еврофинанс», российские банки (Газпромбанк и ВТБ), имевшие в нем значительные доли, продали их Росимуществу. Однако в этом случае вместо Росимущества было решено передать активы некой неизвестной российской государственной компании.

Таким образом, Российская Федерация в предшествующие несколько десятилетий оказывала всевозможную помощь Венесуэле, взамен получая развитие своих интересов, как правило, в нефтяном секторе, военно-промышленной сфере и поставках военного снаряжения. Москва является и, скорее всего, останется в ближайшей перспективе ключевым внешнеполитическим союзником в военном и военно-промышленном

взаимодействии с Боливарианской Республикой еще со времен Чавеса. Для РФ это государство представляет особую значимость благодаря его географическому расположению рядом с США и активной независимой внешней политике.

Заключение

Боливарианская Республика Венесуэла - важный стратегический партнер Российской Федерации во многих сферах: военно-промышленной, внешнеполитической и, прежде всего, энергетической. Как было сказано ранее, отношения Каракаса и Москвы по-разному развивались, однако приход к власти политиков левого течения (Уго Чавеса, Николаса Мадуро) сблизил позиции стран по многим вопросам.

Экономическое взаимодействие двух стран реализовалось через активное участие во внутренней экономической деятельности российских компаний («Роснефть», «Газпромнефть»). Помимо этого, Российская Федерация в последние 20 лет активно кредитует венесуэльское правительство. Нарастающее присутствие российских компаний на внутреннем рынке страны, приводившее к упрочению экономических связей Боливарианской Республики и России, вызывало раздражение у западных партнеров, в частности у США. РФ имеет маленький товарооборот с Венесуэлой, а также существуют некоторые технологические проблемы, препятствующие развитию энергетического (нефтегазового) диалога. Однако Россия считала и продолжает считать Венесуэлу важным игроком в Латинской Америке и проводником своих интересов, что неминуемо приводило к столкновениям с позицией Соединенных Штатов, традиционно рассматривающих этот регион в фарватере своих интересов. Все это стало причиной усиления внешнего давления на Венесуэлу, а в конечном итоге и на российские компании, последняя из которых («Роснефть») покинула венесуэльский энергетический рынок в марте 2020 г., передав свои активы российскому правительству.

Существующий внутривластический кризис и усугубляющие его экономические проблемы снижают роль и участие Венесуэлы в международных отношениях, в частности в Латинской Америке. Возможно, падает значимость Венесуэлы и для Российской Федерации. Тем не менее Россия не может позволить себе дальнейшее усиление и без того могущественных США, поэтому ожидается, что российская сторона продолжит сотрудничество с Боливарианской Республикой, безусловно, осознавая объективное сокращение взаимодействия в энергетической сфере, но имея возможность расширения культурного, военного-промышленного и внешнеполитического сотрудничества.

Список источников и литературы:

1. Дзятко, Т. «Роснефть» сообщила о прекращении работы в Венесуэле [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/28/03/2020/5e7f8bf29a79476cec3d262e> (дата обращения: 19.04.2020).
2. Карпович, О.Г., Шангараев, Р.Н. // Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. - 2019. - Т. 7. - № 2. - С. 26-30.
3. Лавров назвал доверительной беседу с Мадуро. ИТАР-ТАСС. ИНОТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/politika/7714251> (дата обращения: 19.04.2020).
4. Роснефть. Пресс-релизы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/200273/> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Строганова, Е. Д. Социально-политические преобразования Уго Чавеса в Венесуэле // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. - 2011. - №3 (10). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-preobrazovaniya-ugo-chavesa-v-venesuele> (дата обращения: 16.04.2021).

6. Ткачёв, Т., Фадеев, А. «Роснефть» не раскрыла размер долга Венесуэлы после санкций США [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/19/02/2020/5e4d3a499a79474985cc0a28> (дата обращения: 19.04.2020).

7. Уксуников, П.Б., Шангараев, Р.Н. Влияние "центров силы" на региональную безопасность на примере консолидации интеграционных группировок Латиноамериканского Региона // Дипломатическая служба. - 2017. - № 2. - С. 50-57.

8. Evolución Del Paisaje Político De Los Países De América Latina Y El Caribe, Guía Metodo- Lógica De Investigación. Troyanski M., Karpóvich O., Shangaráev R. // Moscú, 2021.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чернецкий Алексей Игоревич

Советник отдела ВТС,

Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству

email: aleksei.tcherneczky@yandex.ru

Aleksey I. Chernetsky

Advisor of division,

Federal service for military-technical cooperation

email: aleksei.tcherneczky@yandex.ru

«БАРХАТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» – ОБКАТКА ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ «БЕСКРОВНОЙ» СМЕНЫ ПРАВЯЩИХ РЕЖИМОВ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

«VELVET» REVOLUTIONS – THE RUNNING-IN TECHNOLOGY OF THE «BLOODLESS» CHANGES OF GOVERNING REGIMES (HISTORICAL ASPECT)

Аннотация. В настоящей статье подробно рассматриваются и анализируются революционные процессы, которые происходили на территории государств-участников Организации Варшавского договора и которые привели к падению социалистического режима в этих странах.

Abstract. The article shows the revolutionary processes took place in the territory of member states of the Warsaw Pact that led to the fall of the socialist regimes there.

Ключевые слова: «бархатная революция», смена власти, падение режима, социализм, Организация Варшавского договора, СССР, Католическая церковь, демонстрация, оппозиция.

Keywords: «Velvet» revolution, change of power, fall of the regime, socialism, The Warsaw Pact, Soviet Union, The Catholic Church, demonstration, opposition.

Падение коммунистических режимов началось с Польской Народной Республики, за тем последовали массовые протесты, осуществившие смену власти в Германской Демократической Республике, Чехословацкой Социалистической Республике, Народной Республике Болгария, Венгерской Народной Республике и Социалистической Республике Румыния, что в конечном итоге привело к падению режима и в СССР. Используемые на практике технологии смены власти получили название «бархатные революции». Все они протекали в короткий промежуток времени (кроме Польши), по единому практически бескровному сценарию, исключением стали события в Румынии.

Эти трагические процессы стали возможны из-за того, что Советский Союз в конце XX в. вступил в серьезную полосу кризиса. Вследствие падения цен на нефть социалистическая экономика утратила возможность восполнять необходимые денежные ресурсы продажей сырья. В этой связи Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев в 1985 г. стал проводить в стране кардинальные реформы, которые окрестили «перестройкой». Их целью была всецелая демократизация политического, экономического и общественного строя, сложившегося в СССР, а также идеологической жизни страны.

С одной стороны, вектор, взятый М. Горбачевым, дал восточным европейцам надежду на то, что аналогичные преобразования возможны и в их странах. С другой стороны, перестройка принципиально изменила отношение Москвы к правящим восточноевропейским режимам. Если раньше СССР считал Восточную Европу зоной своего влияния и в какой-то степени щитом безопасности от возможного нападения с Запада, то теперь данная буферная зона воспринималась как дорогостоящая обуза. Поэтому

СССР решает не вмешиваться во внутренние дела других государств, в том числе своих союзников по социалистическому блоку. Об этом было провозглашено 23 октября 1989 г. министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе. Советский Союз официально отказался от так называемой «доктрины Брежнева», предполагавшей установление жесткого советского контроля над странами-сателлитами.

«Доктрина Брежнева» была сформулирована в статье «Правды» 26 сентября 1968 г. [5, С.4]. В тексте объяснялось особое положение СССР в Организации Варшавского договора и его право вмешиваться во внутренние дела других государств в случае появления угрозы строительству коммунизма. Суть материала сводилась к тому, что каждая компартия несет ответственность не только перед собственным народом, но и перед всеми социалистическими странами. Статья стала послесловием к августовским событиям 1968 г. в Чехословакии, куда для подавления народных выступлений в поддержку принятого властями курса на либерализацию политической системы были введены военные контингенты пяти государств ОВД.

В противовес потерявшему актуальность вектору внешней политики появилась «доктрина Синатры». Это название родилось 25 октября 1989 г. в эфире американской телевизионной передачи «Доброе утро, Америка», куда был приглашен начальник Управления МИД СССР Геннадия Герасимова. На шоу советского дипломата попросили прокомментировать заявление Шеварднадзе, сделанное двумя днями ранее, об отказе Советского Союза от вмешательства в дела других стран.

В свою очередь во время эфира Герасимов сравнил внешнеполитическую линию, выбранную страной при Михаиле Горбачеве, с популярной песней Фрэнка Синатры «My way» [8] и заявил о том, что отныне государства, входящие в ОВД, подобно американскому певцу, могут выбирать собственный путь развития.

Следование «доктрине Синатры» в представлении иностранцев явилось частью объявленного Горбачевым «нового политического мышления» – концепции эпохи перестройки, основывавшейся на прекращении холодной войны, разрядке и отказе от гонки вооружений. «Доктрина Синатры» была расценена как разрешение, выданное СССР своим союзникам, самим принимать решение о собственном будущем.

Провозглашение «доктрины Синатры» имело куда более серьезные последствия для государств-членов ОВД, чем это можно было представить. К тому времени в странах социалистического блока уже были запущены процессы демократизации. Стремительно разрушался железный занавес. Советская политика невмешательства негласно поощряла оппозиционные силы, уже открыто боровшиеся за власть в своих странах, но эти проблемы советское руководство мало беспокоили. В отличие от избранной Горбачевым линии «свободы выбора», американский курс был противоположным. Преследовалась цель вбить клин между СССР и его союзниками по Варшавскому договору при постепенном вытеснении правящих партий путем оказания всесторонней поддержки для прихода к власти прозападных сил.

В период холодной войны неоднократно предпринимались попытки расшатать силы социалистического строя. В некоторых государствах Восточной Европы уже пытались свергнуть правящие режимы, а именно Венгерское восстание 1956 г., Пражская весна 1968 г., аналогичные, пусть и менее кровавые события в Польше в середине 1950-х гг. Все эти попытки не увенчались успехом. Они были жестко подавлены.

В связи с этим в семидесятые годы XX столетия западными странами было принято стратегическое решение: путем использования «мягкой силы» воздействовать на сознание общества и с помощью ненасильственной обработки властных и иных групп расшатать социалистический лагерь изнутри. Главной целью было спровоцировать население на мятеж, а в дальнейшем разжечь огонь революционного движения во всех странах,

входящих в ОВД. Таким образом, встал вопрос, в каком государстве в первую очередь осуществить этот план, который впоследствии взорвет всю систему национальной государственности стран, являющихся союзниками СССР.

Вопрос реализации вышеупомянутого плана был непростым. Для воплощения его в жизнь необходимо государство, в котором должны были объединиться воедино благоприятные факторы, при наличии которых ему была бы отведена роль детонатора.

Во-первых, это государство должно играть значительную роль в коалиции национальных сил, чтобы ситуация в нем вызвала широкий резонанс и в перспективе повлияла на остальных.

Во-вторых, поскольку главный удар был направлен против ключевой советской государственности, нужно, чтобы эта страна имела антисоветский взгляд, то есть исторически жестко противостояла России, политически и духовно.

В-третьих, необходимо, чтобы это государство было связано историческим союзом с Западом в политическом и духовном плане. Всем этим трем требованиям на тот момент времени соответствовала Польша.

Стратегия подрывной работы на польском направлении имела целью уничтожение системы национальной государственности во главе с СССР. Эта тактика заключалась в том, чтобы сформировать внутри Польши силу, которая была бы способна действовать по двум направлениям, - против собственной национальной государственности и против СССР как авангарда системы национальной государственности.

Благоприятная среда для реализации этих планов была создана двойственностью позиции польского политического руководства. Эдвард Герек сделал Польшу социально неустойчивым государством задолго до начала волны «бархатных революций». Курс Польши тех дней заключался в одновременном получении субсидий от СССР и кредитований от западных капиталистических стран. Первоначально приток финансов повысил

благосостояние польского населения. Но как только Польша столкнулась с необходимостью платить по долгам, настроения изменились. Польское руководство принимает решение о повышении цен на мясные продукты. В ответ на это происходит череда забастовок.

В Польше успешно была опробована идея создания «независимых» профсоюзов, студенческих организаций, различных политических кружков, объединяющих интеллигенцию, рабочих, крестьян, католиков и др. Это была одна из первых попыток применения принципа неидеологического объединения, ставшего впоследствии общим для цветной революции.

По данным польских спецслужб, только к концу 1981 г. в Польской Народной Республике вышли на поверхность около 130 нелегальных, полуполигальных групп, занимающихся антигосударственной деятельностью. Они маскировались под различными названиями, которые не вызывали подозрения спецслужб. Финансирование этих организаций осуществлялось через различные общественные фонды и организации. Формат профсоюзной организации облегчал получение финансовой помощи от «родственных» организаций из-за рубежа. В частности, финансирование шло через Американскую федерацию труда – Конгресс производственных профсоюзов (далее – АФТ-КПП). Крупнейший американский профсоюзный центр создал «Фонд помощи польским рабочим».

Наряду с этим папа римский Иоанн Павел II принял активное участие в формировании объединения независимых профсоюзов «Солидарность» и выступил как ее духовный лидер. В июне 1979 г. папа совершил свою историческую поездку в Польшу и пробыл там девять дней, которые затем перевернули мир. Посредством своих проповедей, лекций и обращений он совершил то, что впоследствии называли «революцией в умах поляков».

Бронислав Геремек, бывший министр иностранных дел Польши и член движения «Солидарность», вспоминает: «В 1979 г. папа хотел донести до нас, что режим не может существовать без народной поддержки, и он говорил: «Не поддерживайте его!»»[2]. Не правда ли, посыл выступления

понтифика имеет что-то общее с тактикой ненасильственной борьбы за независимость, разработанной М. Ганди, предусматривающей пассивное сопротивление, гражданское неповиновение и нежелание сотрудничать с властью.

Не случайно год спустя в Гданьске было образовано объединение независимых профсоюзов «Солидарность», которое организовало забастовку на местном судостроительном заводе. При финансовой помощи ЦРУ профсоюзный центр АФТ-КПП уже в 1980 г. стал печатать каждый месяц 12 тысяч экземпляров своей газеты на польском языке и пересылать ее лидерам «Солидарности».

После этого начинается стремительный подъем движения «Солидарность», которому папа оказывает всестороннюю духовную и материальную поддержку. Финансовая помощь Ватикана позволила добиться внушительного роста численности «Солидарности». За 18 месяцев в состав этого движения вошло около 10 миллионов членов. Авторитет папы позволил обеспечить масштабность и открытость подрывной антигосударственной деятельности в Польше. Иоанн Павел II, поляк по национальности, придал революционному движению особый националистический характер. Польский католицизм исторически был центром борьбы против Российской империи. Под духовным руководством Иоанна Павла II процесс распада системы национальной государственности Польши пошел быстрыми темпами.

Известно, что, вскоре после избрания 16 октября 1978 г. Кароля Войтылы главой Римско-католической церкви, спецслужбы СССР проинформировали Политбюро о том, что решение Ватикана было принято под давлением Збигнева Бжезинского, занимавшего тогда должность советника по вопросам безопасности при президенте США Джимми Картере. Рональд Рейган, официально ставший президентом США 20 января 1981 г., оставил Бжезинского в качестве советника по вопросам безопасности в своей администрации. Он предпринял решительные шаги по установлению тесных

контактов с Иоанном Павлом II, рассматривая его и Польшу как ключ к уничтожению «империи зла». Именно тогда это название было присвоено СССР.

Отношения между американским президентом и папой начались с обмена письмами вскоре после инаугурации Рейгана. За этим последовали секретные визиты в Ватикан директора ЦРУ Вильяма Кейси. Американцы заверили папу в том, что США обеспечат финансовую, материальную и политическую поддержку движению «Солидарность». В период с 1981 по 1984 г. Вильям Кейси, используя собственный самолет C-141 «Старлифтер», снабженный средствами прямой связи с президентом США, совершил не менее 40 заграничных поездок, целью пятнадцати из которых был Ватикан.

В декабре 1981 г. первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии (далее – ПОРП) и председатель Совета министров генерал Войцех Ярузельский, сохранявший за собой одновременно и пост министра обороны, ввел режим чрезвычайного положения, действовавший по 1983 г., и создал Военный совет национального спасения. Тысячи членов «Солидарности» были арестованы, сотни обвинены в измене и подрывной деятельности. Движение было запрещено, а Валенса арестован. Однако подавление оппозиции носило сравнительно мягкий характер. Инфраструктура оппозиционного движения была фактически сохранена.

7 июня 1982 г. состоялись переговоры Рейгана с папой, в ходе которых было заключено соглашение о проведении тайной совместной кампании в Польше, получившей название «Священный союз», в целях разрушения «Коммунистической империи». В тайном сотрудничестве с Ватиканом и через него от США в помощь движению «Солидарность» контрабандным путем начали поступать деньги, оргтехника, печатные машины, полиграфическое оборудование, аппаратура связи и т. д.

В 1985 г. стало ясно, что польское руководство уже не в состоянии контролировать и сдерживать революционное движение в стране. В период с 1982 до 1985 г. в Польше нелегально издавалось 1700 оппозиционных газет и

журналов. Активно распространялись книги и брошюры антиправительственного содержания. Тиражи отдельных из них достигали более шести тысяч экземпляров. Вашингтон через ЦРУ передал представителям движения «Солидарность» более 50 млн долларов США.

Параллельно с этим Запад также оказывал давление на Польшу. Сразу же после объявления в стране чрезвычайного положения США вводят против Польши и СССР экономические санкции. Польша лишается режима наибольшего благоприятствования в торговле, заблокировано ее заявление о вступлении в МВФ. Общие потери польской экономики от санкций оцениваются в 15 млрд долларов США. Советский кредит в 3,4 млрд долларов США и увеличение поставок сырья лишь частично компенсировали нанесенный ущерб. Выяснилось, что Польша, даже являясь членом Совета экономической взаимопомощи, была чрезмерно завязана на экономические отношения с Западом. Уже в 1986 г. не без влияния политики М.С. Горбачева на десятом съезде ПОРП был провозглашен курс на либерализацию внутриполитической жизни. Ярузельский проводил политику мягкого реформирования системы. Были освобождены из тюрем политические заключенные. Оппозиция, безусловно, восприняла это как свою победу, число ее сторонников росло.

Власти продолжили политику компромиссов с оппозицией. Сторонникам перемен был дан сигнал, что арестов и расстрелов не будет. Конфиденциальные переговоры с лидерами «Солидарности» (так называемые «Беседы в Магдаленке» [1 С.406]) начались еще в сентябре 1988 г. Затем они сменились официальными переговорами. В итоге оппозиция была признана в качестве легитимной силы. Еще один урок польской революции состоит в том, что власть не смогла привлечь на свою сторону церковь или хотя бы заручиться ее нейтралитетом. Моления Иоанна Павла II об освобождении польского народа стали важнейшим фактором роста оппозиционных настроений.

Революция не обходится без своих героев. В польской революции им стал Лех Валенса. Обществом подкупал тот факт, что во главе революционного движения оказался простой рабочий гданьской судовой верфи. Валенса встречался с папой римским, а в 1983 г. стал лауреатом Нобелевской премии мира. У власти подобных авторитетов не нашлось, и попыток создать противовес тоже не предпринималось.

Переход власти к оппозиции завершился избранием Леха Валенсы на пост президента. Причем он принимал президентские полномочия не от Ярузельского, а от главы польского правительства в изгнании Р. Кочаровского, подчеркивая таким образом нелегитимность всего советского периода в истории Польши.

События в Польше 1979 г. подготовили революцию 1989 г., после которой процесс развала социалистической государственности в СССР и странах Восточной Европы пошел особенно быстрыми темпами.

Следующей страной, которая стала жертвой «бархатной» революции, была Венгерская Народная Республика, возглавляемая Яношем Кадаром, пришедшем к власти на волне репрессий, связанных с подавлением революции 1956 г. Но его политический курс, как считают исследователи, определили не репрессии, а массовая амнистия, объявленная с 1960 г. В дальнейшем Кадар последовательно шел по пути умеренной либерализации.

При Яноше Кадаре Венгрия процветала за счет поставки дешевых энергоносителей из СССР, закрепленной договором 1973 г., и экспорта в Союз венгерских товаров. В Венгрии действовала более либеральная цензура, чем в других странах Восточной Европы. Граждане относительно свободно выезжали за границу. Я. Кадар превратил страну в одного из лидеров мирового туризма. В венгерские вузы принималось множество иностранных студентов из развивающихся стран. Венгрия являлась единственной страной из социалистического лагеря, обладавшей трассой «Формулы-1».

Сравнительно открытая политика венгерского руководства в отношении Запада позволила легко создать в стране сеть антиправительственных организаций. Как и другие «бархатные» революции, венгерская не стала исключением и также спонсировалась западными источниками.

В 1984 г. Джордж Сорос посетил Венгрию. В ходе визита он сумел договориться и заручиться поддержкой Ференца Барта, занимающегося международными связями в Политбюро Венгерской социалистической рабочей партии (далее – ВСРП). С его помощью Сорос открыл фонд, который должен был оказывать помощь венгерской науке. Правда, вскоре венгерские партработники разочаровались в этом фонде. Джордж Сорос тратил вложенные средства не на развитие науки, как было обещано руководству социалистической Венгрии, а на обучение способной венгерской молодежи в западных учебных заведениях. В итоге молодые венгры возвращались убежденными сторонниками рыночной экономики и демократии. Кроме того, фонд Сороса занимался переманиванием талантливых венгерских ученых на работу в США.

Открытие фонда Сороса хронологически совпадает с организационным оформлением сил оппозиции. По имеющейся информации, до 1989 г. Д. Сорос потратил более миллиона долларов на поддержку венгерских «демократических организаций».

Существует мнение, что филантроп финансировал тех, кто боролся против социализма в Восточной Европе в обмен на инсайдерскую информацию от высокопоставленных государственных служащих США, с помощью которой он так успешно осуществлял свои биржевые и валютные спекуляции. Конечно, США могли бы тайно платить борцам за свободу и напрямую, но, если бы это вскрылось, всем бы стало ясно, что борцы за демократию на самом деле простые американские марионетки.

Либеральный курс привел к тому, что, когда от властей потребовалось реально применить силу, это было уже невозможно. Ненасильственный

характер венгерской революции закрепил за ней название «переговорная революция».

Как и в Польше, свою роль сыграл фактор неоправдавшихся ожиданий. С 1978 г. Кадар начал проведение широких реформ либерального толка. Венгрия стала брать кредиты на Западе. Крупный кредит был предоставлен в 1982 г. Международным валютным фондом. К концу 1980-х гг. задолженность Венгрии составляла 20 млрд долларов США. По пересчету на душу населения это был наивысший показатель в мире. В результате ухудшилось экономическое положение венгерского населения, а страна попала в долговую яму.

Как и в других «бархатных» революциях, во властной политической элите Венгрии имелись сторонники революционных преобразований. Еще в 1986 г. реформаторы внутри ВСРП во главе с И. Пожгаи разработали альтернативную программу широкой демократизации «Решительный поворот и реформа» [6, С.404]. Она привлекла определенные круги интеллигенции, стала своеобразным знаменем для сил оппозиции. Исключение из партии И. Пожгаи и нескольких его сторонников только способствовало подъему популярности антиправительственной платформы.

Некоммунистические революционные силы наступали на ВСРП одновременно по двум идеологическим направлениям. Первое представляли либералы-урбанисты. Они критиковали режим за отсутствие гражданских свобод и несоблюдение прав человека. В 1987 г. урбанисты представили программу «Общественный договор» [1, С.406], основным требованием которой было полное отстранение ВСРП от власти и отставка Я. Кадара. Конечной целью провозглашалось создание «плюралистического общества». Урбанисты фактически выиграли борьбу у коммунистов за влияние в молодежной среде. На урбанистской платформе стоял Союз молодых демократов (ФИДЕС), созданный группой студентов и возникший как противопоставление Венгерскому коммунистическому союзу молодежи.

В 1988 г. отдельные группы урбанистов объединяются в единую организацию под названием «Сеть свободных инициатив». Сам факт использования понятия «сеть» применительно к теории цветных революций весьма показателен. Спустя некоторое время организация была переименована в Союз свободных демократов (Союз демократических сил, СДС) - радикальное либеральное крыло революционных сил.

Второе направление представляли народники, это движение было более умеренного толка. Они стояли на позициях национального христианского консерватизма, уделяя особое внимание защите венгерской национальной идентичности и интересов венгров за пределами страны, в частности в Румынии. Их организационной площадкой стал Венгерский демократический форум, учрежденный в 1987 г.

Народники, в отличие от урбанистов, не исключали возможности участия коммунистов в новой демократической коалиции. Коммунисты, вышедшие из рядов ВСРП, во главе с И. Пожгаи приняли участие в организации форума.

К оппозиционному лагерю примкнули и легальные некоммунистические партии, существовавшие во время правления Я. Кадара (Партия мелких хозяев, социал-демократы, христианские демократы и др.). Это должно было продемонстрировать многообразие политических сил венгерского общества. Но, когда коммунисты стали утрачивать свое монопольное положение, вся эта декоративная оппозиция перешла на сторону реальных оппозиционных сил. Так произошло и с некоммунистическими партиями в других странах Восточной Европы. Венгерский урок указывает на потенциальную опасность проектов создания ручной оппозиции.

В венгерской революции отсутствовала единая идеологическая платформа оппозиционных сил. В альянс вступили либералы, национальные консерваторы и реформаторы-коммунисты. Венгерские оппозиционные силы активно использовали тактику «войны символов». Особую роль сыграли в

этом отношении исторические даты, которые становились поводом для демонстраций и акций протеста.

В марте 1989 г. прошла манифестация, приуроченная к 140-летию венгерской революции 1849 г. Ее антироссийская направленность была очевидна. Более 100 тысяч человек приняли участие в перезахоронении лидера революции 1956 г. Имре Надя в 31-ю годовщину его смерти. Публичное покаяние в своей исторической неправоте со стороны ВСРП фактически означало крушение ее легитимности.

Для выступления сил оппозиции первоначально использовалась и экологическая тема. Широкий резонанс вызвала, в частности, демонстрация против строительства каскада гидроэлектростанций на Дунае.

Народники инициировали массовую манифестацию в защиту венгерского меньшинства в Румынии. Предъявляя все больше претензий к союзникам по ОВД, такие акции вносили внутренний раскол в социалистический лагерь.

Одновременно с этим подчеркивалась лояльность венгров в отношении Запада. «Европейским пикником» была названа акция на австрийско-венгерской границе у города Шопрона, когда на протяжении трех часов граница была открыта. Министры иностранных дел двух государств символически разрезали пограничный забор, чтобы подчеркнуть ликвидацию защитных сооружений, начатую Венгрией в мае 1989 г. 19 августа 1989 г. более 600 граждан ГДР использовали это короткое открытие железного занавеса, чтобы бежать через Австрию в ФРГ. Венгерские пограничники им не препятствовали, хотя, по имеющейся договоренности между ГДР и Венгрией, они не должны были их пускать на Запад. Сегодня «европейский пикник» представляется одним из важных событий того времени, которое привело к завершению истории ГДР и окончанию холодной войны, падению железного занавеса и объединению двух государств.

Исторически отношения венгров с австрийцами были не менее напряженными, чем с русскими и румынами. Но в ходе революции австрийцев позиционировали в качестве друзей, а русских и румын - как

врагов. Такой же прием подмены исторических событий (врагов и друзей) будет использоваться во многих других цветных революциях, включая украинскую.

В 1989 г. ВСРП фактически капитулировала. На последнем в своей истории четырнадцатом съезде она была переименована в Венгерскую социалистическую партию. Было объявлено о переходе партии на позиции социал-демократии и вхождении в Социалистический интернационал. В результате конституционной реформы на 80% изменился текст венгерской конституции. Само государств было переименовано: Венгерская Народная Республика стала просто Венгерской Республикой. Вычеркивалось все, что каким-либо образом было связано с идеологией коммунизма. С 1990 г. начался вывод советских войск с территории Венгрии.

Происхождение термина «бархатная революция» доподлинно не известно. Точно можно сказать только, что он появился в Чехословакии. Согласно наиболее распространенной версии, словосочетание придумала чешская диссидентка Рита Климова, которая провела детство в Америке. Во время Пражской весны ее привлекала программа реформ Александра Дубчека. Кроме того, Климова способствовала передаче конфиденциальной информации западным СМИ. После ввода в Чехословакию войск ОВД она продолжила поддерживать реформы. В дни протестов Климова отвечала за координацию и связь с западными СМИ, а впоследствии стала послом демократической Чехословакии в США.

Видимых экономических причин для революции в Чехословакии не было. Чтобы спровоцировать революцию, использовалось не экономическое недовольство, а факторы культурного значения, главным среди которых оказался вопрос исторического сознания.

На 1988 г. выпало много юбилейных исторических событий, таких как семидесятилетие образования чехословацкого государства, двадцатилетие Пражской весны и ввода войск Организации Варшавского договора. Каждый из этих юбилеев сопровождался антиправительственными протестами.

Особенный акцент был сделан на события 1968 г. Проигрывался сценарий «Пражская весна 2.0», преследовалась цель исторического реванша.

Первой в череде массовых манифестаций стала так называемая «демонстрация со свечами», проведенная 25 марта 1988 г. в Братиславе. Она была посвящена памяти жертв Пражской весны. Инициатива ее проведения принадлежала популярнейшему словацкому хоккеисту Мариану Штястны, звезде НХЛ, выступавшему в то время за один из швейцарских клубов. Предложение Штястны поддержали различные диссидентские группы внутри Чехословацкой Социалистической Республики (далее – ЧССР). Показательно, что, как и в случае с Польшей, на сторону революции были привлечены наиболее популярные в обществе фигуры. Компартии во время «бархатных революций» везде проигрывали борьбу за создание образа героя.

Одним из главных организаторов «демонстрации со свечами» стала католическая церковь. Акция была поддержана чехословацким кардиналом, бывшим политзаключенным Ф. Томашеком. Можно снова провести параллели с Польшей: поддержка революции также осуществлялась со стороны церкви. Государство оказалось не готово профессионально работать с религиозными организациями.

Когда участники акции стояли с флагами и зажженными свечами и пели чехословацкий гимн, полиция использовала против них водяные пушки и дубинки. Около 150 человек было арестовано. В моральном плане власти, очевидно, проиграли.

Говоря о создании образов героев революции, нельзя не сказать и о фигуре будущего президента Чехии В. Гавела. Известный драматург, он пользовался в тот период огромной популярностью в обществе. На сторону «бархатной революции» удалось привлечь и бывшего первого секретаря ЦК Коммунистической партии Чехословакии (далее – КПЧ), лидера Пражской весны Александра Дубчека. Если фигура Гавела привлекала либералов, то Дубчека поддерживала левая часть общественного спектра.

Акции, посвященные историческим датам, продолжились и в 1989 г. В январе при поддержке церкви была проведена череда манифестаций в память о самосожжении студента Яна Палаха, которое произошло на Вацлавской площади двадцатью годами ранее. За участие в митингах было арестовано более 1400 человек, включая будущего президента Чехии Вацлава Гавела. Руководство революционными выступлениями осуществляли созданные на широкой идеологической платформе объединения «Гражданский форум» в Чехии и «Общественность против насилия» в Словакии. Показательны названия организаций. В первом случае акцентировалась тема форума – широкого общественного обсуждения. Во втором - подчеркивалась ненасильственная тактика движения.

Обращает на себя внимание наигранность проводимых акций. Власть провоцировала на применение силы. При этом сами манифестанты подчеркивали ненасильственный характер антиправительственных выступлений.

Ударной силой революционных выступлений было студенчество. Началом активной фазы «бархатной революции» в Чехословакии стала студенческая демонстрация, приуроченная к 50-ой годовщине убийства немецкими оккупантами пражских студентов, погибших в 1939 г. В данной акции приняло участие около пятнадцати тысяч человек. Постепенно студенческие лозунги сменились политическими. В дальнейшем к студентам примкнула интеллигенция, а потом и рабочие. Фактически все вузы страны поддержали призыв к проведению всеобщей студенческой забастовки.

После того как произошли столкновения между антикоммунистически настроенными демонстрантами и полицией, мировые СМИ распространили информацию об убийстве студента Мартина Шмида во время манифестации. Именно эта новость спровоцировала студенческий взрыв. В последующие дни по всей стране прошли митинги протеста, самый крупный из которых состоялся в Праге 25 ноября 1989 г. и собрал около 800 тысяч человек. Студенты объявили всеобщую забастовку, которую в числе первых

поддержали театры. Они объявили, что сцены будут доступны только для политических дискуссий. Одним из символов мирного протеста стали цветы, которые демонстранты дарили полицейским, стоявшим в оцеплении.

Протесты не были бы столь успешными, не имей они соответствующей поддержки во властных структурах. Со временем появились доказательства участия чехословацких спецслужб и реформистского крыла Компартии в заговоре по демонтажу государственной системы. Сторонником преобразований был, в частности, премьер-министр Любомир Штроугал. Из-за своей позиции и конфликта с первым секретарем ЦК КПЧ Милошем Якишем ему пришлось в 1988 г. уйти в отставку. Однако сменивший Штроугала на посту премьера Ладислав Адамец оказался его сторонником. Через связи и влияние Штроугала и осуществлялась связь уличной оппозиции с ее сторонниками в рядах высшей власти.

Кроме того, позже выяснилось, что и само убийство студента было театрализованной постановкой, разыгранной спецслужбами. Роль убитого сыграл лейтенант госбезопасности Людвик Зифчак. На суде он признался, что получил соответствующее задание непосредственно от генерал-лейтенанта Алоиза Лоренца. Результатом проведенного расследования было постановление суда о том, что Людвик Зифчак просто упал в обморок. В дальнейшем этот опыт будет учтен, а в целях исключения возможной утечки информации жертвы будут уже настоящими.

Странной выглядела и деятельность чехословацкого телевидения, которое вело прямые трансляции демонстраций. Высказывания оппозиционеров, картинки протестных акций, идя в эфир, действовали как фактор революционной пропаганды.

Коммунистическое руководство Чехословакии не смогло взять ситуацию под контроль. Чтобы его свергнуть, хватило десяти дней протестов оппозиции. 28 ноября 1989 г. состоялись переговоры правительства ЧССР с лидерами «Гражданского форума». По их итогам было принято решение об отмене конституционного положения о руководящей роли Компартии. В

декабре 1989 г. президентом страны становится В. Гавел, а председателем парламента - А. Дубчек. Скорая капитуляция правительства, фактически отказавшегося от борьбы, дает основание говорить о запланированном, проектном характере передачи власти оппозиции.

Непосредственная роль руководства СССР в смене правящих режимов особенно наглядно проявилась в ходе революции в Германской Демократической Республике. В отличие от руководителей Польши, Венгрии, Чехословакии, Эрих Хонеккер был принципиальным противником либерализации. Он фактически не поддержал курс перестройки. Хонеккер считал необходимым использовать силу для подавления антиправительственных выступлений. В ГДР была введена цензура на печатные издания, поступающие из СССР и других стран Восточной Европы. Оправдывались действия КНР по подавлению антиправительственных выступлений на площади Тяньаньмэнь. Китайское оппозиционное движение классифицировалось «Нойес Дойчланд» как «контрреволюционное восстание экстремистской группы заговорщиков». Руководство Социалистической единой партии Германии (далее – СЕПГ) давало понять, что готово применить вариант китайских товарищей.

Данная позиция противоречила горбачевскому проекту «обновления социалистической системы», и Кремль начал оказывать давление на руководство ГДР. Ходил слух о якобы имевшей место угрозе военного вмешательства Советского Союза не на стороне действующего восточногерманского правительства.

Одновременно за спиной ГДР велись переговоры с руководством ФРГ о перспективе объединения двух Германий. Такое решение и было принято, даже несмотря на то, что США и Великобритания выступали его противниками, опасаясь возрастания германского геополитического фактора. О том, что план объединения реально существовал у западногерманского руководства еще в 1989 г., свидетельствует прямое выступление в бундестаге 28 ноября канцлера Гельмута Коля, объявившего курс на воссоединение.

Спустя некоторое время в Дрездене его встретила ликующая толпа с флагами ФРГ. Все это говорит о том, что революционный процесс в ГДР, приведший к вхождению ее в ФРГ, не был стихийным. М. Горбачев в 1990 г. получил от канцлера ФРГ главную государственную награду «Большой крест», а от СМИ - почетное звание «Лучший немец года».

Несмотря на наличие мощного аппарата спецслужб, у ГДР имелись свои уязвимые точки. Пресловутая Берлинская стена была только материальным рубежом. Железного занавеса в информационном пространстве не существовало. На Восточную Германию свободно шла трансляция западногерманского телевидения, которое пропагандировало не только западный образ жизни, но и успехи реформ в других странах Восточной Европы.

Пропаганда касалась как материальной, так и нематериальной стороны жизни. С одной стороны, создавался миф об изобилии и легкой жизни, а с другой - внедрялась идея объединения расколотого немецкого народа.

Большое дестабилизирующее значение для ГДР имела революция в Венгрии. Германская Демократическая Республика была ограждена от ФРГ, но границы с социалистическими странами не были закрыты. Окончательно открыв в свою очередь границу с Австрией (после опыта «европейского пикника») в сентябре 1989 г., Венгрия способствовала бегству в ФРГ десятков тысяч восточных немцев.

Согласно служебной информации, предоставленной Министерством государственной безопасности (Штази), к началу осени 1989 г. число участников различных оппозиционных групп составляло две тысячи пятьсот человек. Казалось бы, этого недостаточно для реализации революционного сценария. Однако события в ГДР показали специфические возможности революций нового типа - быстро набирать сторонников, используя системы сетей.

Поводом для начала массовых выступлений оппозиции послужили обвинения в фальсификации результатов местных выборов, состоявшихся в

мае 1989 г. Впоследствии тезис «фальсифицированные выборы» станет классическим для цветных революций.

После первых антиправительственных выступлений произошло объединение оппозиционных сил. Важную роль в этом сыграла церковная печать. Религиозные издания, на которых не распространялись цензурные ограничения, предоставляли оппозиционерам возможность для публикаций. Эти публикации достаточно быстро привели к формированию общей организационной платформы. Ведущими объединениями стали «Новый форум» и «Демократия сегодня». Активная фаза митингов началась в канун Дня Республики ГДР (7 октября). Государству исполнялось тогда сорок лет. Крупнейшие демонстрации прошли в Лейпциге. Именно в это время в Берлин прилетает Михаил Горбачев. Как и в других странах Восточной Европы, тактика уступок только ускорила падение режима. Политбюро ЦК СЕПГ принимает решение пожертвовать Хонеккером. 17 октября его снимают с поста генерального секретаря партии. Новым генеральным секретарем стал Эгон Кренц, сразу же провозгласивший курс на демократизацию, начав переговоры с Г. Колем.

Процесс революции стал необратимым. Происходит открытие проходов, а затем и демонтаж Берлинской стены. Данное действие имело уже не столько практическое, сколько символическое значение. Возможности выезда из ГДР к тому времени уже существовали. Но символы имеют для «бархатных», а впоследствии и цветных революций ключевое значение. Разрушение стены вызвало всплеск энтузиазма у всего населения и способствовало окончательному свержению режима. Очевидцы описывают состояние коллективного безумия, охватившего толпу, пересекавшую государственную границу.

1 декабря 1989 г. парламент ГДР принял решение об отмене статьи Конституции о руководящей роли Компартии. Новое руководство ГДР выступает под лозунгом «За Германию, единое отечество!». Федеральный канцлер Г. Коль предложил сделать западногерманскую марку единой

валютой для всей Германии. Логическим завершением революции стало принятие парламентом ГДР 23 августа 1990 г. решения о вхождении в состав ФРГ.

Тактика ненасильственной борьбы необязательна для смены государственного строя. Она применяется только до тех пор, пока является эффективной. Когда же возможности ненасильственного давления на власть нет, как в случае с руководителем румынского государства Николае Чаушеску, используются классические силовые методы борьбы.

Чаушеску проводил сравнительно независимую от Москвы политическую линию. Румыния была единственным государством из состава ОВД, которая отказалась от участия в операции ввода войск в Чехословакию. Чаушеску не поддержал также введение советских войск в Афганистан. Наряду с этим отказался он и от инициируемого Москвой бойкота Олимпийских игр в Лос-Анджелесе. Такая позиция Чаушеску определяла первоначально достаточно благожелательное отношение к нему в странах Запада. «Большая семерка» предоставляет Румынии статус наибольшего благоприятствования в торговле. Ни одна другая страна из членов ОВД и Совета экономической взаимопомощи не имела этого статуса. Естественно, что о диктаторстве и тирании Чаушеску в эти годы в западных СМИ не было и речи.

С середины 1970-х гг. западные партнеры активно выдавали Румынии кредиты. Всего Бухарест получил кредитов и займов на сумму 22 млрд долларов США [4], в том числе 10 млрд от Соединенных Штатов Америки. Попадание в долговую зависимость от Запада целой группы социалистических стран указывает на наличие определенного замысла. Фактор западных кредитов является важнейшим обстоятельством, не учтенным должным образом при анализе распада социалистической системы. Тут очевиден стратегический просчет Москвы, позволившей странам, входящим в ОВД, брать кредиты у государств-противников и МВФ. Несмотря на все имеющиеся возможности Советского Союза пресечь поступление денег от западных партнеров и остановить кредитование своих

союзников, Москвой не было предпринято ничего для того, чтобы разорвать эти финансовые взаимосвязи.

Расплачиваться по долгам Румыния должна была в период с 1990 по 1996 г. Западные кредиторы были готовы списать долг в обмен на политические уступки. В частности, Румынии было предложено выйти из состава ОВД. Чаушеску на компромисс не пошел. Более того, он принял решение о досрочной выплате долга, угрожающего государственному суверенитету, и к 1989 г. весь долг был погашен, хотя это привело к заметному падению уровня жизни в стране. Румыния сорвалась с долгового крючка Запада. Именно в это время в западных СМИ начинаются кампании против Чаушеску.

Одновременно с этим развивался конфликт с Москвой. Чаушеску категорически отказался поддержать перестройку. Во время празднования 45-летия освобождения страны от фашизма румынский лидер заявил, что «скорее Дунай потечет вспять, чем состоится перестройка в Румынии» [7]. На четырнадцатом съезде румынской Компартии Чаушеску объявил перестройку «вредительством делу социализма» и «пособничеством империализму» [3 С.341]. Это стало последней каплей в отношениях с Москвой.

Непосредственным детонатором революции послужили межэтнические конфликты. Карта этнических противоречий будет и впоследствии разыгрываться во многих будущих цветных революциях. В это время в Венгрии на волне революции проходили выступления в защиту прав румынских венгров. Волнения перекинулись на территорию компактного проживания венгров в Трансильвании. Во время попытки выселения властями пастора церкви Ласло Текеша (видного диссидента и венгра по национальности) началось антиправительственное восстание. Подавление его войсками и Департаментом государственной безопасности (далее – Секуритате) обернулось жертвами.

Для осуждения событий в Тимишоаре Чаушеску инициирует проведение проправительственного митинга в Бухаресте. Однако обращение главы государства к народу было сорвано. Митинг оказался «переформатирован» в антиправительственный. Призывы к свержению Чаушеску постепенно сменились лозунгами антикоммунистического содержания. Во главе революции оказались бывшие представители политической, военной, научно-технической, гуманитарно-творческой партноменклатуры. Такое широкое объединение свидетельствовало о подготовленности революции.

Появлялись первые жертвы. Активно действовали «террористы», убивавшие манифестантов, а также не причастных к революционным волнениям граждан. Оппозиция безапелляционно заявляла, что людей убивают представители Секуритате. Этот метод стал продолжением опыта инсценировки убийства чехословацкого студента, только теперь жертвы были настоящими. Сегодня доказано, что румынские спецслужбы к убийствам не причастны. На сторону восставших переходят отдельные воинские подразделения. Происходят бои между мятежными войсками и Секуритате. Чаушеску пытается бежать. Однако в районе города Тырговиште его задержали военные, подвергли военному трибуналу и в тот же день расстреляли вместе с женой Еленой.

Конечно, «бархатные революции» были далеки от идеала. Многие тактические и технологические моменты были в стадии отработки и совершенствования. Главной движущей силой «бархатных революций» стали массовые протесты и акции неповиновения. При этом успешная реализация «бархатного» сценария была обусловлена тем, что общество стран социалистического блока мечтало о западном образе жизни. Изменения в этом направлении в обществе были желанны и ожидаемы. Достигнуто это было путем активной пропаганды западного образа жизни. Необходимо отметить, что и в наши дни такое восприятие политической и социальной капиталистической реальности всё ещё сохраняется у части общества, что

является питательной средой для новых управляемых государственных переворотов.

Результатами «бархатных революций» стали глобальные исторические перемены, такие как падение Берлинской стены, прекращение существования Организации Варшавского договора и разрушение существовавшей системы биполярного мира. Наряду с этим на смену социалистическому строю в странах, входивших в Восточный блок, пришел капитализм.

Опыт первых «бархатных революций» не пропал даром. Западные специалисты проанализировали результаты первых революций и на их основе разработали новые современные модели, получившие название «цветные». События, происходившие на территории Югославии, можно по праву считать первым боевым крещением вышеупомянутых технологий. Югославию можно охарактеризовать как первый «испытательный полигон» технологий по смене правящего режима современного типа, а события в Белграде по праву называют первой цветной революцией.

Список источников и литературы:

1. Багдасарян, В. Мир под прицелом революции. - Спб., 2017 г.
2. Бернштейн, Р. Без Папы Иоанна Павла II не было бы свободной Польши // Credo press., [Электронный ресурс]. - URL: <https://credo.press/52263/> (дата обращения: 05.07.2020).
3. Кара-Мурза, С.Г. Революции на экспорт. - М., 2006 г. - 341 с.
4. Кара-Мурза, С., Телегин, С., Александров, А., Мурашкин, М. На пороге «оранжевой» революции. Свержение режима Чаушеску в Румынии // Maxpark [Электронный ресурс]. - URL: <https://maxpark.com/community/768/content/2843295> (дата обращения: 05.03.2020).
5. Ковалев, С. Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран // Правда, 1968, 26 сентября. - С. 4.

6. Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. -Москва, 2002. - 444 с.

7. Кречетников, А. Как Дунай потек вспять: 25 лет румынской революции // BBC News [Электронный ресурс]. - URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141215_romania_revolution_ceausescu (дата обращения: 17.02.2020).

8. Окунев, Д. Забыть про Брежнева: как СССР принял «доктрину Синатры» // Imperhans [Электронный ресурс]. - URL: <https://imperhans.ru/zabyt-pro-brezhneva-kak-sssr-prinyal-doktrinu-sinaty/> (дата обращения: 18.06.2020).

Мельникова Юлия Дмитриевна

аспирант,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской
Федерации

e-mail: melnikova.yu.d93@gmail.com

Yuliya D. Melnikova

Post-graduate Student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
e-mail: melnikova.yu.d93@gmail.com

К ВОПРОСУ О СНОСЕ ПАМЯТНИКОВ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

TO THE ISSUE OF DEMOLISHING MONUMENTS OF THE AMERICAN CIVIL WAR

Аннотация. В статье на основе анализа внутриполитических процессов, спровоцированных серией событий, среди которых стрельба в Методистской епископальной церкви в 2015 г., въезд в толпу митингующих на автомобиле в 2017 г., а также смерть Дж. Флойда в мае 2020 г. Проанализированы факторы, влияющие на усугубление расистских убеждений в США. В течение нескольких дней люди присоединились к более чем десяти тысячам демонстраций по всей стране. Митингующие требовали реформы полицейских управлений по всей стране, а также демонтажа памятников конфедератам. В этой связи в статье показаны причины и последствия обострения расового вопроса, переросшего в волну по демонтажу памятников солдатам и генералам Конфедерации. Памятники солдатам армии Конфедерации современным афроамериканским населением воспринимаются как проявление расизма, поскольку, во-первых, они установлены в честь людей, поддерживавших рабовладельческий уклад. Во-вторых, возведение монументов можно разделить на три периода, которые

совпадали с актуализацией расистской повестки: сразу после окончания Гражданской войны, в начале XX в. и в 50-х гг. XX в. Движение за снос памятников в США рассмотрено не только как проявление вандализма, стремление переписать историю страны, реакция на происходящее в политической сфере, но как акты борьбы со старыми символами и демонстрация готовности разрыва со старым порядком. Памятники являются воплощением устремлений общества в момент их установки, и, как правило, имеют политическую составляющую. Вместе с тем демонтаж памятников солдатам Конфедерации можно расценивать как призыв афроамериканского населения к диалогу относительно пересмотра ценностей. Кроме того, проанализирована позиция местных властей в отношении сноса памятников, их желание удержать процесс демонтажа в правовом русле. Важно отметить, что в США действует законодательство на федеральном, региональном и местном уровнях, охраняющее памятники исторического значения. В существующей реальности органы местного самоуправления используют методы для того, чтобы решить остросоциальные вопросы в правовом поле.

Abstract. This article, based on an analysis of the internal political processes catalyzed by the death of J. Floyd in May 2020, examines the factors influencing the exacerbation of racist issues in the United States. The causes and consequences of channeling the racial issue into a wave of demolitions of monuments to Confederate soldiers and generals are shown. Monumental art in the United States is considered not only as a manifestation of vandalism, the desire to rewrite the history of the country, as a reaction to what is happening in the political sphere, but also in the semantic problem field - as acts of struggle with old symbols and a demonstration of readiness to break with the old order. The prospects for the emergence of a movement based on a series of acts on the demolition of monuments, generating new images that can be powerful agents of social change, are predicted. In addition, the position of local authorities in relation to the demolition of monuments, their desire to keep the dismantling procedures in the legal channel is analyzed.

Ключевые слова: местное самоуправление, памятники Конфедерации, общественный запрос, ценности, расизм

Keywords: Local government, Confederate monuments, public inquiry, values, racism

Вопрос превосходства белых глубоко укоренен в американской истории и культуре. Периоды президентства Барака Обамы и Дональда Трампа стали новой вехой усиления расовой повестки. Свидетельством тому являются, по крайней мере, два знаковых события, произошедшие с разницей в два года. Первое - стрельба, открытая 21-летним Диланом Руфом во время проведения службы в Африканской методистской епископальной церкви Эммануэля в Чарльстоне, Южная Каролина, в июне 2015 г. Общественность возмутило не столько число жертв (девять погибших, один раненый), а символичность места трагедии. Эта методистская епископальная церковь, основанная в 1816 г., стала первой на Юге и с самого основания была центром борьбы афроамериканского населения за свои права. До окончания Гражданской войны она функционировала незаконно, а после превратилась в символ силы духа афроамериканского населения в борьбе против рабства. И в 60-е гг. XX века эта церковь оставалась центром борьбы за равные права для всего населения [27]. В этой связи можно сказать, что поступок Дилана Руфа имел показательный характер, ведь, как стало впоследствии известно, он посещал расистские сайты и считал необходимым проповедовать идею «превосходства белого населения» [13].

Второе событие - беспорядки, спровоцированные решением местных властей демонтировать статую генерала армии конфедератов Роберта Ли в августе 2017 г. в Шарлоттсвилле, штат Вирджиния, и последовавшим за ним факельным маршем «Объединенных правых». Митинг быстро перерос в расовые насмешки, толчки и драки, побудив губернатора объявить чрезвычайное положение, а Национальную гвардию присоединиться к полиции для очистки территории. Но после того, как демонстрация в

городском парке была разогнана, автомобиль с номерными знаками Огайо врезался в толпу возле торгового центра в центре города, убив 32-летнюю женщину [17].

В 2020 г. ситуация, связанная с дискриминацией афроамериканцев, получила новый виток в связи с гибелью Джорджа Флойда при задержании полицией 25 мая в Миннеаполисе, штат Миннесота [7]. В итоге доминирующей стала повестка, связанная с полицейским произволом в отношении темнокожего населения [1].

После вспышек насилия в Чарльстоне, Шарлоттсвилле и Миннеаполисе обострились продолжающиеся дебаты по поводу символов Конфедерации [15]. В начале 20-х гг. XXI века в США протестующие обливают монументы и статуи краской, наносят граффити с антирасистскими лозунгами, сноят памятники. Как правило, эти мемориалы относятся к периоду рабовладельческой истории США и находятся в южных штатах, таких как Луизиана, Миссисипи, Алабама и др.

Вопрос заключается в том, что именно вызывает подобные настроения и может ли стихийный акт уничижительного отношения к статуям говорить о расколе и кризисе в американском обществе. В СМИ появляются публикации, посвященные дискуссии о поляризации американского общества [30]. Исследователь в области политической философии Роберт Б. Талисс также полагает, что групповая поляризация является корнем проблем гражданского общества, поскольку она способствует формированию более «единообразных» убеждений среди населения, что, в свою очередь, приводит к расколу [31]. Американское общество действительно поляризовано, что обусловлено двухпартийной системой, тем не менее тот факт, что общество разделено, не означает, что на него действует эффект групповой поляризации единомышленников. Вопрос сноса памятников имеет глубокую расистскую подоплеку, т.к. для афроамериканского населения монументы конфедератам становятся олицетворением расизма. Однако демонтаж памятников – это не

стремление переписать историю государства, а призыв к диалогу относительно пересмотра ценностных установок общества.

Указанная проблема требует изучения истоков движения за снос памятников, а также реакции местных и региональных властей. Прежде всего необходимо обратиться к исторической ретроспективе возникновения этих монументов.

Установка памятников времен Гражданской войны: исторический контекст

Символов, связанных с поддержкой движения афроамериканцев за свои права на Юге значительно меньше, чем монументов, посвященных солдатам и генералам армии Конфедерации.

В государственной собственности по всей стране насчитывается более 718 памятников и статуй Конфедерации, подавляющее большинство которых находится на юге страны [21]. Большинство (551) было создано после окончания Гражданской войны. Более 45 были установлены во время движения за гражданские права, в период между решением Верховного суда США о десегрегации школ в 1954 г. и убийством доктора Мартина Лютера Кинга - младшего в 1968 г. Многие из них представляют собой памятники воинам Конфедерации, зачастую с надписями, восхваляющими их героизм и доблесть, реже – с описанием конкретных сражений. Некоторые, однако, идут еще дальше, прославляя дело Конфедерации. Например, в графстве Андерсон, Южная Каролина, надпись на памятнике, воздвигнутом в 1902 г., гласит: «Миру еще предстоит увидеть в ясном свете, что солдаты, носившие серую униформу и умершие вместе с (генералом) Ли, сражались за правое дело» [21].

Союз Конфедерации включал 14 штатов, но три штата выделяются наибольшим количеством памятников: Джорджия (90), Вирджиния (96) и Северная Каролина (90). Еще 8 штатов, входивших в свое время в Союз, имеют большую долю установленных памятников времен Конфедерации:

Алабама (48), Арканзас (36), Флорида (25), Луизиана (37), Миссисипи (48), Южная Каролина (50), Теннесси (43) и Техас (66). Эти статуи находятся в 31 штате и округе Колумбия. Памятники также находятся в штатах, отдаленных от Конфедерации, в том числе в Аризоне (2) и даже Массачусетсе (1), которые были опорой Союза во время Гражданской войны [21].

Южане начали чествовать Конфедерацию и устанавливать статуи и другие символы почти сразу после Гражданской войны. Первый День памяти Конфедерации, например, был придуман женой солдата Конфедерации в 1866 г. В том же году Джефферсон Дэвис заложил краеугольный камень Мемориального памятника Конфедерации на видном месте на территории Капитолия в Монтгомери, штат Алабама. На протяжении 150 лет наблюдается постоянный поток посвящений, всплеск которых приходится на два периода. Первый период начался примерно в 1900 г., когда штаты принимали законы Джима Кроу, направленные на ограничение прав афроамериканцев и сегрегацию общества. Эта волна продолжалась вплоть до 1920-х гг. – времени, когда произошло резкое возрождение Ку-клукс-клана, появившегося сразу после Гражданской войны.

Второй этап установки постаментов деятелям времен Конфедерации пришелся на начало 1950-х и продолжался до 1960-х гг., когда движение за гражданские права вызвало негативную реакцию среди сторонников сегрегации [20].

Таким образом, памятники лицам, связанным с Конфедерацией, в основном были возведены в течение трех периодов: непосредственно после окончания войны, в начале XX в. и в 50-е гг. XX в. в рамках закона Джима Кроу. На сегодняшний день эти памятники ассоциируются с расизмом, и активисты с 2014 г. выступают за демонтаж данных постаментов.

Общественное мнение и законодательное регулирование демонтажа

В целом памятники героям Гражданской войны в США всегда вызывали неоднозначное отношение в обществе. К примеру, северян «янки» на южной стороне от линии Мейсона-Диксона считали разрушителями устоявшегося уклада старого Юга, однако на севере мемориалы, посвященные конфедератам, воспринимались как попытка оправдать рабовладельческий строй. Стоит отметить, что некоторые частные некоммерческие организации на юге как раз устанавливали памятники с целью изменения отношения к событиям Гражданской войны. Так, организация «Союз дочерей Конфедерации» пыталась преподнести их как стремление Юга защитить свой уклад и политические права [4]. Результатом подобных действий стала концепция «Проигранного (обреченного) дела» (Lost Cause of the Confederacy) [22], которая представляет собой романтизировано-героическую интерпретацию войны, что помогало южанам сохранить свое чувство чести.

Хотя статуи в общественных местах считаются выражением общих настроений, это не всегда относилось к памятникам конфедератам (и, конечно, к некоторым другим). В американской политике и обычаях предполагается, что символы в публичном пространстве – монументы, флаги и другие эмблемы – пользуются всеобщим одобрением населения и представляют общие ценности. Однако значительная часть памятников конфедератам – это проекты небольшого числа заинтересованных лиц, чаще всего они были воздвигнуты людьми, которые могли беспрепятственно проявлять свою волю, так что голоса афроамериканцев или даже большинства белых не были услышаны. Так, уничтоженные статуи в Шарлоттсвилле были воздвигнуты всего одним человеком. Американский филантроп Пол Гудло Макинтайр приобрел участки, выбрал сюжеты и оплатил установку статуй Джорджу Роджерсу Кларку, Томасу Джонатану Джексону и Роберту Эдварду Ли через Национальное общество скульпторов. В 2017 и 2019 гг. общественностью поднимался вопрос о демонтаже статуй Томасу Джонатану Джексону и Роберту Эдварду Ли [20].

Примечательно, что символы этой концепции, которыми среди прочих являются памятники лицам времен Гражданской войны и флаги Конфедерации, вызывают различное отношение общества. Согласно опросу исследовательского центра Пью (Pew Research Center), в 2017 г. большинство респондентов (56%) заявляли, что у них нет особой реакции – ни положительной, ни отрицательной – на отображение флага Конфедерации. Однако количество отрицательных реакций, особенно среди темнокожего населения, превышает количество положительных (28% против 13%) [10].

По данным исследования № 200356 NBC News / Wall Street Journal Survey, Hart Research Associates (См. Таблицу 1), проведенном в июле 2020 г., 41% опрошенных считает, что символы, в том числе и памятники Конфедерации, следует передавать на хранение музеям или в частную собственность, в то время как в 2018 г. число людей, разделявших эту точку зрения составляло 26%. В то же время изменилось и соотношение граждан, полагающих, что памятники должны оставаться на своих местах: 16% в 2020 г. против 19% в 2018 г. [18, с.20].

Таблица 1. Источник: [Study №200356 NBC News/Wall Street Journal Survey, \[Electronic resource\] Hart Research Associates, July 2020, p. 20](#)

Таким образом, гораздо больше дискуссий возникает относительно судьбы монументов, посвященных периоду Конфедерации. Еще с 2015 г. слышатся призывы к демонтажу памятников данной эпохи. Так, статьи, побуждающие к сносу памятников или как минимум к переосмыслению их роли, стали появляться в различных изданиях, начиная от популярных ежедневных изданий [23] и заканчивая публикациями политологов крупных исследовательских центров (RAND Corporation). Данные статьи содержат рассуждения о памятниках в общественных местах и названиях военных объектов в честь лиц времен Конфедерации как о пережитках расизма и дискриминации по отношению к афроамериканцам [19].

Призывы к удалению памятников звучат с 2014-2015 гг., и некоторые из них были реализованы местными властями. В 2017 г. в Мемфисе городской совет проголосовал за снос памятника Натану Бедфорду Форресту, генералу Конфедерации, который наблюдал за расправой над черными солдатами Союза (Федеральная армия, Северная армия) и стал лидером Ку-клукс-клана после Гражданской войны. В декабре 2015 г., спустя несколько месяцев после начала дебатов, городской совет Нового Орлеана принял решение о демонтаже трех статуй Конфедерации, установленных в период Реконструкции Юга в 1874 г. [21].

В 2020 г. движение за снос памятников конфедератам стало более массовым. По данным исследования NBC News / Wall Street Journal Survey, в 2020 г. 31% опрошенных оценивал «высоко позитивно» движение Black Lives Matter, в то время как в 2016 г. уровень поддержки составлял 17% [18, с. 5].

Под эгидой движения Black Lives Matter активисты в различных штатах пытались самостоятельно демонтировать памятники, обливали их краской, а также оставляли надписи, обличающие расистские действия тех, в честь

которых монументы были установлены. Однако примечательным остается тот факт, что данные действия были поддержаны местными властями в различных штатах. Так, 1 июля 2020 г. мэр Ричмонда Левар Стоуни, штат Вирджиния, приказал немедленно удалить несколько статуй конфедератам после того, как 10 июня толпа протестующих в Ричмонде снесла памятник Джефферсону Дэвису, президенту Конфедерации. Кроме того, отвечая на общественный запрос, мэр приказал немедленно убрать еще несколько статуй, соблюдая при этом все процедурные вопросы [3]. Согласно законодательству штата Вирджиния, местные органы власти должны провести публичные слушания, предшествующие голосованию о сносе памятников ветеранам. В случае принятия положительного решения о демонтаже монумента он должен быть сначала предложен музею, правительству или территории, на которой проходили боевые действия [2].

Памятники Конфедерации часто находятся под защитой законов об охране исторических памятников. По мере того, как местные сообщества решают, следует ли удалять или перемещать статуи Конфедерации, некоторые законы о сохранении исторических памятников могут помешать их усилиям. На федеральном уровне в отношении судьбы монументов может применяться Закон о национальном сохранении исторических памятников (NHRA, 1966). В рамках закона NHRA также были учреждены Национальный реестр исторических мест (Национальный реестр) и Консультативный совет по сохранению исторических памятников (АСНР) - федеральный орган, ответственный за консультирование агентств по их соблюдению NHRA. Национальный реестр — это официальный список зданий, построек, районов, участков и объектов, которые федеральное правительство сочло достойными защиты, и если памятник находится в этом списке, то снести его будет затруднительно [11].

Правительствами штатов также регулируется нахождение памятников в публичном пространстве. В Алабаме (Закон о сохранении памятников Алабамы, 2017 г.), Джорджии (статут начала XX века), Миссисипи (2004 г.),

Северной Каролине (Закон об управлении артефактами истории культуры и патриотизме, 2015 г.), Южной Каролине (2000 г.), Теннесси (Защита наследия Теннесси. Закон 2013 г., обновлен в 2016 г.) и Вирджинии (1902 г., отменен в 2020 г.) были приняты законы, препятствующие или, в случаях Алабамы, Джорджии и Северной Каролины, запрещающие демонтаж или изменение общественных памятников Конфедерации. Попытки отменить эти законы не увенчались успехом, за исключением Вирджинии. В основном они препятствуют уничтожению памятников и требуют обязательного поиска новой локации для монументов, например, передача их в музеи, на территории, где проходили сражения, в частную коллекцию или на кладбища.

На уровне местного самоуправления два типа законов могут регулировать демонтаж памятников Гражданской войны: местные законы о сохранении и постановления об отсрочке сноса [11].

Следует более подробно остановиться на анализе реакции органов местного самоуправления на действия активистов, связанных со сносом или порчей памятников конфедератам. В американской прессе и информации с официальных сайтов органов местного самоуправления имеется множество примеров, когда местные власти, удовлетворяя запросы общества, принимают решение о сносе или перемещении памятников рассматриваемой в данной статье эпохи. Примечательно, что представители органов местного самоуправления переводят разрешение насущного вопроса в русло законодательно одобренных процедур, то есть политическая система обладает механизмом для сглаживания возникшего конфликта.

Так, город Норфолк, штат Вирджиния, в июле 2020 г. вынес постановление для городского совета о перемещении памятника погибшим в войне конфедератам в заинтересованный музей, на поля сражений или другим группам, которые могут захотеть его забрать [9]. Данное решение было принято после того, как активисты отломали часть статуи солдата, известного как Джонни Реб. На данный момент памятник удален с

постамент, однако городским советом еще не принято решение о его дальнейшей судьбе [3]. В Городе Мобил, штат Алабама, городские власти, по сообщению мэра, демонтировали статую адмирала Конфедерации Рафаэля Семмеса из центра города и перенесли ее в безопасное место. Памятник был перемещен из хранилища в Исторический музей Мобила 14 июня 2020 г. Интересно, что в своем сообщении мэр заявил, что не связывает данные действия с переписыванием истории, но считает необходимым фактором развития общества и разрешения глубинных проблем [16]. Также в штате Алабама, в Бирмингеме, Попечительский совет и президент Университета Алабамы санкционировали удаление трех табличек на территории кампуса, посвященных памяти студентов Университета Алабамы, служивших в армии Конфедерации, и членов студенческого кадетского корпуса, участвовавших в защите кампуса во время Гражданской войны [8]. Известен случай в Роли, где протестующие удалили две статуи с монумента Конфедерации Северной Каролины в Капитолии штата 19 июня 2020 г. Первая статуя была сброшена при помощи ремня, обмотанного вокруг ее шеи, а вторая - с другой стороны памятника. Городские бригады начали работу по демонтажу остальной части 75-футового памятника Конфедерации Северной Каролины 20 июня после распоряжения губернатора Роя Купера [3].

В американском медиапространстве существуют различные точки зрения относительно монументов, зафиксированы случаи защиты памятников как культурного наследия с весьма агрессивной подачей. Однако в 2020 г. с распространением движения Black Lives Matter требования по сносу памятников конфедератам значительно выросли. При этом важно подчеркнуть, что в Америке борьба с памятниками конфедератам является движением, созданным «снизу», это сформулированный общественный запрос. Важным также представляется тот факт, что местные органы власти отвечают на этот запрос и перенаправляют решение поставленной проблемы через законодательные процедуры в рамках существующей политической системы.

Демонтаж памятников конфедератам как процесс переоценки ценностей общества

Монументы являются наиболее консервативными формами сохранения памяти именно по той причине, что они возводятся на неограниченный период времени. В то время как другие вещи приходят и уходят, теряются и забываются, мемориал остается фиксированной точкой, стабилизируя как физический, так и когнитивный ландшафт. Основная цель установки монументов заключается в формировании коллективной памяти.

Александр Эткинд, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, выделяет понятия твердой и мягкой культурной памяти. К твердой памяти исследователь относит физические артефакты, которые проявляются в физическом виде. К этой же категории можно отнести и монументы. Мягкая память включает тексты: литературные произведения, мифы, религиозные тексты. Вместе мягкая и культурная память определяют ценности, составляют фундамент, на котором строится общество. Важно понимать, что оба этих концепта зависят от действующей политической конъюнктуры. Однако мемориалы, как часть твердой культуры, имеют определенное преимущество, которое состоит в физическом воплощении. Субъект, возводящий памятник, которым может быть как государство, так и частные лица, стремится запечатлеть свои представления о существующей реальности и транслировать их широким массам [29, с.228]. Таким образом, скульптуры и монументы представляют собой договор между обществом и лицом, их установившим, относительно восприятия определенной личности или событий, которым они посвящены.

В этой связи кажется вполне объяснимым изменение отношения различных обществ к памятникам в случае смены политического режима и открытия ранее неизвестных фактов определённого исторического периода какого-либо народа. И если скульптура связана с неоднозначным

историческим периодом, она также может привлекать внимание гражданских активистов.

Логичным образом может возникнуть вопрос, связанный с проблемой увеличения количества протестов антирасистской направленности в 2020 г., в то время как сама повестка не является новой. Косвенными катализаторами данных процессов могли выступать предстоящие президентские выборы, ведь расизм - одна из актуальных проблем для американского общества, которая может быть политизирована. Кроме того, в США, согласно исследовательскому проекту «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey, WVS) под руководством Рональда Инглхарта, с 2015 по 2020 г. наблюдается изменение ориентиров в сторону ценностей самовыражения, которые характеризуются индивидуализмом, высокими оценками свободы личности, прав человека, материальных благ, успеха, озабоченностью экономией, равенством полов [24].

Современные СМИ оценивают движение за снос мемориалов как вандализм, а иногда и как иконоборчество [12]. Термин «иконаборчество» появился в Византийской империи VIII–IX вв. и был связан с религиозным конфликтом, в основе которого лежали споры о почитании образов христианских святых. В дальнейшем этот термин обозначал противостояние между католиками и протестантами периода Реформации. В широком смысле данный концепт стал обозначать атаки против существующего политического порядка или господствующей идеологии. Второе понятие - «вандализм» - впервые был введен аббатом Анри Грегуаром для описания повреждений, нанесенных скульптурам, зданиям и произведениям искусства в эпоху Французской революции. Протестующие в своих атаках против символов Старого порядка не щадили культурные ценности. Революция очень хорошо показывает, как устранение материальных символов имеет тенденцию сопровождаться распространением новых. Разрушение Бастилии декламировалось как уничтожение «символа деспотизма» по всей Европе [6, с.95 – 101]. В современном мире термин «вандал» предполагает, что лицо, к

которому относится данная характеристика, не имеет никаких мотивов к разрушению предметов культуры и что в основе его действий лежит варварское поведение. Другими словами, мы отказываемся понимать, что у данных субъектов могут быть рациональные мотивы. Однако проблема заключается в том, что иконоборчество и вандализм могут преследовать различные цели, определение которых не всегда представляется легкой задачей.

Возвращаясь к американской проблеме, важно отметить, что монументоборчество не всегда связано с вопросом сохранения или стирания истории. Памятники указывают на некоторые аспекты прошлого, которые общественность считает достойными памяти, и она интерпретирует эту часть истории с определенной точки зрения.

Отдельный вопрос возникает в связи с полярностью мнений относительно дальнейшей судьбы монументов в США [5]. Но в данном случае невозможно заявлять о разобщенности американского общества. Нельзя отрицать, что демократии способны сохраняться благодаря населению, которое активно участвует в гражданских делах, имеет гражданскую позицию и высокую степень информированности о событиях, происходящих в общественном поле. Исследователи К. Джанда, Д.М. Берри, Д. Голдман, К.В. Хула в своей статье «Трудным путем демократии: процесс государственного управления в США» описывают данный феномен как плюралистическую модель, которая построена на основе того, что общества состоят из различных групп интересов (экономических, религиозных, этнических или культурных), а демократия интерпретируется как конкурентная борьба лоббистских групп, оказывающих влияние на правительство с целью продвижения своих интересов [26].

В целом для характеристики современного американского общества можно воспользоваться терминами Г.А. Алмонда и С. Вербы, чтобы определить подобный тип поведения как политическую культуру участия. Согласно исследователям, данному типу свойственна четкая

ориентированность общества на активное участие личности в политике и оказание влияния как на политические процессы, так и на административное управление [25, с. 122-144].

Заключение

В начале 2020-х гг. движение, направленное против расизма, имеет в США широкую общественную поддержку. Однако стоит отметить, что протесты связаны не только с борьбой против расизма. В широком смысле это стремление общества пересмотреть фундаментальные установки, которые выражены в неодинаковом отношении в различных штатах к общему историческому событию. Для афроамериканцев участие в движении за снос памятников конфедератам представляет собой желание привлечь внимание к проблеме структурного расизма, устойчивого неравенства и долгой истории превосходства белых. Статуи и обелиски прославляют героев расистского прошлого, и протесты вызвали пересмотр этих памятников в Конгрессе и законодательных органах. Но вместо того, чтобы ждать официальных решений, протестующие сами приняли меры.

Общественный запрос, связанный с пересмотром реализации базовых американских ценностей (демократические ценности и равенство людей вне зависимости от цвета кожи), соотносится с готовностью элит, в особенности представителей местного самоуправления и правительства штатов, отвечать на данный вызов. Опыт 2020 г. показал значительное число случаев, когда под напором гражданских активистов деятели МСУ поддерживали идею демонтажа памятников конфедератам, но решали данный вопрос в рамках законодательной системы.

Безусловно, демонтаж монументов не может привести к качественному решению проблемы расовой дискриминации, однако возрастающий общественный запрос и готовность местных властей на него отвечать говорят не о разобщенности общества, а о возможности проработки общего прошлого и символическом призыве к дискуссии.

Список источников и литературы:

1. Алмонд, Г.А., Верба, С. Гражданская культура. Главы из книги: подход к изучению политической культуры // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». - 2010. - С. 122-144.
2. Кулик, А.Н. // ПОЛИТЭКС. – 2006. – Том 2. - № 2. – С. 336-339 – Рец. на кн.: К. Джанда, Д. М. Берри, Д. Голдман, К. В. Хула. Трудным путем демократии: Процесс государственного управления в США / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. - 658 с.
3. Травкина, Н.М. Ожившая история США: гражданская война памятников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - Т. 11. - № 2. - С. 12–29.
4. Трунина, А., Бондаренко, М. Автомобиль въехал в толпу протестующих в американском Шарлоттсвилле / РБК, 12.08.2017. - URL: <https://www.rbc.ru/society/12/08/2017/598f48c69a79476769df5a64> (дата обращения: 02.12.2020).
5. Эткинд, А. Кривое горе. Память о непогребенных / М.: Новое литературное обозрение, 2018. - 328 с.
6. Across Racial Lines, More Say Nation Needs to Make Changes to Achieve Racial Equality // Pew Research Center [Electronic resource], 5.08.2015. - URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2015/08/05/across-racial-lines-more-say-nation-needs-to-make-changes-to-achieve-racial-equality/> (accessed: 20.11.2020).
7. Buchanan, L., Bui, O., Patel, J.K. Black Lives Matter May Be the Largest Movement in U.S. History // The New York Times, 06.07.2020. - URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html>] (accessed: 12.11.2020).
8. Code of Virginia [Electronic resource] / Title 15.2. Counties, Cities and Towns / Subtitle II. Powers of Local Government / Chapter 18. Buildings, Monuments and Lands Generally/ Article 3. Miscellaneous / § 15.2-1812.

Memorials for war veterans. - URL:
<https://law.lis.virginia.gov/vacode/title15.2/chapter18/section15.2-1812/#:~:text=Notwithstanding%20any%20other%20provision%20of,monument%20or%20memorial%20was%20erected%2C> (accessed: 12.12.2020).

9. Ebrahimji, A., Moshtaghian, A., Johnson, L. Confederate statues are coming down following George Floyd's death. Here's what we know/CNN, 1.07.2020. - URL: <https://edition.cnn.com/2020/06/09/us/confederate-statues-removed-george-floyd-trnd/index.html> (accessed: 12.12.2020).

10. Elder, A. E. United Daughters of the Confederacy // New Georgia Encyclopedia. 30 July 2018. - URL: <https://www.georgiaencyclopedia.org/articles/history-archaeology/united-daughters-confederacy>] (accessed: 20.11.2020).

11. Francia, P. E. Monumental Differences: Polarized Public Opinion in North Carolina on Confederate Monuments Report / Greenville: East Carolina University, 2019. - URL: https://surveyresearch.ecu.edu/wp-content/pv-uploads/sites/315/2018/06/19-1997_MonumentalDifferencesSurveyReport-FINAL.pdf (accessed: 20.11.2020).

12. French, D. It's Clear That America Is Deeply Polarized. No Election Can Overcome That // Time, 04.11.2020. - URL: <https://time.com/5907318/polarization-2020-election/> (accessed: 25.04.2021).

13. Gamboni, D. The Destruction of Art: Iconoclasm and Vandalism since the French Revolution/ Reaktion Books, - 2007. - 416 P. - URL: https://www.unige.ch/lettres/armus/files/2514/2960/5118/Gamboni_Image_to_Destroy_Iconoclasm_2002.pdf (accessed: 20.11.2020).

14. Hill, E., Tiefenthäler, A. How George Floyd Was Killed in Police Custody // The New York Times, 31.05.2020. - URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/31/us/george-floyd-investigation.html> (accessed: 12.11.2020).

15. Joint Statement by The University of Alabama System Board of Trustees, UA President Stuart Bell and Chancellor Finis St. John [Electronic

resource]/ The Alabama University official website, 08.06.2020. - URL: <https://news.ua.edu/2020/06/joint-statement-by-the-university-of-alabama-system-board-of-trustees-ua-president-stuart-bell-and-chancellor-finis-st-john/> (accessed: 12.12.2020).

16. Ordinance 1766 - Relocation of Monument [Electronic resource]/ Official website of The City of Norfolk, Virginia, 7.07.2020. - URL: <https://www.norfolk.gov/DocumentCenter/View/61622/R-1-Relocation-of-Confederate-Monument?bidId> (accessed: 12.12.2020).

17. Phelps, J., Owley, J. Etched in Stone: Historic Preservation Law and Confederate Monuments/ University of Miami Law School: Florida law review. - 2019. - pp.628-688. - URL: https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1802&context=fac_articles#page=18 (accessed: 3.04.2021).

18. Platt, V. Why People Are Toppling Monuments to Racism/ Scientific American//Cornell University, - July, 2020. - URL: <https://www.scientificamerican.com/article/why-people-are-toppling-monuments-to-racism/>

19. Robles, F. Dylann Roof Photos and a Manifesto Are Posted on Website// The New York Times Company, Columbia, S.C.-20.06.2015. - URL: <https://www.nytimes.com/2015/06/21/us/dylann-storm-roof-photos-website-charleston-church-shooting.html>] (accessed: 30.11.2020).

20. Savage, K. Standing Soldiers, Kneeling Slaves: Race, War, and Monument in Nineteenth-Century America/ New Jersey: Princeton University Press, 1999. – 296 p.

21. Sayej, S. 'It's a big turning point': is this the end of racist monuments in America? // The Guardian, 09.06.2020. - URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2020/jun/09/america-racist-monuments-civil-war-confederate>] (accessed: 12.11.2020).

22. Sharp, J. Mobile mayor: Confederate statue headed to history museum/Alabama Media Group/ AL.com, 14.06.2020. - URL:

<https://www.al.com/news/2020/06/mobile-mayor-confederate-statue-headed-to-history-museum.html> (accessed: 12.12.2020).

23. Stolberg, S. G., Rosenthal, B. M. Man Charged After White Nationalist Rally in Charlottesville Ends in Deadly Violence // The New York Times, 12.08.2017. - URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/12/us/charlottesville-protest-white-nationalist.html>] (accessed: 12.11.2020).

24. Study №200356 NBC News / Wall Street Journal Survey, [Electronic resource] Hart Research Associates, July 2020. - URL: <https://www.documentcloud.org/documents/6998891-July-Full-Results.html> (accessed: 3.04.2021).

25. Szayna, T. Confederate Statues Symbolize Role of Racism in America // The ABC News, 16.07.2020. - URL: <https://www.rand.org/blog/2020/07/confederate-statues-symbolize-role-of-racism-in-america.html>] (accessed: 30.11.2020).

26. Thi Nguyen C. Polarization or Propaganda? // Boston Review from a forthcoming article in the Journal of Philosophical Research, 22.04.2021. - URL: <https://bostonreview.net/politics-philosophy-religion/c-thi-nguyen-polarization-or-propaganda> (accessed: 25.04.2021).

27. Upton, D. Confederate Monuments and Civic Values in the Wake of Charlottesville // Society of Architectural Historians/University of California, Los Angeles, 13.07.2017. - URL: <https://www.sah.org/publications-and-research/sah-blog/sah-blog/2017/09/13/confederate-monuments-and-civic-values-in-the-wake-of-charlottesville>] (accessed: 20.11.2020).

28. Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy. Southern Poverty Law Center. - 2016. - URL: <https://www.splcenter.org/sites/default/files/com>] (accessed: 13.11.2020).

29. Williams, D. S. Lost Cause Religion. New Georgia Encyclopedia. 02 October 2017. - URL: <https://www.georgiaencyclopedia.org/articles/arts-culture/lost-cause-religion>] (accessed: 20.11.2020).

30. Williams, P., Armitage, R., Stein, L, Robles, F. As America grapples with its history of racism, relics of the past are being toppled by a new generation // The RAND Corporation, California, 11.06.2020. - URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-06-11/why-people-are-pulling-down-statues-in-the-us-in-protest/12343766>] (accessed: 30.11.2020).
31. World Values Survey [Electronic resource] February 2021. - URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp?CMSID=Findings>.

Золотых Владимир Рудольфович

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой Новой, новейшей истории и
международных отношений Удмуртского государственного
университета, Ижевск
email: vladzolot@mail.ru

Vladimir R. Zolotych

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Modern, Contemporary History and
International Relations, Udmurt State University, Izhevsk
email: vladzolot@mail.ru

Латыпов Амир Альфридович

студент, направление «Международные отношения»,
Удмуртский государственный университет, Ижевск
email: amirawake@mail.ru

Amir A. Latypov

Student of "International Relations", Udmurt State University,
Izhevsk
email: amirawake@mail.ru

ВАЛЮТНЫЕ ВОЙНЫ США И КИТАЯ

CURRENCY WARS OF THE USA AND CHINA

Аннотация. Статья посвящена такому виду экономического противостояния, как валютная война, в частности рассматривается война доллара США и китайского юаня. В статье приведена периодизация валютной войны доллара и юаня и инструментарий, используемый США и Китаем. Исследование показало, что по результатам трех раундов валютной войны США выходят победителем, тем не менее им все сложнее сдерживать растущую мощь китайской валюты.

Abstract. The article is devoted to such type of economic confrontation as a currency war, in particular, the currency war between the

US dollar and the Chinese yuan is considered. The article describes the periodization of the dollar-yuan currency war, and the toolkit used by the United States and China. The study found that the United States is emerging victorious in three rounds of currency war, yet the United States is finding it increasingly difficult to contain the growing power of the Chinese currency.

Ключевые слова: валютная война, доллар, юань, США, Китай, ФРС, НБК, девальвация, мировая экономика, количественное смягчение, торговый баланс.

Key words: currency war, dollar, yuan, USA, China, Federal Reserve, People's Bank of China, devaluation, world economy, quantitative easing, trade balance.

В современном мире страны в борьбе за мировое лидерство больше не прибегают к вооружённым конфронтациям, наоборот, соперничество переместилось в экономическое измерение, где государства используют финансовые механизмы для подавления своего оппонента. К таким механизмам относятся валютные войны (англ. currency war), которые предполагают снижение правительствами и центральными банками курса национальной валюты. Благодаря этому товары, произведенные в таком государстве, становятся дешевле в иностранной валюте, а, значит, их конкурентоспособность на мировом рынке повышается. Как следствие, растут объемы экспорта и выручка предприятий-экспортеров. Импорт, напротив, становится дороже и его объемы сокращаются, расчищая поле для местных производителей.

Таким образом, валютная война — это вид экономического противостояния государств на валютном рынке с использованием инструментов валютной и монетарной политики, направленный на изменение курса национальной валюты к валютам торговых

партнеров с целью получения инициатором конфликта конкурентных преимуществ на внешних рынках товаров и капиталов.

Сегодня внимание общественности приковано к валютной войне двух крупнейших экономик – Китая и США. Китай девальвирует юань, пытаясь противостоять американским пошлинам, и для того, чтобы сделать свой экспорт более конкурентоспособным. В ответ на это США и другие развитые страны заявляют, что курс юаня неестественно занижен, что это дает необоснованные конкурентные преимущества китайским экспортерам и ограничивает возможности иностранных импортеров, что в свою очередь наносит ущерб производителям в США.

Статья посвящена валютной войне между долларом и юанем (а не евро) по нескольким причинам. Во-первых, в отличие от западноевропейских стран, Китай является конкурентом, а не союзником США. Во-вторых, Китай - восходящая мировая держава с претензиями на глобальное господство: политическое, экономическое и финансовое. В-третьих, Китай предпринял очевидные шаги по свержению доллара с позиций крупнейшей валюты.

В начале 1980-х гг. юань рассматривался как переоцененная валюта по той причине, что экспорт Китая составлял относительно маленькую часть от его ВВП. Частично для защиты своего режима, после событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), Коммунистическая партия Китая придала особое значение политической стабильности в стране, и, как следствие, сосредоточилась на создании новых рабочих мест, что означало возникновение крупного экспортного сектора и девальвацию юаня [8]. В последующие 10 лет юань был девальвирован 6 раз, поддавшись требованиям по повышению стоимости юаня только под давлением США, когда администрация Джорджа Буша настаивала на ревальвации. Как было отмечено, для КПК привязка юаня к доллару была гарантом того, что бойня на

площади Тяньаньмэнь не повторится [11]. Таким образом, стремление Китая создать крупный экспортный сектор, его успехи в этой области и последующее превращение в одну из крупнейших экономик заложили основы для будущих валютных войн.

В дальнейшем причинами для валютной войны Китая и США стали: во-первых, низкий обменный курс юаня, который ведет к тому, что американские товары становятся менее привлекательными для потребителей, как результат, американские предприятия разоряются, что в свою очередь приводит к росту безработицы, снижению темпов экономического роста и т.д. Таким образом, главной причиной валютной войны стало снижение конкурентоспособности американской экономики вследствие низкого курса юаня. Во-вторых, отрицательный торговый баланс США с Китаем вынуждает ФРС продавать золото, валюту для того, чтобы свести торговый баланс. В-третьих, политика Народного банка Китая создала условия для того, чтобы он стал одним из крупнейших держателей госдолга США и активным покупателем казначейских облигаций США, в результате чего появился высокий спрос на них, а, следовательно, низкий уровень процентных ставок в стране, что противоречит политике ФРС на повышение процентных ставок [5]. В-четвертых, Китай использует свой статус одного из крупнейших держателей госдолга США, чтобы оказывать давление на экономическую политику США. Так, в 2016 г. Китай «скинул» облигаций на 188 млрд долларов, чтобы посеять панику среди инвесторов, но его план не сработал [5]. В-пятых, монетарные власти развитых стран считают, что, девальвируя юань, Китай вместе с товарами экспортирует в развитые страны дефляцию, что также негативно сказывается на экономической ситуации [5]. И, наконец, Китай стремится оспорить гегемонию доллара США, для этого переходит на взаиморасчеты в национальных валютах, создаёт региональные финансовые институты, требует пересмотра квот МВФ.

Следовательно, валютная война США и Китая - закономерное явление, реакция на разнонаправленные силы: с одной стороны, Китай, который стабилизирует курс юаня на низком уровне, чтобы его экспорт был более конкурентоспособным, с другой - США, которые заставляют Китай изменить его валютную политику и стремятся поддержать гегемонию своей валюты, не говоря уже о защите американского производителя. Для достижения этой цели США используют две тактики. Первую можно назвать уговорами — представители правительства США ведут переговоры с официальными лицами Китая. Например, президент США Барак Обама на саммитах всех уровней говорил о необходимости повышения курса юаня и снятия валютных ограничений. Для большего воздействия используются высокопоставленные сотрудники МВФ и Всемирного банка, которые озвучивают позицию США и развитых стран в отношении валютной политики Китая. Вторая тактика — создание условий максимального благоприятствования для китайской валюты. США содействуют продвижению юаня на мировой валютный рынок. Так, в заключительном коммюнике по результатам визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Америку было отмечено, что США поддержат усилия Китая, направленные на включение юаня в базовую корзину СДР [4]. Конечно, для этого необходимо было сделать юань полностью конвертируемой валютой, свободно используемой на мировом валютном рынке. Эта тактика направлена на то, чтобы контролировать конкурента. У Китая нет развитой банковской системы с крупной зарубежной филиальной сетью, отсутствует емкий фондовый рынок, а самое главное — опыт конкурентной борьбы на валютном рынке. Когда юань получил статус резервной валюты, у Америки появилась хорошая возможность манипулировать курсом юаня, а также ослабить способность Народного банка Китая стабилизировать курс юаня.

Началом валютной войны между Китаем и США можно считать самое начало XXI в., когда курс юаня был очень низким по отношению к доллару, что оказывало значительное влияние на монетарную политику США. В 2002 г. действующий председатель ФРС Алан Гринспен начал цикл снижения процентных ставок, устанавливая ключевую ставку в 4,75%, понижая ее в июле 2000 г. и июле 2002 г. для достижения нескольких целей. Конечно, одной из целей было стремление чем-то компенсировать взрыв технологического пузыря в Соединенных Штатах. Другой же целью было противодействие монетарной политике Китая, который критики обвиняли в том, что он «экспортирует свою дефляцию в мир частично благодаря стабильному предложению дешевой рабочей силы». По их мнению, недорогие товары и постоянно снижающиеся цены могли стать предтечей девальвации по той причине, что экономические агенты ожидают снижения цен и откладывают спрос. Поэтому, чтобы поддерживать спрос в США, ФРС понижала ставки процента. Но политика низких ставок Гринспена создала условия для наступления финансового кризиса в 2008 г. и последовавшей за ней массовой печатью долларов США.

В июне 2009 г. США приняли на вооружение новую стратегию, необходимую для ликвидации кризиса, которую некоторые называют «секретным оружием» - QE (Quantitative easing - «политика количественного смягчения»). Как выяснил Джон С. Уильямс, количественное смягчение в США затронуло и другие страны. Хотя это не было главной целью, но такая политика оказала влияние на курс доллара по отношению к остальным валютам [10]. Когда процентные ставки в Соединенных Штатах падают по сравнению со ставками в других странах, доллар имеет тенденцию к снижению, поскольку деньги перетекают на иностранные рынки, где доходность выше. Политика количественного смягчения помогла США

справиться с финансовым кризисом, но способствовала разгоранию кризиса в Китае. Это было связано с тем, что обменный курс юаня был привязан к доллару. Это означало, что Китай не позволяет юаню свободно торговаться на международных валютных рынках так же, как это делают свободно-конвертируемые валюты, такие как доллар, евро, стерлинг или иена. Большая часть денег, напечатанная ФРС через политику количественного смягчения, «нашла дорогу в Китай через сальдо торгового баланса или через потоки, куда стремятся деньги в поисках более высокой прибыли, чем в Соединенных Штатах». Политика количественного смягчения ввела в обращение много дополнительных долларов, что снизило его стоимость. Поскольку доллар является мировой резервной валютой, многие товары, особенно предметы потребления, оцениваются в долларах. Поэтому, когда доллар обесценивается, цена товаров растет. Это затрагивает многие страны, в том числе Китай, потому что китайская экономика сильно зависит от закупки сырья и использования его в производстве продукции, которая идет на экспорт. Министр торговли Китая Чен Деминг сказал: «Неконтролируемая печать долларов и растущие международные цены на товары вызывают импортный инфляционный шок для Китая и является ключевым фактором неопределенности» [4]. В конце концов Соединенные Штаты получили то, что хотели: если Китай откажется производить ревальвацию юаня, вместо этого они получают инфляцию, экспортируемую из США. Как ревальвация юаня, так и инфляция, экспортируемая США, служат интересам Америки, т.к. эти факторы повышают издержки китайского экспорта, что в свою очередь делает экспорт США более конкурентоспособным. Во всех отношениях инфляция для Китая, вызванная количественным смягчением в США, хуже, чем ревальвация. Китай может контролировать ревальвацию, выбирая, когда и как ее проводить. Но следить за инфляцией будет

сложнее: она «может иметь огромные последствия в поведении экономических агентов, и сама может начать питать себя в экономическом цикле, поскольку продавцы и оптовики повышают цены в ожидании повышения цен другими экономическими агентами».

Вторым витком валютной войны стало резкое снижение стоимости юаня, которое произошло 11 и 12 августа 2015 г. Когда китайская валюта опустилась на 1,8%, а затем еще на 1,6% по отношению к доллару, это было очень неожиданно, особенно после долгой привязки юаня к курсу доллара в отношении 6.1 к 1 [8]. Этот шаг вызвал тревогу в Соединенных Штатах, т.к. американские официальные лица рассматривали девальвацию как попытку получить необоснованные торговые преимущества и еще раз увеличить свой экспорт. Китай проигнорировал критику, утверждая, что он ожидал включения МВФ юаня в SDR еще в конце 2015 г. и просто отправил юань в «свободное плавание». На этот раз девальвация юаня была проведена под удобным прикрытием рыночной конъюнктуры. Подобные действия китайского ЦБ создали трудности для Федеральной резервной системы, которая готовилась к первому повышению базовой процентной ставки более чем за девять лет. Более того, девальвация привела к тому, что доходность по казначейским облигациям США выросла на 2,1%, что понизило их стоимость и создало повышенное давление на доллар США. Реакцией Соединенных Штатов и финансовых институтов было включение юаня в корзину валют «SDR», несмотря на то что юань не отвечал критериям включения в SDR: во-первых, играл не особо значимую роль в международной торговле; во-вторых, явно не соответствовал «критерию свободного обращения». По ряду показателей, отражающих масштаб глобального использования юаня, таких как использование его Центробанками в качестве резервной валюты, а

также как средства заимствования на долговых рынках, китайская валюта уступала австралийскому и канадскому долларам, не входящим в корзину SDR. Так или иначе, с момента включения юань должен широко использоваться в международных транзакциях, активно торговаться на крупнейших валютных рынках, быть представленным в официальных валютных резервах и международных банковских обязательствах. Все это было сделано для того, чтобы курс юаня был более контролируемым и чтобы предоставить США инструментарий для контроля над курсом юаня.

На фоне растущих противоречий между США и Китаем и «торговой войны» 2018 г., сопровождающейся установлением новых импортных пошлин и повышением уже существующих, в августе 2019 г. Народный банк Китая постепенно понижал курс юаня - с отметки 6,8986 (5 августа) до 7,0602 юаня за доллар (8 августа), что стало минимальным значением валютной пары с 15 мая 2008 г. Эти действия произошли на фоне объявления Соединенными Штатами новых пошлин на китайские товары. Снижение курса юаня позволило частично компенсировать потери китайских экспортеров. В ответ на это США назвали Китай «валютным манипулятором». В Минфине отметили, что еще в докладе для конгресса США указывали на то, что власти Китая, действуя на зарубежных валютных рынках, намеренно занижают курс юаня. «В последние дни Китай предпринял конкретные шаги для девальвации своей валюты, при этом сохраняя значительные валютные резервы», - заявили в министерстве финансов США [3]. «Контекст этих действий и неправдоподобность стабильности китайского рынка подтверждают, что цель девальвации Китаем — получить несправедливое конкурентное преимущество в международной торговле», — говорится в заявлении [3]. Подобное поведение является нарушением обязательств, которые Китай взял на себя в G20. Минфин США призвал Пекин повысить прозрачность

своих целей, а также операций на валютном рынке и по управлению резервами. Хотя «Всеобщий закон об иностранной торговле и конкурентоспособности» от 1988 г. не предполагает никаких санкций против страны-валютного манипулятора, клеймо «валютного манипулятора» все равно несет на себе серьезные репутационные издержки, что можно рассматривать как одну из разновидностей санкций. Однако в дальнейшем, в результате успешных переговоров по торговому соглашению, в преддверии его подписания в январе 2020 г., 6 января 2020 г. США исключили Китай из списка валютных манипуляторов, объявив, что «Китай взял на себя обязательства воздерживаться от конкурентной девальвации, одновременно способствовать прозрачности и подотчетности» [3]. Но все же Китай вместе с девятью другими торговыми партнерами, такими как Германия, Италия, Япония, Корея и Вьетнам, был помещен в список текущего контроля. А уже 15 января 2020 г. президент США Дональд Трамп и вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ подписали соглашение о первой фазе сделки об урегулировании двусторонних торговых споров. Первая фаза сделки призвана «обеспечить безопасность интеллектуальной собственности» США, «прекратить принудительную передачу технологий», «значительно расширить американский агросектор», «устранить барьеры для американского финансового сектора», «прекратить валютную манипуляцию» со стороны Китая, «восстановить баланс в американо-китайских торговых отношениях», «эффективно урегулировать [двусторонние] споры» в торговле [1]. Объем торгового соглашения превысит \$200 млрд в 2020 г. и будет расти ежегодно.

По состоянию на апрель 2020 г. валютная война США и Китая перешла в латентную фазу: многие противоречия, которые стали причинами войны так и не были решены. Так или иначе, валютная война невыгодна обеим сторонам, что, как мы видим, ведет к тому,

что страны стремятся к конструктивному разрешению противоречий, возникающих на фоне стремления как США, так и Китая защитить свои экономики.

В краткосрочной перспективе валютная война поддерживает экономику страны, делая ее более конкурентоспособной. Однако в долгосрочной перспективе она ведет к устойчивому росту курсов валют, снижая конкурентоспособность производимых товаров. А если такой политики будут придерживаться все или большинство стран мира, то это может привести к обвалу всего мирового финансового рынка.

Таким образом, валютная война доллара и юаня представляет особый научный интерес, поскольку от развития этого противостояния зависит стабильность всей мировой финансовой системы.

Список источников и литературы:

1. Первая фаза торговой сделки США и Китая: о чем договорились страны // ТАСС [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/7508301> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Портной, М.А. Деньги в национальном и мировом хозяйстве. Магистр. - М., 2017.
3. США признали Китай валютным манипулятором // РБК [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2019/5d48a7419a7947dd6ef3f1d1> (дата обращения: 12.04.2021).
4. Харитонов, Ю. А., Тактуева, А. Г. Противостояние Китая и США: валютная «война» или конкурентная борьба // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2011. - №1 (14). - С.32-37.
5. США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. В 2-х тт. / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский, Э.В. Кириченко. – М.:

ИМЭМО РАН, 2016-2017. - Т.1 / Отв. ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 240 с.

6. Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития. М., Весь мир, 2018.
7. Ennis, H., Keister, T. Understanding Monetary Policy Implementation. Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly. - Summer 2008. - vol. 94. - № 3. - pp.235-263.
8. Heather, Stewart. China's Currency Devaluation Could Spark «Tidal Wave of Deflation» // THE GUARDIAN, Aug. 12, 2015.
9. James Rickards. The death of money: The coming collapse of international monetary system // Penguin (2014) - pp.174-368.
10. John C. Williams. The Federal Reserve's Unconventional Policies Nov. 13, 2012 [Электронный ресурс] // FRBSF ECONOMIC LETTER - URL: <http://www.frbsf.org/economicresearch/publications/economicletter/2012/november/federal-reserve-unconventional-policies> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Peter Eavis, China's Economic Turmoil Sends Ripples to Global Markets // N.Y. TIMES (Jan. 7, 2016). - URL: <http://www.nytimes.com/2016/01/08/business/dealbook/chinas-economic-turmoil-sends-ripples-to-globalmarkets.html> (дата обращения: 12.04.2021).

Ламберт Александр

доктор политических наук, профессор, Институт Женевы по
геополитическим исследованиям (Швейцария)
e-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch,

Alexandre Lambert

Professor, Ph.D. (Political Science)
Academic Director Geneva Institute of Geopolitical Studies (Switzerland)
e-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ:
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИИ.
ЧАСТЬ 3: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ГЕОГРАФИИ РОССИИ**

**POLITICAL GEOGRAPHY: A CASE STUDY OF RUSSIA.
PART 3: STRATEGIC ASPECTS OF THE POLITICAL
GEOGRAPHY OF RUSSIA**

Аннотация. Третья (заключительная) часть цикла статей о политической географии России¹ освещает стратегические параметры, а также перспективные аспекты политической географии России. Они являются центральными для геополитического и геоэкономического понимания России, соответственно, ее экономических и политических отношений с другими странами, особенно в том, что касается динамики развития отношений между великими державами.

Abstract. In the first two parts, we examined, among other things, the specific territorial and demographic characteristics of Russia. This final section highlights the strategic parameters as well as the promising aspects of Russia's political geography. They, in turn, are central to the geopolitical and geo-economic understanding of Russia, respectively, its economic and political relations with

¹ первую и вторую части – о территориальных и географических особенностях – читайте в предыдущих номерах журнала

other countries, and especially with regard to the dynamics between the great powers.

Ключевые слова: политическая география, геополитика, Россия, Евразия, национальные интересы.

Keywords: political geography, geopolitics, Russia, Eurasia, national interests.

Как известно, Россия играет весьма значимую роль, особенно в региональной и глобальной энергетической политике, не только в области сырой нефти, но и природного газа, стратегическая важность которого не подлежит сомнению. Однако уникальное богатство её полезных ископаемых простирается далеко за пределами нефтегазового комплекса. Россия занимает второе место в мире (после Бразилии), первое – по площади лесных массивов. По территории России протекает 4 из 14 самых длинных рек в мире (более 4000 км в длину): Енисей, Обь, Амур и Лена. В этот список не вошли реки европейской части России, такие как Волга - самая большая река Европы, впадающая в Каспийское море и превосходящая даже впадающий в Черное море Дунай. Наряду с Волгой необходимо отметить Днепр, который берет начало в России и затем, проходя через Белоруссию и Украину, впадает в Черное море, а также Дон, Печору и Днестр.

Кроме того, Россия обладает самым большим запасом чистой питьевой воды на Земле - в озере Байкал, расположенном к северу от Монголии, поверхность которого полностью замерзает зимой. И хотя на планете имеются и другие озера, превышающие Байкал по площади (например, озеро Виктория в Восточной Африке), но, благодаря очень большой глубине Байкала (более 1600 метров), объем воды в нем сопоставим с водоизмещением всех крупных озер Северной Америки, простирающихся вдоль американо-канадской границы (хотя их общая площадь примерно в десять раз больше, чем у озера Байкал). Поверхность воды Байкала (в 60 раз)

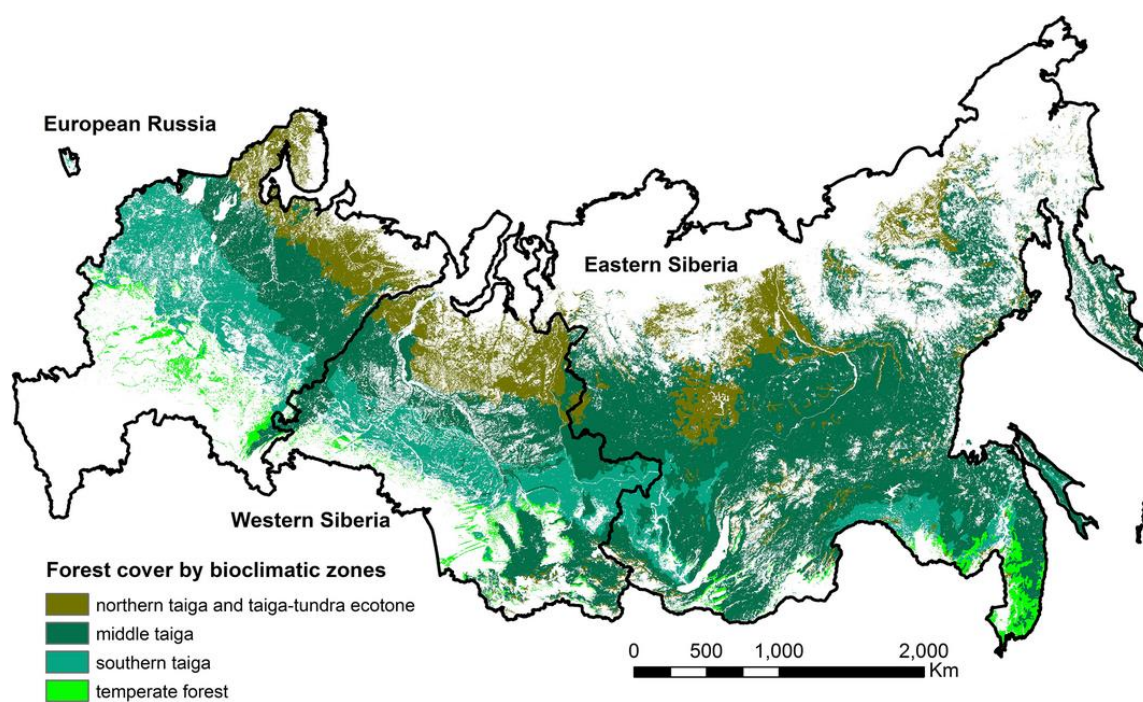
и объем воды (в 500 раз) больше, чем у крупнейшего в Германии Боденского озера, расположенного на границе с Швейцарией.

Итак, если подсчитать общие запасы питьевой воды стран БРИКС, то эта геополитическая группа государств обладает стратегически значительной долей мировых резервов. К этому можно было бы добавить только то, что Гренландия и Исландия имеют самые большие запасы питьевой воды на душу населения. Но эти запасы в большинстве своем – ледники, которые находятся в состоянии таяния из-за изменения климата, так что львиная доля пресной воды в результате таяния стекает в соленую морскую воду.

Площадь лесов в России почти в два раза превышает лесные массивы в районе Амазонки в Бразилии. Таким образом, страна также играет важную роль в регулировании мирового климата. Кроме того, Россия обладает обширными сельскохозяйственными площадями, увеличивающимися за счет изменения климата (см. ниже).

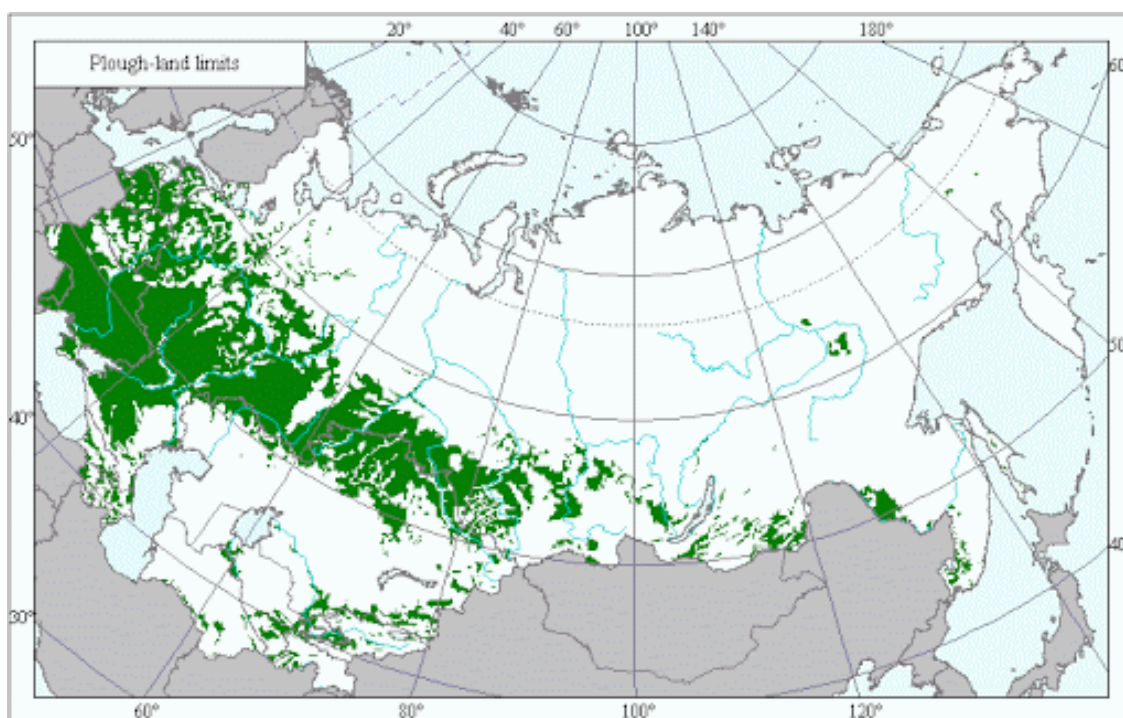
Таким образом, на российской территории практически нет того, что невозможно было бы отыскать. Разнообразие и изобилие сырья России головокружительно. Во второй части мы уже говорили о всевозможных мировых рекордах, касающихся России. В списках обладателей номенклатуры полезных ископаемых Россия практически по всем параметрам находится в первой мировой десятке.

Недра России содержат практически весь спектр стратегически полезных ископаемых: нефть, природный газ, уголь, уран, платина, золото, серебро, алюминий, магний, хром, фосфаты, ртуть, железо, медь, цинк, никель, свинец и др.). Россия владеет большим количеством других важных природных материалов, таких как дерево, соль, гранит, мрамор, песчаник. Страна является третьим в мире по величине производителем пшеницы и считается перспективной «житницей Азии», где спрос на пшеницу резко возрастает. Две последующие карты представляют обширные лесные и сельскохозяйственные зоны России.

Карта: Области лесных угодьев России

Источник: Semantic Scholar (дата обращения: 21.03.2021).

Карта: Аграрные области России

URL: http://www.agroatlas.ru/en/content/Vegetation_maps/Arable/index.html

(дата обращения: 21.03.2021).

Важные с точки зрения геоэкономики и мировой торговли стратегические минералы, в том числе редкоземельные металлы, находят применение в высокотехнологичной промышленности.

Россия владеет крупнейшими разведанными запасами природного газа как в традиционной, так и нетрадиционной форме, т. е. в виде сланцевого газа. Это тем более показательно, что резко вырос спрос на природный газ из-за отказа многих стран, особенно в Европе, от угольного, а также атомного энергоснабжения. На следующем графике показаны месторождения природного газа в ряде стран, в том числе и в России.

С другой стороны, Россия также владеет вторым по объемам мировым запасом угля, который по-прежнему находит широкое применение в качестве источника энергии в экономически растущей Азии.

Кроме того, страна обладает вторым по величине месторождением золота и начала вместе с Китаем и другими странами БРИКС, такими как ЮАР (обладатель третьего по величине золотого запаса) интенсивную добычу золота. Совместно с Китаем Россия строит планы по введению на основе золотого стандарта новой международной денежной валюты как альтернативы доллару. Россия имеет четвертые по величине запасы урана, является пятым в мире производителем стали и находится на шестом месте по запасам сырой нефти в мире.

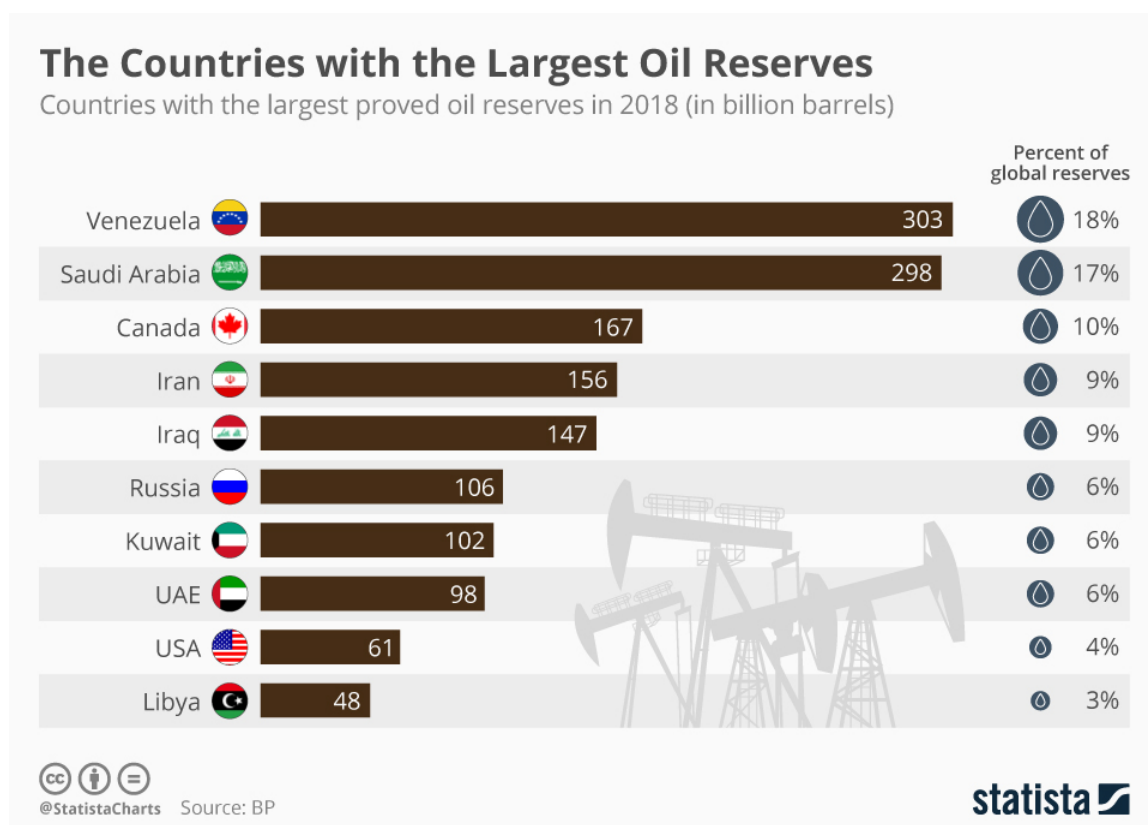
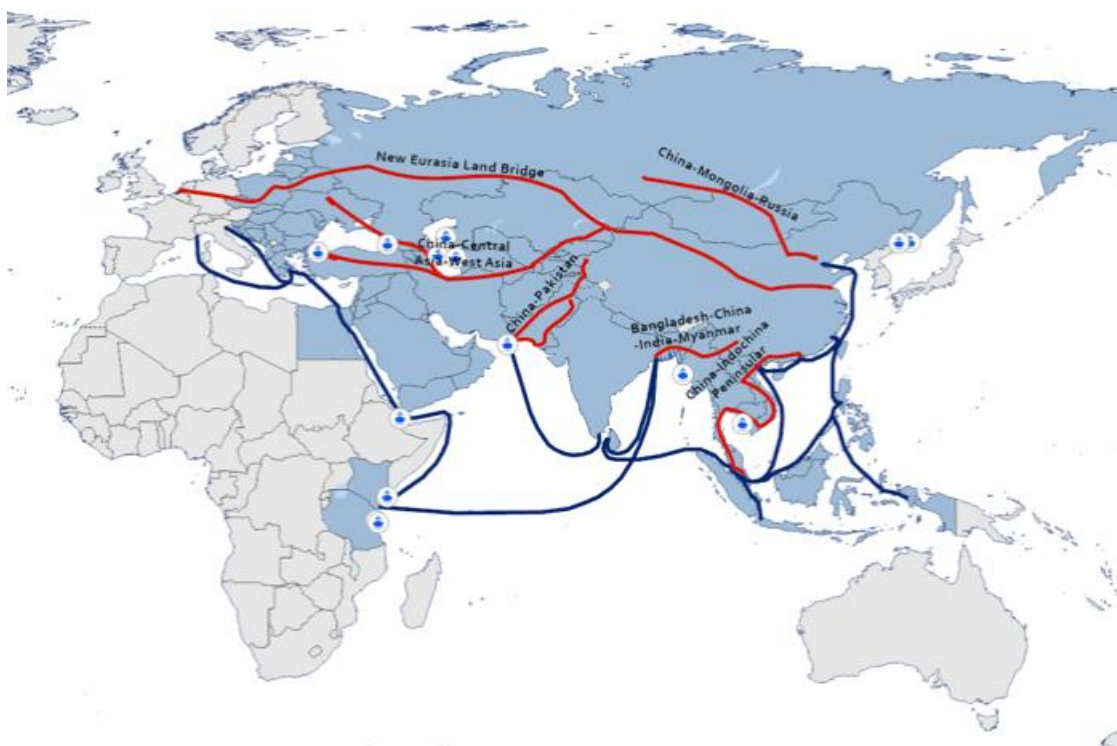

График: крупнейшие в мире запасы нефти по странам

Источник: Statista (дата обращения: 21.03.2021).

Соответственно, Россия могла бы быть самой богатой страной в мире. То, что этого до сих пор не произошло, имеет, с одной стороны, геополитические причины. Крупнейшая континентальная держава Евразии сдерживалась морскими державами, такими как Британская империя и Соединенные Штаты, в течение как минимум последних 200 лет. С другой стороны, необходимо иметь в виду территориальные и климатические характеристики страны. Во-первых, суровый климат России затрудняет рост населения, например, в масштабах Китая или Индии, которые располагаются в сравнительно умеренных зонах. Россия также слишком долго находилась в стороне от перекрестка всемирных торговых путей. Это обстоятельство может измениться вследствие инициативы Китая «Один пояс и один путь» (Belt and Road, «Новый Шелковый путь»), а также потепления климата и связанных с этим метеорологических и вегетативных изменений. В этой связи обратим внимание на то, что Россия играет центральную роль сразу в

двух из шести экономических коридорах Нового шелкового пути: в китайско-монгольско-российском коридоре и на новом Евразийском сухопутном мосту, при создании которых возникли 13 000 км железнодорожной сети, соединяющей Гонконг с Лиссабоном. С 2015 г. ежегодно пропускная способность этого маршрута - 400 товарных поездов с 30 000 контейнеров через 8 стран (Китай, Россия, Республика Беларусь, Польша, Германия, Франция, Испания, Португалия). Вдоль этой магистрали возникают новые промышленные зоны, в частности в Центральной Азии и в «хартлэнде» Евразии (Mackinder; см. часть 1).

Карта: 6 экономических коридоров вдоль Нового шелкового пути;

Источник: <https://voxeu.org/article/how-belt-and-road-initiative-could-reduce-trade-costs>

Кроме того, Россия совместно с международными торговыми партнерами, включая Китай, а также союзниками США, такими как Южная Корея, расширяет так называемый «Полярный (Северный) шелковый путь», что сокращает морской путь из Восточной Азии в Европу практически на неделю. Хотя этот морской путь и покрывается льдом в зимние месяцы, однако изменение климата и вызванное этим начавшееся таяние полярной

шапки в течение долгого среднегодового периода, а также новое поколение атомных ледоколов позволяют осуществлять навигацию на «Полярном Шелковом пути» даже в холодное время года.

Карта: «Полярный (Северный) шелковый путь»; Источник:
<https://risingtidefoundation.net/2019/10/17/india-and-other-asian-nations-join-the-polar-silk-road>

Помимо этого, образуется новая ось «Север - Юг», при которой в сотрудничестве с Индией расширяется порт Чабахар, расположенный на иранском побережье Индийского океана и задуманный как конкурент порту Гвадар, находящемуся рядом, в пакистанском районе побережья Индийского океана, поскольку Гвадар - это бельмо на глазу для националистов в Дели (стратегическая база китайско-пакистанского коридора в Новом шелковом пути). С другой стороны, оба проекта имеют общую цель логистически связать важный для мировой торговли Индийский океан с ядром Евразии и этим внести свой вклад в экономическое разнообразие зоны «римланд» (Spykman; часть 1), и в конечном счете геостратегически остановить продвижение двух морских держав, Великобритании и США, чьи военно-морские силы традиционно доминируют в Индийском океане.

В рамках этой континентальной оси «Север - Юг», из России через Центральную Азию и Иран к Индийскому океану, возникает новый маршрут континентальной торговли и транспорта, «Санкт-Петербург - Мумбай», являющийся альтернативой и дополнением к традиционному морскому пути через Балтийское море, Гибралтарский пролив и Суэцкий канал, и, следовательно, к основному морскому торговому пути, а также стратегическим «горячим точкам», на которых на протяжении двух сотен лет доминируют британские и американские геополитические и геоэкономические игроки.

Как уже упоминалось, территориально Россия могла быть даже еще больше, если бы Аляска в XIX в. не была продана Соединенным Штатам. Но даже без Аляски управление такой большой и климатически сложной территорией исторически было чрезвычайно трудной задачей для России не только из-за больших расстояний, но в связи с необходимыми финансовыми средствами для материально-технической организации такой территории. В этом смысле полезно сравнить Россию с Канадой, которая не только имеет сопоставимые территориально-демографические размеры и климатические условия, но вместе с Россией обладает и львиной долей прямого примыкания к северной полярной зоне.

Помимо низких температур, проблемой для России всегда был сравнительно ограниченный доступ торгового и военно-морского флота к теплым морским водам. Возможно, одной из причин вторжения советских войск в Афганистан в конце 1970-х гг. была возможность доступа к Индийскому океану.

Хотя в настоящее время, например, военно-морская база в Мурманской области метеорологически выигрывает от теплого Гольфстрима, однако военно-морские базы, находящиеся там, остаются географически относительно маргинально расположенными для оказания прямого геостратегического влияния как в торговом, так и в военно-морском отношении. Кроме того, эта база была построена только в 1930-х гг., то есть

во времена Советского Союза. Даже бухта Владивостока, находящаяся на тихоокеанском побережье, в зимние месяцы большей частью остается замершей, несмотря на то, что из-за относительно сильной индустриализации окрестных областей, а также изменения климата ледяной покров в бухте постепенно отступает.

Что же касается политической географии Европы, то после распада Советского Союза Россия все-таки смогла сохранить Калининградскую область (Кенигсберг), расположенную на Балтийском море между Польшей и Литвой, что дает преимущество свободной от льда гавани (зимой), по сравнению с портом Санкт-Петербург. Кроме того, именно эта стратегическая база гарантирует непосредственную безопасность «Северного потока» - газопровода, идущего из России в Германию по дну Балтийского моря, и таким образом обходящего территории новых стран-членов НАТО в Центральной Европе.

Также военно-морская база на Черном море, в Севастополе (Крымский полуостров), исторически имела для России особое геостратегическое значение как в отношении торгового, так и военно-морского флота. Черноморский ВМФ России, дислоцированный в Севастополе и связанный с военно-морской базой Тартус на средиземноморском побережье Сирии, где ВМФ России имеет международный опорный пункт у своего сирийского союзника на Ближнем Востоке, играл в последнее время важную, если не решающую роль в международных военных операциях против «Исламского государства».

В то же время доступ России в Средиземное море, а оттуда - в мировой океан всегда зависел от ее двусторонних отношений с Турцией (а до этого с Османской империей), контролировавшей морские проливы Дарданеллы и Босфор. Однако после окончания холодной войны отношения Турции с постсоветской Россией изменились, и Турция в своей военной доктрине уже не рассматривает Россию как прямую военную угрозу. Даже в нынешней

региональной политике на Ближнем Востоке, в частности в сирийском конфликте, Турция и Россия тесно координируют свои стратегии.

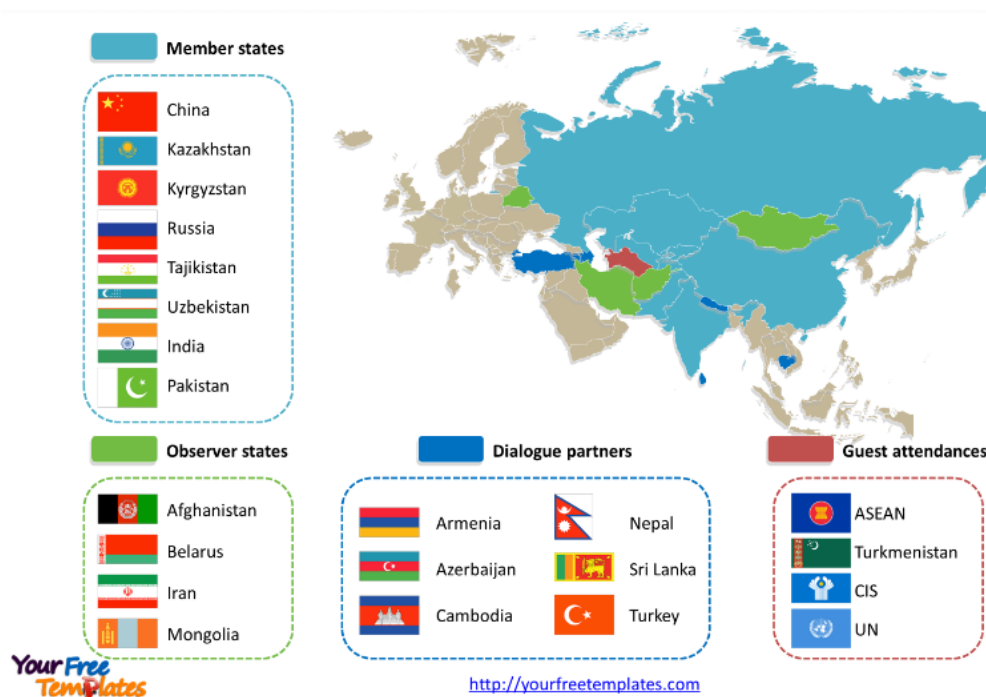
А в динамично расширяющейся региональной энергетической логистике, особенно что касается нефтяных и газовых трубопроводных проектов (см., например, «Южный поток» или даже Nabucco), Турция также все чаще сотрудничает с Россией, а также с Китаем, по мере того как его дипломатические и экономические отношения с ЕС (проблема вступления) и с США (политика на Ближнем Востоке) все больше оказываются под давлением.

Во второй части мы указали на геостратегически центральное расположение турецкой территории, которая выполняет шарнирную функцию и служит логистическим коридором между Азией, Европой и Африкой, в рамках которого Турции отводится новая роль в международном равновесии сил между западным (НАТО / ЕС) и вновь возникающим восточным блоком, структурированным Китаем в стратегическом партнерстве с Россией, в который входят новые геополитические и геоэкономические организации Евразии.

Эти новые институциональные структуры Евразии включают созданную Китаем и Россией в 2001 г. Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС, SCO), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ, АИВ), основанный Китаем в 2015 г., который можно рассматривать как альтернативу МВФ, а также Новый банк развития БРИКС (НБР, NDB), который выступает в качестве конкурента Всемирного банка, а также Евразийский экономический союз (ЕЭС, EEU), основанный Россией, который в какой-то степени является «восточным» аналогом ЕС. Хотя на Западе уже говорят о возможном сопернике НАТО в лице ШОС, следует добавить, что в 2017 г. к ШОС присоединилась не только Индия, но и Пакистан. Таким образом, этот региональный институт становится территориально и демографически крупнейшим региональным политическим блоком в мире. И не только Иран стал постоянным членом ШОС, но даже

Турция имеет статус партнера по диалогу, что отражает ее все более стратегические отношения с Россией и Китаем.

Member states

Карта: государства-члены и наблюдатели, а также партнеры по диалогу и приглашенные государства Шанхайской организации сотрудничества;
источник: Your Free Templates.

Триста лет назад Петр I, сильно тяготевший к Европе, перенес столицу из Москвы в Санкт-Петербург, расположенный вблизи Балтийского моря, чем поставил четкий знак, сделавший Россию краеугольным камнем европейской цивилизации.

В результате геостратегического сотрудничества России и Китая с момента заключения договора о дружбе 2001 г., создания ШОС, а также вступления Китая во Всемирную торговую организацию в том же году, политическая география России стремительно меняется. При этом в рамках нового стратегического партнерства с Китаем и др. в Сибири разрабатываются новые энергетические проекты, среди которых выделяется проект добычи природного газа «Сила Сибири» стоимостью 400 миллиардов

долларов, способствующий индустриализации Восточной Сибири, а также улучшению логистической связи Восточной Азии с энергетическими месторождениями России.

Карта: Новый проект транспортировки природного газа в Восточной Сибири («сила Сибири»);

Источник:https://gastopowerjournal.com/media/k2/items/cache/17464e10e949e0318f3f3d87f8032be9_XL.jpg

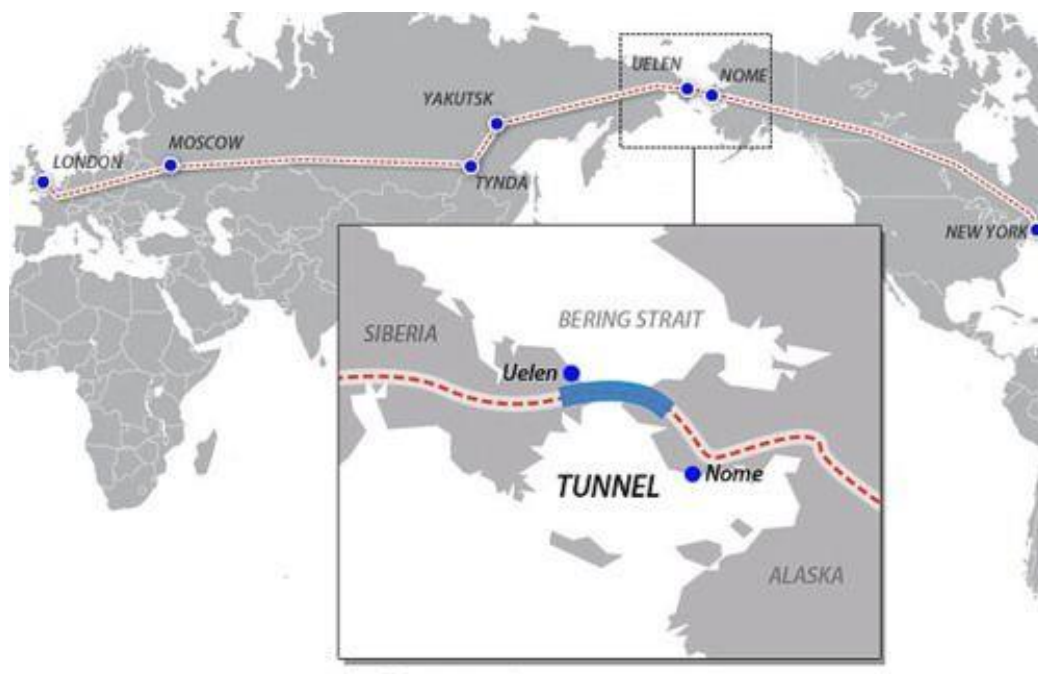
Другим новаторским проектом является возобновление строительства туннеля под Беринговым проливом, на реализацию которого Российская Федерация выделила шестьдесят миллиардов долларов. Однако в настоящее время не существует аналогичной инициативы по соответствующему материально-техническому освоению Аляски с американской стороны. Если этот проект века будет реализован, то вполне вероятно, что Владивосток в течение XXI в. вырастет как «Санкт-Петербург XXI в.». Конечно, если Запад повернется спиной к России, он заставит ее все больше ориентироваться на Азию. Этот процесс может иметь для Западной Европы как геополитические, так и геоэкономические роковые последствия. Европа в XXI в. без географического, демографического, цивилизационного и экономического

вклада России все чаще будет казаться маленькой и хрупкой частью мира, тем более если учесть, что США, как правило, экономически и стратегически освобождаются от Европы. Во всяком случае, все указывает на то, что в XXI в. центр тяжести мировой экономики, если не международных отношений в целом, будет перенесен назад, из Атлантики в Азию, где было его место в самые ранние периоды истории цивилизации.

К этому еще можно было бы добавить, что Китай и Индия сами по себе до раннего Нового времени были во много раз более значительными в мировом масштабе, особенно демографически, по сравнению с сегодняшней Европой. Географическое значение Африки также будет расти, а благодаря инициативе «Один пояс и один путь» она экономически продвигается, если не индустриализируется. В 2100 г. Африка, по данным Фонда населения ООН, будет насчитывать до 4 миллиардов жителей, то есть практически столько же, сколько Азия. А возникшая вдоль Нового шелкового пути, географически и материально интегрированная экономическая зона в Евразии и за ее пределами к середине века могла бы способствовать новому китайско-азиатскому миропорядку, в рамках которого Россия стала бы центральным связующим звеном в панъевразийском комплексе.

Это был бы не первый в истории случай, когда политическая география России сыграла бы центральную роль в мировом геополитическом и геоэкономическом распределении власти. И, возможно, именно вопреки англо-американской геостратегии, последние 200 лет сосредоточенной на Евразии и сдерживании России, в будущем можно было бы осуществить то, что сейчас представляется для многих научной фантастикой, а именно: сесть на поезд в Лондоне, проехать по туннелю под Ла-Маншем, пересечь Западную Европу на восток через всю Евразию по железной дороге, через Аляску попасть в Канаду, и таким образом прогуляться по «растянутой на всё северное полушарие Сибирской железной дороге», чтобы, наконец, выйти в Нью-Йорке.

С другой стороны, благодаря Китаю, который в настоящее время является ведущим мировым производителем высокоскоростных поездов, а также магнитных левитаций, не нужно будет держаться за старомодные железные дороги типа Orient- Express. Итак, если институт Шиллера уже довольно давно говорит о преимуществах «всемирно-сухопутного моста» (см. карту ниже), который не может быть лучше проиллюстрирован ничем иным, как логистической инфраструктурой связи Северной Америки с Евразией, то и это, в конечном счете, немыслимо без выдающегося вклада политической географии России.

Карта: проект туннеля под Беринговым проливом; Источник: Pinterest.

В заключение следует отметить, что эта статья не была направлена на то, чтобы представить Россию только как географическую и сырьевую сверхдержаву. Точно так же, как Советский Союз быстро нагнал промышленное отставание от Запада, так и Россия сегодня по-прежнему входит в число ведущих развитых стран, особенно в том, что касается военно-технического комплекса. Россия не только остается одним из основных экспортеров оружия во всем мире (с растущей ориентацией на

Азию, в частности Китай) и владеет одним из самых больших и современных арсеналов ядерного оружия. Она также обладает (еще с советских времен) собственной географической системой позиционирования ГЛОНАСС (Global Navigation Satellite System, GLONASS), которая представляет собой альтернативу американской GPS, европейской Galileo и китайской Beidou, и не только имеет одну из самых точных технологий позиционирования (со спутниковой измерительной системой), но и является независимой и автономно работающей глобальной системой.

Нет ничего удивительного в том, что географы иногда напрасно стараются отнести Россию к определенному континенту. С одной стороны, она, наряду с Австралией, которая сама по себе также представляет собой отдельный континент, является единственной страной, которую также можно было бы рассматривать как собственную «часть мира».

Уже 2000 лет назад Китай в эпоху Хань запустил древний Шелковый путь, который реализовывал первый экономический и культурный глобализационный проект: шелковые ткани, привезенные из Китая, или китайский фарфор восхищали еще древних римлян. Вследствие османского завоевания Константинополя в конце Средневековья, связанного с ним закрытия Шелкового пути в Европу, последующей географической переориентации европейцев в сторону Атлантического океана и роста атлантических морских держав на протяжении Нового времени, начался процесс, который косвенно тормозил экономическое развитие России, поскольку растущая доля западноевропейской дальней торговли из Средиземного моря и восточноевропейского сухопутного моста через морские проливы перенаправилась либо через Африку в Азию, либо в трансатлантическое пространство. Недавним перезапуском Пекином Нового шелкового пути - инициативы «Один пояс и один путь», который, в свою очередь, совпадает с усилением роли Китая, Россия и, соответственно, любая континентальная держава в Евразии возвращает себе решающее геостратегическое преимущество.

Список источников и литературы:

1. http://www.agroatlas.ru/en/content/Vegetation_maps/Arable/index.html
2. <https://voxeu.org/article/how-belt-and-road-initiative-could-reduce-trade-costs>
3. <https://risingtidefoundation.net/2019/10/17/india-and-other-asian-nations-join-the-polar-silk-road>
4. https://gastopowerjournal.com/media/k2/items/cache/17464e10e949e0318f3f3d87f8032be9_XL.jpg

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRomanCyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно).

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех, кто входит в Редакционный совет или Редакционную коллегию Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal «IR SCIENTISTS HERALD»

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — «from the heart» from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys «Ctrl» + «Shift» + «space»). Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks «...», if there are internal and external quotation marks, the external act «Christmas tree», the internal «legs».

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys «Ctrl» + «Alt» + «-», and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor «Superscript a» — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic «footnotes» text editor is not used. «Footnote» is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into «Word» and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793

Научный электронный периодический журнал
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2021. № 2 (16)

ISSN: 2687-0193

Издается Советом молодых ученых Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1,
каб.345

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:

1. <http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>
2. <http://www.vestnikum.ru/>

Научный редактор выпуска Журнала: О.П. Иванов (д.п.н.).

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Шангараев Р.Н. (к.э.н.),
Тимакова О.А. (к.п.н.), Кулябина Л.Н. (к.п.н.), Анисимов И.О. (к.ю.н.),
Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А. (к.ф.н.), Кашина А.А. (к.п.н.),
Рыженков А.Р.

Технический редактор выпуска Журнала: Ракитина М.А.

Верстка: Р.Н. Шангараев

Оформление: Р.Н. Шангараев

Опубликовано 30.08.2020.